

Учреждение образования Alikhan Bukeikhan University

УДК 342.51

На правах рукописи

УМИТЧИНОВА БОТАГОЗ АСПАНДИАРОВНА

**Организационно-правовые основы деятельности таможенных органов
Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности в
условиях участия в ЕАЭС**

6D030100 - «Юриспруденция»

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научный консультант
Мензюк Галина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент ККСОН

Зарубежный консультант
Энтин Кирилл Владимирович
кандидат юридических наук

Республика Казахстан
г. Семей, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	6
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
1 НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	20
1.1 Национальная безопасность Республики Казахстан как объект правового регулирования	20
1.2 Характеристика основных угроз и вызовов национальной безопасности РК как участника евразийской интеграции	35
1.3 Механизм обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях ЕАЭС	55
2 ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЕАЭС	74
2.1 Таможенные органы в системе органов обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан	74
2.2. Компетенция и полномочия таможенных органов по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в ЕАЭС	91
2.3 Основные направления сотрудничества и взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС по обеспечению национальной безопасности	112
3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	128
3.1 Роль и значение институциональной организации таможенных органов в деятельности по обеспечению национальной безопасности: зарубежный опыт	128
3.2 Совершенствование организационно-правового регулирования деятельности таможенных органов Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	168
ПРИЛОЖЕНИЕ А	190
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	191
ПРИЛОЖЕНИЕ В	194

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие нормативные правовые акты:

Международная конвенция Об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года

Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Найроби, 9 июня 1977 г.)

Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах (Женева, 21 октября 1982 г.)

Международная конвенция о взаимной административной помощи в таможенных делах (Брюссель, 27 июня 2003 г.)

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2022 г.)

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.05.2019 г.)

Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.)

Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года № 123-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2021 г.)

Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.)

Закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 года № 456-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.)

Закон РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.02.2022 г.)

Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.)

Закон Республики Казахстан «О денонсации Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств-членов Евразийского экономического сообщества» от 16 мая 2014 года № 204-V

Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной

собственности» от 20 июня 2018 года № 161-VI

Указ Президента Республики Казахстан «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» от 6 мая 2015 года № 20 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2021 г.)

Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 года № 636 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2022 г.)

Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 - 2030 годы» от 6 марта 2020 года № 280

Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 28 января 2021 года № 501

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» от 29 ноября 2017 года № 790 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2021 г.)

Постановление Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений в постановления Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2008 года № 387 «О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан» и от 29 декабря 2018 года № 920 «О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан» от 25 января 2019 года № 19

Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Положения о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» от 14 июня 2016 года № 306 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.04.2022 г.)

Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения радиационного контроля» от 5 февраля 2018 года № 121 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.09.2020 г.)

Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил применения системы управления рисками по критериям, не являющимся конфиденциальной информацией» от 20 февраля 2018 года № 252 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.04.2022 г.)

Совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от 13 апреля 2018 года № 467 и Председателя Национального Банка Республики Казахстан от 16 мая 2018 года № 169 «Об утверждении Правил взаимодействия Министерства финансов Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан в целях соблюдения валютного законодательства Республики Казахстан, обмена информацией, в том числе в электронной форме, а также перечень сведений в рамках такого обмена»

Постановление Конституционного Совета РК «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан» от 18

мая 2006 года № 2 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.04.2017 г.)

Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 года № 6

Соглашение «О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза» от 29 мая 2019 года

Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года» от 16 октября 2015 года № 28

Решение Высшего Евразийского экономического совета «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» от 11 декабря 2020 г. № 12

Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О международных договорах таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» от 5 июля 2010 года № 50

Решение Евразийского Межправительственного Совета «Об Описании эталонной модели национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» от 30 апреля 2019 года № 6

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132» от 14 апреля 2015 года № 29

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О таможенных органах государств – членов Евразийского экономического союза, осуществляющих взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза» от 30 июня 2017 года № 73

Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года» от 22 августа 2017 года № 100

Решение Коллегии ЕЭК «О Порядке подтверждения таможенными органами государств-членов Евразийского экономического союза фактического вывоза товаров с таможенной территории Союза» от 7 февраля 2018 г. № 25

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Национальная безопасность Республики Казахстан – состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства.

Общественная безопасность – состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность.

Военная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения.

Политическая безопасность – состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов, стабильность, целостность и благоприятное международное положение государства.

Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость.

Информационная безопасность – состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны.

Экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду.

Угрозы национальной безопасности – совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов Республики Казахстан.

Евразийский экономический союз - международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью.

Таможенные органы Республики Казахстан - органы государственных доходов в пределах своей компетенции, осуществляющие реализацию

таможенного дела в Республике Казахстан, а также выполняющие иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

Компетенция государственного органа - совокупность установленных полномочий государственного органа, определяющих предмет его деятельности.

Полномочия государственного органа - права и обязанности государственного органа.

Функции государственного органа - осуществление государственным органом деятельности в пределах своей компетенции.

Таможенный контроль – совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения таможенного законодательства Евразийского экономического союза и (или) Республики Казахстан.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие обозначения и сокращения:

ЕАЭС, Союз	Евразийский экономический союз
РК	Республика Казахстан
ЕС	Европейский союз
ТК ТС	Таможенный кодекс Таможенного союза
ТК ЕАЭС	Таможенный кодекс Евразийского экономического союза
Кодекс	Кодекс о таможенном регулировании в Республике Казахстан
КГД МФ РК	Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан
ДГД	Департамент государственных доходов
РФ	Российская Федерация
РБ	Республика Беларусь
КР	Кыргызская Республика
РА	Республика Армения
ЕЭК, Комиссия	Евразийская экономическая комиссия
УК	Уголовный кодекс
ИС	Информационная система
ЦЭД	Центр электронного декларирования
ВЭД	Внешнеэкономическая деятельность
СУР	Система управления рисками
ЕТРОИС	Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза
ВТамО	Всемирная таможенная организация
ОКТС	Объединенная коллегия таможенных служб государств-членов Евразийского экономического союза
США	Соединенные Штаты Америки
ст.	Статья
п.	Пункт
пп.	Подпункт
др.	Другое

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные процессы глобализации и международной экономической интеграции оказывают существенное влияние на развитие государств, затрагивая многие аспекты их жизнедеятельности - экономические, политические, правовые, социальные, культурные и др. Евразийский экономический союз, как международная организация региональной экономической интеграции, обусловил принципиально новые механизмы правового регулирования внешнеэкономических отношений на территории его государств-членов. Важность участия Республики Казахстан в ЕАЭС отражена в таких стратегических документах, как Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года, Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и др. Внешние негативные политические и экономические факторы, сама природа интеграционного объединения, обладающая рядом наднациональных полномочий и характеризующаяся тесными экономическими связями между государствами-членами, единой таможенной территорией и отсутствием таможенного контроля на внутренних границах, приводит к возникновению ряда вызовов и угроз национальной безопасности РК. В связи с этим, в указанных документах четко обозначено, что членство Казахстана в Союзе должно обеспечивать продвижение и защиту национальных интересов в международной интеграции, соблюдение критериев экономической безопасности во внешнеэкономической деятельности, а также поддержание баланса между участием в интеграционных процессах и вопросами, которые должны оставаться в национальной компетенции [1-3].

Вопросы обеспечения национальных интересов и национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в Евразийском экономическом союзе тесно связаны с соблюдением целевой направленности функционирования интеграционного объединения и решением задач обеспечения равной национальной и экономической безопасности каждого из государств-членов Союза. Немаловажную роль в решении рассматриваемой проблемы играют таможенные органы участников ЕАЭС. Обеспечение таможенными органами Республики Казахстан национальной, экономической безопасности и защиты суверенитета в пределах своей компетенции является одной из основных задач, закрепленных в таможенном законодательстве ЕАЭС и РК. Реализуя свои функции, таможня участвует в обеспечении экономической, общественной, военной, экологической и иных видах национальной безопасности. Значение таможенных органов, играющих немаловажную роль в пополнении государственного бюджета и, тем самым, обеспечивающих сохранение стабильности в государстве, и необходимость «навести порядок на таможне» подчеркнул в своем выступлении на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан 11 января 2022 года в связи со сложившейся напряженной общественно-политической ситуацией Глава

государства К.К. Токаев [4].

В то же время в современных условиях происходит трансформация функций таможенных органов в сторону соблюдения баланса «национальная безопасность – создание благоприятных условий для участников ВЭД», а также в направлении обеспечения не только национальной безопасности РК, но и безопасности регионального объединения в целом и его государств-членов при соблюдении национальных интересов. Эффективность выполнения функций таможенных органов по осуществлению задач, закрепленных в законодательстве, зависит от многих организационных и правовых факторов, среди которых значительное место занимает институциональная организация деятельности таможенной службы. В 2014 году в ходе административной реформы таможенные и налоговые органы были объединены в единый орган – Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Таможенные органы, в соответствии с Кодексом о таможенном регулировании, являются органами государственных доходов, приобретая фискальный характер и утратив правоохранительный статус, который они имели в соответствии с Законом РК «О правоохранительной службе». Вместе с тем, анализ Методики рейтинговой оценки эффективности деятельности департаментов государственных доходов, утвержденной Приказом Председателя Комитета государственных доходов МФ РК, Стратегического плана органов государственных доходов Республики Казахстан на 2020 – 2022 годы показывает, что оценка эффективности функционирования и развитие стратегических направлений деятельности ведется не по всем сферам таможенного блока.

Таким образом, важность вопросов обеспечения национальной безопасности в современных сложных общественно-политических реалиях в условиях участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе, значительная роль в этом таможенных органов, отсутствие анализа эффективности деятельности таможенных органов в качестве органов государственных доходов обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной литературе институт национальной безопасности рассматривался в различных отраслевых и видовых аспектах в работах зарубежных и отечественных ученых: К.С. Айнабека, Д. Болдуина, Р.О. Бугубаевой, А.И. Веруша, В.Н. Верютина, Н.И. Видрицкой, И.Н. Глебова, С.В. Груздова, Ш.М. Жандосовой, Н.Ш. Жемпиисова, М.Ю. Зеленкова, Д.В. Ирошникова, И.Б. Кардашовой, М.Ю. Кийко, Е.В. Киричек, В.А. Колокольцева, И.О. Красновой, Ю.В. Кучинской, В.Л. Манилова, А.Р. Михайленко, М.В. Мясниковича, Н.С. Нижника, А.В. Опалева, А.А. Прохожева, В.В. Пузикова, Ю.П. Пузанова, А.С. Рогова, А.А. Самохина, Б.У. Сейтхожина, К.Е. Смагулова, О.Н. Смолина, А.Г. Тищенко, Ф.Н. Удычака, Ю.Г. Федотовой, К. Холмса, С.Ю. Чапчикова, Е.Т. Шахмана, Г.З. Щербаковского, А.В. Шободоевой, Е.Г. Шукшиной.

Исследование вопросов правовой природы интеграционных объединений,

правового статуса Евразийского экономического союза и особенностей наднационального права проводилось в трудах: Е.Б. Абдрасулова, А.С. Айрапетяна, Л.П. Ануфриевой, К.А. Бекяшева, П.И. Болточко, Д. Боуэтта, А.С. Бугаевой, В.В. Войникова, М.В. Ганеевой, С.Ю. Глазьева, М.М. Дауленова, Е.Б. Дьяченко, С.К. Идрышевой, А.С. Иржанова, А.С. Исполинова, П.А. Калиниченко, А.Я. Капустина, Д.Г. Колоса, В.Ю. Лукьяновой, А.В. Макарова, Г.А. Машимбаевой, Е.В. Миллерова, Т.Н. Нешатаевой, Е.Ж. Ораловой, П. Пескатора, Р.А. Петрова, Й. Поллака, М. Розмуса, Н.Т. Сагимульдиной, Р.К. Сарпекова, М.А. Сарсембаева, В.Х. Сейтимовой, А. Скрбика, Н.А. Соколовой, А.Е. Суглобова, А.Н. Талалаева, В.В. Тельнова, И.В. Тененовой, И. Топа, М. Уолцзака, М.Н. Урды, К.Л. Чайки, В.Е. Чиркина, С.В. Шевелевой, В.В. Шишкова, О.Н. Шпакович, В.М. Шумилова, Л.В. Щур-Труханович, К.В. Энтина, М.Л. Энтина.

Организационно-правовым основам деятельности таможенных органов, международным таможенным правоотношениям посвящены работы: М. Адамива, С.Т. Алибекова, С. Анишевского, Е.И. Антоновой, Т.И. Белоусовой, С.Л. Блау, О.Г. Бобровой, Д.С. Власенко, С.Н. Гармонникова, П.П. Глущенко, Р.В. Давыдова, О.М. Долидовича, К. Кетнерса, М. Кидда, Ю.Г. Кисловского, В.В. Коварды, А.Ю. Кожанкова, Д.Г. Коровяковского, У. Крэнделла, Н.Б. Куроптева, Р.А. Лаптева, А.С. Логиновой, Г.В. Матвиенко, Г.А. Мензюк, М. Петерсане, М. Полнера, Ж.Г. Попковой, Р.Ю. Почекаева, Р.А. Рогова, Л.М. Сатановой, А.Ю. Соломеина, В. Сроки, Е.Н. Старовойтовой, И.Е. Ткаченко, Н.А. Тынниковой, А.С. Хлудневой, А.И. Шалтыкова, Т. Ясуи.

Несмотря на разработанность отдельных аспектов диссертационного исследования, вопросы роли и значения таможенных органов, организационно-правовых основ их деятельности в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан в условиях ее членства в Евразийском экономическом союзе практически не рассматривались в отечественной правовой науке. Также отсутствует системный и комплексный анализ эффективности функционирования таможенных органов как органов государственных доходов по выполнению своих задач по обеспечению национальной, в том числе экономической безопасности и защиты суверенитета. Вышесказанное обуславливает определение объекта, предмета, основные цели и задачи исследовательской работы.

Цель диссертационного исследования состоит в системном и комплексном исследовании организационно-правовых основ деятельности таможенных органов Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности в условиях участия в Евразийском экономическом союзе и разработке на этой основе теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования функционирования таможенных органов РК по обеспечению как национальной, так и региональной безопасности в рамках интеграционного объединения.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:
- раскрыть понятие и сущность категории национальной безопасности и

рассмотреть ее с позиции обеспечения национальных интересов Республики Казахстан;

- выявить основные угрозы и вызовы национальной безопасности Республики Казахстан как участника евразийской интеграции;

- охарактеризовать основные элементы механизма обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях ЕАЭС;

- определить место таможенных органов в системе органов обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан;

- проанализировать компетенцию и полномочия таможенных органов по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в ЕАЭС;

- раскрыть основные направления сотрудничества и взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС по обеспечению национальной безопасности;

- обосновать на основе зарубежного опыта роль и значение институциональной организации таможенных органов в деятельности по обеспечению национальной безопасности;

- разработать основные направления совершенствования организационно-правового регулирования деятельности таможенных органов Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности в условиях участия в Евразийском экономическом союзе.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений в сфере деятельности таможенных органов Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности РК.

Предметом исследования выступает национальное законодательство, законодательство ЕАЭС и международные правовые акты, определяющие функционирование и институциональную организацию деятельности таможенных органов; зарубежный опыт организации таможенных органов по обеспечению национальной безопасности государства.

Методология исследования. Достижение цели диссертационного исследования и решение поставленных задач основывается на общенаучных и специально-юридических методах. В качестве общенаучных методов исследования использовались диалектический метод познания, анализ процессов и нормативно-правового материала, синтез, моделирование при построении авторской организационно-правовой структуры органов государственных доходов, прогнозирование, обобщение. Достоверность полученных результатов подтверждается применением статистических методов обработки информации (статистика взимания таможенных платежей и налогов и др.), социологических методов (проведение анкетирования участников внешнеэкономической деятельности).

В качестве специально-юридических методов применялись формально-юридический метод для описания, обобщения и систематизации основных понятий и институтов, используемых в диссертации; историко-правовой метод при анализе трансформации понятия национальной безопасности, обзоре

истории развития таможенной службы Казахстана; сравнительно-правовой метод в качестве инструмента выявления общего и различий в интеграционных процессах на европейском и евразийском пространстве, организационно-правовой основы деятельности таможенных органов зарубежных государств, участников ЕАЭС, нормативно-правовой основы деятельности таможенных органов государств-членов Союза.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории национальной безопасности, интеграционного права, наднационального права, таможенного права, международного таможенного права, исследования институциональных и организационно-правовых основ деятельности таможенных органов зарубежных государств. В работе использованы научные статьи и прикладные исследования по выбранной проблематике.

Эмпирической основой исследования явились данные международных рейтингов Всемирного банка, статистические данные Комитета государственных доходов Министерства финансов РК, аналитические материалы и обзоры Евразийской экономической комиссии, Всемирной таможенной организации, анализ проведенного анкетирования участников внешнеэкономической деятельности.

Нормативную основу исследования составили положения международных договоров, в том числе заключенных в рамках ЕАЭС, нормативно-правовые акты Союза, законы и подзаконные акты Республики Казахстан и зарубежных государств.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании организационно-правовых основ деятельности таможенных органов Республики Казахстан в качестве органов государственных доходов по осуществлению задач обеспечения национальной безопасности Казахстана в условиях членства в Евразийском экономическом союзе. В диссертационной работе на основании исследований определен механизм обеспечения национальной безопасности РК в условиях Союза и показано место и роль таможенных органов в механизме и системе органов обеспечения национальной безопасности РК.

Автором был обобщен зарубежный опыт институциональной организации таможенных органов и его влияние на результативность деятельности по обеспечению национальной безопасности государств. Как результат проведенного исследования, диссертантом были предложены основные направления совершенствования организационно-правового регулирования деятельности таможенных органов Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности и авторское видение структуры КГД МФ РК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация категории «национальная безопасность» в Казахстане происходила вместе с политическими преобразованиями и, соответственно, национальными приоритетами и интересами в тот или иной исторический

период. В советскую эпоху понятие безопасность была связана с государственной безопасностью, где на первый план выходила защита коммунистической идеологии и советского строя. С обретением независимости Республики Казахстан, когда перед страной стояла задача сохранения суверенитета, конституционного строя и территориальной целостности, национальная безопасность определялась как состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз. В работе отмечается, что в действующем же Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» изменена направленность правовой защиты объектов национальной безопасности в сторону, прежде всего, обеспечения безопасности человека, гражданина, общества, а затем уже государства. Однако, дефиниция данного понятия, закрепленная в статье 1 Закона, в точности не коррелирует с преамбулой в части приоритетности объектов национальной безопасности. В связи с чем, основываясь на современном понимании сущности и содержания национальной безопасности, предлагается его авторское определение: *«Национальная безопасность Республики Казахстан – состояние защищенности личности, общества и национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства».*

2. В диссертационном исследовании выявлены основные угрозы и вызовы национальной безопасности Республики Казахстан, обусловленные участием государства в Евразийском экономическом союзе, вытекающие из его правовой природы, среди которых – угроза ограничения суверенитета; вызовы и угрозы экономическим интересам; угрозы экономической, общественной, военной безопасности, связанные с распространением трансграничных преступлений, в особенности контрабанды, ввиду общей внешней таможенной границы и отсутствием внутренних таможенных границ. Рассматривая вопросы ограничения суверенитета в условиях участия государства в интеграционных международных организациях, диссертантом было приведено соотношение суверенитета и наднациональности в контексте интеграционных процессов в рамках ЕС и ЕАЭС. В работе было отмечено, что вызовы и угрозы экономическим интересам и экономической безопасности РК вызваны, с одной стороны, неоднородностью социально-экономического развития государств-участников Союза, а с другой, связаны с экономическими санкциями в отношении РФ и Беларуси, усилившиеся на фоне российско-украинского конфликта. Общие внешние таможенные границы и общая таможенная территория является фактором, усиливающим угрозы от распространения трансграничной преступности, в частности экономической контрабанды и контрабанды изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено. Автором диссертации были выявлены различия правовых инструментов борьбы с трансграничной преступностью в условиях открытости границ в ЕС и ЕАЭС.

3. В процессе исследования сформировано представление о механизме

обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в ЕАЭС и определено место таможенных органов в системе органов обеспечения национальной безопасности как базового институционального элемента механизма обеспечения национальной безопасности РК. Участие Казахстана в Союзе обусловило внутригосударственный и международный (на уровне интеграционного объединения) уровни механизма обеспечения национальной безопасности, состоящий из органов, нормативно-правовой основы и инструментов обеспечения национальной безопасности.

В целях определения места и роли таможенных органов РК в механизме обеспечения национальной безопасности, был проведен сравнительный анализ административно-правового статуса таможенных органов участников ЕАЭС, осуществляющих практически идентичные задачи и функции, закрепленные таможенным законодательством Союза и национальным таможенным законодательством государств. Основными задачами таможенных органов государств-членов ЕАЭС является защита национальной безопасности, обеспечение в пределах своей компетенции защиты суверенитета и экономической безопасности, из чего следует, что таможенные органы являются органами обеспечения национальной безопасности в пределах своей компетенции. Указанные задачи и функции обеспечиваются правоохранительным статусом таможенных органов, кроме таможенных органов Казахстана, которые, как органы государственных доходов, имеют фискальный характер. Таким образом, институциональная организация таможенных органов РК, по мнению диссертанта, не в полной мере способствует осуществлению задач и функций по обеспечению национальной безопасности, возложенных на них таможенным законодательством ЕАЭС и РК.

4. Определена компетенция и полномочия таможенных органов по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в ЕАЭС через анализ ключевых функций таможенных органов, непосредственно направленных на защиту национальной безопасности РК и государств-членов ЕАЭС – фискальной функции, осуществления таможенного контроля, экспортного контроля, охрана прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС. Указанные функции взаимосвязаны между собой и направлены на обеспечение сразу нескольких видов национальной безопасности – экономической, общественной, военной, экологической и др. В работе обосновано, что на современном этапе произошла трансформация функций таможенных органов в связи с участием в ЕАЭС и в целях сохранения баланса «обеспечение национальной безопасности – содействие внешнеэкономической деятельности». Единое экономическое пространство и, соответственно, осуществление общих процессов (например, механизма зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин), единая таможенная территория обуславливают влияние эффективности выполнения функций таможенных органов каждого члена интеграционного объединения на обеспечение национальной безопасности всех членов Союза.

5. Единое таможенное регулирование на территории ЕАЭС обуславливает важность эффективного взаимодействия таможенных органов государств-членов для выполнения задач по обеспечению национальной безопасности. Таможенный кодекс ЕАЭС в отличие от Таможенного кодекса ТС значительно расширяет способы взаимодействия таможенных органов (в ТК ТС взаимодействие сводилось лишь к осуществлению взаимной административной помощи), достаточно подробно регулирует отдельные способы сотрудничества (нормы ТК ТС имели отсылочный характер на международные договоры государств - членов Таможенного союза), к тому же ряд нововведений ТК ЕАЭС значительно упрощают реализацию взаимодействия таможенных органов (представление таможенным органам предварительной информации, в том числе в виде электронного документа возможность получения таможенными органами необходимых для совершения таможенных операций сведений из информационных систем таможенных органов, а также из информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов; осуществление таможенного декларирования в электронной форме и др.).

Диссертантом констатируется достаточный уровень нормативно-правового, технологического и организационного обеспечения взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС, вместе с тем выделяется ряд проблем, связанных с различным уровнем обеспечения информационно-коммуникационными технологиями таможенных служб стран Союза.

6. На основе зарубежного опыта показана роль и значение институциональной организации таможенных органов в осуществлении задач по обеспечению национальной безопасности государства. Автором отмечается, что конкретно-функциональное назначение, относительная независимость, целенаправленный характер деятельности таможенных органов, функционирующих в качестве самостоятельных государственных органов, делают их наиболее распространенными и эффективными в мире. Анализ деятельности таможенных служб Сингапура, Германии, Южной Кореи, входящих в эту группу и располагающихся на верхних строчках мировых рейтингов, позволяет констатировать, что такой тип институциональной организации таможенных органов обеспечивает равноусиленное выполнение всех основных функций таможенных органов, направленных на обеспечение экономической, общественной, экологической, военной и иных видов национальной безопасности.

Функционирование таможенных и налоговых органов в едином органе государственных доходов вызывает неоднозначную оценку научных экспертов и практиков. В работе сделан вывод, что существенные различия в принципах работы и функциональном назначении таможенных и налоговых органов обуславливают неэффективность полного слияния этих двух служб. Следовательно, для полноценного осуществления не только фискальных, но и специфических функций, характерных для таможенной службы, требуется «разумная» интеграция прежде всего информационной инфраструктуры и

вспомогательных органов (управление персоналом, бюджетом органа, материально-техническим обеспечением) с сохранением определенной самостоятельности двух служб для обеспечения не только экономической (при осуществлении фискальной функции), но и иных видов национальной безопасности.

7. Исследование уровня эффективности функционирования таможенных органов Республики Казахстан через инструменты внутренней (оценка вышестоящих органов) и внешней (международные рейтинги, оценка участников ВЭД и др.) оценки позволили сделать автору вывод о некоторых недостатках в их деятельности по обеспечению национальной безопасности РК в условиях членства в Союзе. Опираясь на мировой положительный опыт, были определены следующие направления совершенствования: повышение эффективности осуществления контрольных функций таможенных органов, непосредственно направленных на обеспечение национальной безопасности; совершенствование институциональной организации деятельности таможенных органов; совершенствование инфраструктурного и технического обеспечения; совершенствование механизмов сотрудничества таможенных органов с участниками ВЭД и др.

В целях изучения проблем, требующих решения для повышения результативности деятельности таможенных органов РК для выполнения их задач, в том числе и по обеспечению национальной безопасности, диссертантом было проведено анкетирование участников внешнеэкономической деятельности, которое выявило следующее:

- недостаточный уровень и качество взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом, который выражается в невысоком качестве контента официальных ресурсов КГД МФ РК, неудовлетворенности качеством работы сотрудников таможенных органов и скоростью обратной связи;

- пробелы в программном, правовом обеспечении и технические сбои функционирования информационной системы «Астана - 1», несовершенство системы управления рисками при проведении таможенного контроля;

- недостатки в работе Центра электронного декларирования как структурного подразделения Комитета государственных доходов.

В диссертационной работе подчеркивается, что институциональная организация таможенных органов прямо коррелирует с основными целями и задачами и функциональной направленностью деятельности этих органов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации, обобщении и углублении теоретических положений организационно-правовых основ функционирования и деятельности таможенных органов Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности в условиях членства в Евразийском экономическом союзе. Выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, дают представление об эффективности осуществления задач по обеспечению национальной безопасности РК таможенными органами в качестве органов государственных доходов и могут служить основой для дальнейших исследований в данной

сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что предложения диссертанта, сделанные по теме исследования, а также результаты анкетирования участников внешнеэкономической деятельности могут быть использованы органами государственных доходов РК для совершенствования их институциональной и функциональной организации деятельности, установлению открытых и прозрачных взаимоотношений между таможенными органами и бизнес-сообществом, а также взаимовыгодного сотрудничества между таможенными органами государств-членов ЕАЭС.

Ряд положений диссертации могут быть учтены при разработке Методики рейтинговой оценки эффективности деятельности департаментов государственных доходов и Приоритетных направлений развития и стратегических целей органов государственных доходов РК.

Материалы диссертационной работы могут быть применены в учебном процессе при подготовке и преподавании дисциплин «Таможенное право», «Таможенное право ЕАЭС» и др.

Апробация результатов работы. Основные положения, выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании, отражены в статьях, опубликованных в: 1) журнале, входящем в наукометрические базы Web of Science Core Collection и Scopus – «Legal nature and transformation of the national security concept in the context of global challenges of the present (on the example of the Republic of Kazakhstan)» // International Journal of Electronic Security and Digital Forensics, Vol. 14, No. 3, 2022; 2) журналах, рекомендованных КОКСОН МОН РК - Евразийский юридический журнал, 2018 г., 2019 г.; Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право, 2019 г.; Вестник Академии правоохранительных органов, 2019 г.; Вестник Института законодательства и правовой информации РК, 2019 г.; 3) сборниках статей, опубликованных по результатам международных научно-практических конференций – «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения», г. Москва, декабрь 2017 г.; «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов», организованная Судом ЕАЭС, г. Минск, октябрь 2018 г.; «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом», г. Горно-Алтайск, 2019 г.; международно-практических конференциях, организованных Казахстанско-Американским свободным университетом; 4) в зарубежном научном журнале «Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами)», г. Барнаул, 2018 г.

С результатами анкетирования, проведенного диссертантом среди участников ВЭД ознакомлены в Департаменте государственных доходов по ВКО КГД МФ РК.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура и объем диссертационного исследования обусловлены целью, задачами и логикой

исследовательской работы и состоит из введения, трех разделов, включающих в себя восемь подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

1 НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

1.1 Национальная безопасность Республики Казахстан как объект правового регулирования

Актуальность вопросов обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан на современном этапе определяется появлением широкого круга внутренних и внешних вызовов, рисков и угроз во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, вызванная сложностью и неустойчивостью социально-политической ситуации в стране и международной напряженностью в целом. Для определения места и роли института национальной безопасности, изучения проблем ее обеспечения, целесообразно дать четкое определение самому понятию «национальная безопасность». Необходимо принимать во внимание противоречивый характер этого термина, что объясняет причину бесконечных дискуссий о характере и особенностях его использования [5], и только комплексный подход к пониманию сущности национальной безопасности способствует разработке эффективных мер ее обеспечения. В каждом государстве сформировано собственное представление о категории национальной безопасности, связанное с особенностями ее геополитического положения, исторического этапа развития, социально-экономических аспектов, национальных интересов.

Сущность и содержание понятия «безопасность», «национальная безопасность» можно рассматривать в нескольких аспектах: философско-социологическом, политологическом и правовом.

Этимология термина «безопасность», согласно толковому словарю Даля, - отсутствие опасности; сохранность, надежность [6, с.67-68]. С.И. Ожегов под «безопасностью» понимает «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [7, с.47].

В философско-социологической литературе «безопасность» трактуется как состояние тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости [8, с.85-86].

Впервые термин «национальная безопасность» был употреблен в США в 1904 г., когда президент Т. Рузвельт в послании Конгрессу США обосновывал военную акцию присоединения зоны будущего Панамского канала интересами «национальной безопасности» [9, с.42]. Закон «О национальной безопасности» также впервые был принят в Соединенных Штатах 26 июля 1947 года, на основании которого начал свое функционирование Совет национальной безопасности, созданный для консультации президента относительно интеграции внутренней, внешней и военной политики, касающейся национальной безопасности [10, с.19].

В понимании американских, впрочем, как и других западных

политологов, национальная безопасность – это способность страны сохранить целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и другие вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений [11, с.19].

Слово «nation» переводится с английского не только как «нация», но и «страна», поэтому в западных государствах доминирует принцип «одна нация – одна страна (одно государство)». Понятие «национальная безопасность» на западе используется в смысле безопасности всей страны [12, с.182]. Таким образом, понятие «национальная безопасность» в американской и западноевропейской версии практически «поглощает» по объему своего значения категорию «государственная безопасность» [13, с.43]. Это и явилось причиной разночтений в понимании данного термина на западе и в советской науке, так как в советском государстве использовалось марксистское понимание нации как «связанного с этносами», поэтому понятие «национальная безопасность» понималось в смысле безопасности какой-то отдельной национальности. В Республике Казахстан на современном этапе рассматриваемый термин используется иначе: под нацией понимается единый народ (независимо от национальности) проживающий на территории республики. И здесь нельзя не согласиться с мнением О.Н. Смолина, отмечающего, что национальная безопасность не является безопасностью одной из наций, проживающих на территории страны, а представляет собой «совокупность условий, обеспечивающих суверенитет, защиту стратегических интересов и полноценное развитие общества и всех граждан данного государства» [14, с.75].

В российской правовой науке, также, как и западных концепциях, понятие «безопасность» тесно связано с понятием «государство», однако понятие «национальная безопасность» нельзя отождествлять с понятием «государственная безопасность», как это было во времена существования СССР, поскольку «государственная безопасность» имела идеологическую направленность и функционально была связана с защитой коммунистической идеологии и советского строя. Очевидно, что при такой трактовке концепции государственной безопасности интересы государства не всегда совпадают с интересами общества и личности [15]. Поэтому не случайно в общественном сознании в период демократизации (1989-1993 гг.) сложилось отношение к государственной безопасности как к чему-то такому, что противостоит обществу, человеку, личности и от чего необходимо отказаться, если стремиться к демократическому развитию страны. Как результат в 1990-х гг. в исследованиях российских ученых по проблемам безопасности, также, как и на Западе, наметилась тенденция отхода от категории «государственная безопасность» [16, с.21-22]. По мнению И.Н. Глебова, преимущество понятия «национальная безопасность» состоит, прежде всего, в том, что оно не идеологизировано и носит междисциплинарный, межотраслевой характер, позволяет объединить в себе известные виды безопасности, защищаемые конкретным государством [17, с.7-8].

Однако в своих исследованиях Федотова Ю.Г., Рогов А.С. высказывают мнение, что «термин «национальная безопасность» не совсем корректен, что позволяет заменить его на другой термин – «государственная безопасность» [18, с.131] или на термин «конституционная безопасность» как интегрирующее понятие безопасности интересов личности, общества и государства, представляет собой основу для определения содержания и основополагающих элементов для безопасности иных видов, входящих в предмет национальной безопасности и регулируемых актами подконституционного, законодательного уровня» [19], что вызывает сомнения у автора в виду традиционного отнесения государственной и конституционной безопасности к видам национальной безопасности.

В результате анализа научной литературы по проблемам сущности и содержания категории «национальная безопасность», как основной категории теории национальной безопасности, можно сделать вывод, что границы ее понимания учеными в сравнении с предыдущими разработками в этой области существенно расширились. Так, если ранее безопасность, за редким исключением, рассматривалась только применительно к государству, затем и к обществу, то сегодня чаще всего безопасность рассматривается в отношении триединства - личности, общества, государства [16, с.16].

Так, Смагулов К.Е., Кучинская Ю.В. в своей монографии под национальной безопасностью понимают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз и опасностей, которые будут обеспечивать их устойчивое развитие [9, с.64].

Немаловажным в анализе понимания сущности, содержания, структуры понятия «национальная безопасность» и механизма ее обеспечения является законодательный аспект его определения. Конституция Республики Казахстан является базовым нормативным правовым актом, закрепляющим основополагающие вопросы данного института. В Конституции РК 1993 года (утратила силу) отсутствует понятие «национальная безопасность», Глава 20 «Оборона и безопасность» включает статью 124, которая гласит, что «Защита суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан осуществляется ее Вооруженными Силами», также упоминаются понятия «государственная безопасность» и «общественная безопасность» (Статья 125. Защита государственной и общественной безопасности и правопорядка возлагается на органы внутренних дел, национальной безопасности и республиканскую гвардию) [20], что, как мы считаем, отождествляет понятие безопасности с государственной безопасностью (по аналогии с советским пониманием безопасности) и связана, прежде всего, с обороной страны и интересами государства.

Действующая Конституция РК содержит термины «безопасность государства» (п. 3 ст. 5 «Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на ... подрыв безопасности государства ...»), п. 3 ст. 20 «Не допускаются пропаганда или

агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства ...», пп. 11 п. 3 ст. 61 «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся ... обеспечения обороны и безопасности государства»), «государственная безопасность» (ст. 32 «Граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности ...») и «национальная безопасность» (пп. 10-1 ст. 44 «Президент Республики Казахстан ... в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства направляет обращение в Конституционный Совет о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции Республики, о даче заключения ...») [21]. Анализ указанных статей Конституции 1995 года позволяет сделать вывод, что подход к определению сущности национальной безопасности здесь отличается от утратившей силу Конституции 1993 года, так как охватывает не только интересы государства, но и личности и общества.

В качестве первого стратегического приоритета развития Казахстана в Стратегии развития Казахстана до 2030 г., принятого в октябре 1997 года, обозначена национальная безопасность, призванная обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности [22]. Приоритетность данного направления объясняется новыми рисками и вызовами, с которыми столкнулось молодое государство в начале пути своего формирования.

Впервые в Республике Казахстан законодательное определение дефиниции «национальная безопасность» было дано в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 года (утратил силу). Статья 1 Закона определяет национальную безопасность как состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз [23]. Сравнивая преамбулу Закона РК с преамбулой Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (утратил силу), можно увидеть, что Казахстан объявил обеспечение национальной безопасности главным условием развития как независимого суверенного государства, «что было обусловлено первоначальной стадией строительства государственности, в связи с чем, наиболее актуальным вопросом было обеспечение внешней безопасности: территориальной целостности, сохранение конституционного строя. Тогда как в России ... акцент был сделан на отход от советского понимания всеобъемлющей безопасности государства в сторону приоритетности безопасности личности, общества и только затем государства» [24, с.221].

В действующем Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV происходит трансформация понятия

и содержания национальной безопасности, изменена парадигма правового регулирования данного института: в преамбуле указано, что «Настоящий Закон регулирует правовые отношения в области национальной безопасности Республики Казахстан и определяет содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, систему, цели и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан» [25]. Претерпела трансформацию и само понятие национальной безопасности: национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства [25], то есть «в современном понимании «национальная безопасность» это не просто состояние защищённости, а такое состояние, которое обеспечивает динамическое развитие основных объектов и субъектов национальной безопасности» [26, с.20]. Следует отметить, что дефиниция «национальная безопасность» не точно коррелирует преамбуле Закона в части установления приоритетности защищаемых объектов.

Еще дальше в этом направлении пошла Российская Федерация. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. акцентирует внимание, что национальная безопасность Российской Федерации, это «состояние защищенности личности, общества и государства» (а не только государства как в Республике Казахстан) «от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [27]. В США же согласно Закону «О национальной безопасности» 1947 г. значение национальной безопасности имеет скорее оборонительный характер и означает «защиту нации, ее институтов и источников ее могущества от внешних и внутренних врагов» [28].

В Законе РК определены принципы обеспечения национальной безопасности, расширен перечень основных угроз и национальных интересов Республики Казахстан. Помимо традиционных национальных интересов, таких как обеспечение прав и свобод человека и гражданина; незыблемость конституционного строя Республики Казахстан, в том числе независимости, унитарности и президентской формы правления, целостности, неприкосновенности государственной границы и неотчуждаемости территории страны; защита населения и территории Казахстана от угроз, возникающих при чрезвычайных ситуациях и военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, в мирное и военное время и др., законодателем включены национальные интересы, отвечающие новым потребностям граждан, общества и государства:

- достижение и поддержание уровня и качества системы здравоохранения и социального обеспечения, адекватного потребностям улучшения благосостояния граждан и общества;

- достижение и поддержание уровня и качества образования и научного потенциала страны, адекватного потребностям социально-экономического, инновационного и интеллектуального развития общества и граждан;

- поддержание и развитие конкурентоспособного и защищенного национального информационного пространства;

- сохранение и улучшение состояния окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и др. (ст. 5).

Видовое разнообразие национальной безопасности, их конкретизация играет важную роль в регулировании и совершенствовании системы национальной безопасности и механизма ее обеспечения. В юридической науке выделяют несколько оснований для классификации данного правового явления.

В зависимости от местонахождения источника опасности национальную безопасность можно дифференцировать на два вида – внутреннюю и внешнюю. Внутренняя безопасность – защищенность национальных интересов от угроз, исходящих от процессов, организаций, лиц и объектов, которые находятся под управлением государства и (или) на его территории. Внешняя безопасность – защищенность национальных интересов от угроз, исходящих извне со стороны других государств (групп государств) [29, с.42]. В условиях глобализационных процессов и активного участия Республики Казахстан в интеграционных объединениях, предлагаем отечественному законодателю учесть вышеуказанный критерий дифференциации национальной безопасности при формулировке рассматриваемого понятия.

Прохожев А.А. предлагают за основу классификации взять существенные единые признаки, такие как:

- объекты национальной безопасности;
- характер угроз национальной безопасности;
- сферы жизнедеятельности.

В зависимости от объекта, жизненно важные интересы которого защищаются от внутренних и внешних угроз, выделяются такие виды безопасности, как безопасность личности, общества, государства. В зависимости от характера угроз, их источника, специфики можно выделить такие виды безопасности, как безопасность от угроз природного характера, безопасность от угроз антропогенного характера, безопасность от угроз социального характера, которые в свою очередь можно дробить на более мелкие виды безопасности от конкретных угроз [30, с.27]. По сферам или областям жизнедеятельности, в которых проявляются угрозы, виды национальной безопасности идентичны с легитимным видовым определением, представленным в Законе РК «О национальной безопасности». Подробная характеристика каждого вида национальной безопасности - предмет отдельного исследования, мы затронем лишь основные характеристики каждого из видов.

В отличие от утратившего силу в Законе 2012 года в отдельной статье четко определены виды национальной безопасности и меры по их обеспечению. В соответствии со ст. 4 Закона видами национальной безопасности в Республике Казахстан являются:

- 1) общественная безопасность;
- 2) военная безопасность;
- 3) политическая безопасность;
- 4) экономическая безопасность;
- 5) информационная безопасность;
- 6) экологическая безопасность.

Общественная безопасность – состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность (ст. 4 Закона РК «О национальной безопасности»). В законодательном закреплении видов национальной безопасности, общественная безопасность стоит на первом месте, в связи с тем, что как отмечает Кардашова И.Б. этот вид национальной безопасности является «высшим срезом» национальной безопасности, т.е. его нельзя соотносить как равноценный с такими видами национальной безопасности, как экономическая, экологическая, информационная и др. [31].

Согласно Закону, общественная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на: укрепление гарантий обеспечения личной безопасности граждан, их прав и свобод; формирование государственной идеологии, основанной на казахстанском патриотизме, межнациональном и межконфессиональном согласии; укрепление единства народа Казахстана и толерантности в обществе; поддержку естественного прироста населения и обеспечение принятия своевременных мер по противодействию кризисным демографическим процессам; усиление борьбы с преступностью, в том числе с ее организованными формами, коррупцией, терроризмом и экстремизмом; сдерживание роста безработицы и падения уровня жизни населения; предупреждение наркомании, токсикомании и алкоголизма, а также других социальных факторов, угрожающих здоровью и нравственности населения, генофонду народа Казахстана; воспрепятствование снижению интеллектуального потенциала страны; обеспечение сохранения исторических, традиционных, духовных и культурных ценностей казахстанского общества; противодействие незаконной миграции (ст. 19 Закона РК «О национальной безопасности»).

Полнота и эффективность обеспечения каждого из видов национальной безопасности в Республике Казахстан зависит от состояния их правовой регламентации. основополагающим нормативными правовыми актами в сфере обеспечения общественной безопасности являются Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV, Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V, Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V, Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе

здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI, Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V, Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31, Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416, Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года № 288-VI, Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV, Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года № 387, Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы» от 15 марта 2018 года № 124 и др.

Военная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения (ст. 4 Закона РК «О национальной безопасности»).

В соответствии со статьей 20 Закона РК «О национальной безопасности», военная безопасность обеспечивается:

- 1) поддержанием необходимого уровня обороноспособности государства;
- 2) поддержанием боевой готовности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан;
- 3) созданием эффективных систем мобилизационной готовности экономики и мобилизационной подготовки населения страны;
- 4) расширением военного сотрудничества и партнерских отношений в рамках региональных и международных структур безопасности, продвижением инициативы ядерного разоружения в целях усиления взаимного доверия и снижения уровня военной опасности в мире;
- 5) поддержанием в готовности Гражданской обороны к защите населения и территории страны.

Правовое обеспечение военной безопасности основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV, Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан» от 29 сентября 2017 года № 554, представляющий собой систему официально принятых в государстве взглядов на обеспечение военной безопасности и оборону РК; Закона Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29; Закона Республики Казахстан «О мобилизационной подготовке и мобилизации» от 16 июня 1997 года № 127-I; Закона Республики Казахстан «О военном положении» от 5 марта 2003 года № 391; международных договоров в этой сфере и др.

Политическая безопасность – состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз, при

котором обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов, стабильность, целостность и благоприятное международное положение государства (ст. 4 Закона РК «О национальной безопасности»). В Стратегии национальной безопасности РФ 2015 года этот вид безопасности определяется как государственная безопасность. Очевидно, что законодатель РК отошел от этого названия, во избежание путаницы между понятиями «национальная безопасность» и «государственная безопасность».

Политическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на: защиту основ конституционного строя, государственного суверенитета и территориальной целостности от противоправных посягательств; сохранение независимости Республики Казахстан в принятии политических решений; совершенствование деятельности государственных органов и порядка государственного управления; обеспечение безопасности государственных институтов; повышение уровня политической культуры общества (ст. 21 Закона РК «О национальной безопасности»). В правовое обеспечение политической безопасности входят нормативные правовые акты, регулирующие общественную безопасность (в РФ понятие государственной и общественной безопасности характеризуется вместе), а также Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы» от 6 марта 2020 года № 280, Закон Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» от 16 января 2013 года № 70-V и др.

Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость (ст. 4 Закона РК «О национальной безопасности»). Достижение экономической безопасности создает гарантию независимости государства, условия стабильной, эффективной и благополучной жизни общества, обеспечивает ресурсами для дальнейшего совершенствования экономики и роста человеческого потенциала и укрепление позиций страны на мировой арене [32, с.2170]. Поэтому является логичным, что с начала независимости Казахстана в период экономического кризиса на фоне распада СССР и разрыва хозяйственных связей Назарбаевым Н.А. был анонсирован принцип «сначала экономика, потом политика».

Экономическая безопасность включает в себя финансовую безопасность, продовольственную безопасность, энергетическую безопасность и транспортную безопасность. Также Шободоева А.В. выделяет уровни экономической безопасности – международная (глобальная и региональная), национальная, локальная (региональная или отраслевая внутри страны), частная (предприятий, личности) [33, с.189].

В соответствии с Законом РК «О национальной безопасности» (статья 22) экономическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан,

направленными на: обеспечение стабильности и устойчивости развития национальной экономики, в том числе ее индустриально-инновационной составляющей; обеспечение финансовой, энергетической, продовольственной и транспортной независимости Республики Казахстан; недопущение экономической изоляции Казахстана от мировой экономической системы; сохранение независимости Республики Казахстан и обеспечение соблюдения национальных интересов в принятии экономических решений, в том числе в рамках наднациональных органов экономической интеграции; дальнейшую диверсификацию экономики, сохранение и укрепление ресурсно-энергетической основы экономики страны; максимальное уменьшение степени уязвимости экономики государства, связанной с воздействием негативных факторов, возникающих в геополитическом окружении Казахстана; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с отечественными и международными финансовыми институтами, приоритетность направления внутренних, внешних кредитных ресурсов и инвестиционных возможностей на развитие отечественной экономики; непревышение предельно допустимого уровня дефицита государственного бюджета и укрепление его доходной части; недопущение нецелевого использования бюджетных средств и государственных ресурсов, сокращение масштабов теневой экономики; недопущение увеличения внешнего долга против размеров, установленных Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете»; недопущение угрожающего дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов Казахстана; увеличение доли производства отечественных товаров и услуг в экономике страны при условии поощрения конкуренции и ограничения монополизма; обеспечение физической и экономической доступности, соответствия производимых, ввозимых и реализуемых в Республике Казахстан товаров и услуг установленным законодательством Республики Казахстан требованиям к уровню их качества и безопасности; повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг; обеспечение приоритетного формирования, обновления и пополнения государственного материального резерва, региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров независимо от воздействия внутренних и внешних неблагоприятных факторов; повышение роли общественных объединений, ассоциаций (союзов) предпринимателей в вопросах обеспечения экономической безопасности; обеспечение доступности и открытости информации о состоянии экономики и торгово-экономических отношениях с иностранными государствами.

Ключевыми в системе нормативного обеспечения экономической безопасности являются Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V, Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» от 4 июля 2003 года № 474, Закон Республики Казахстан «О

банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» от 31 августа 1995 года № 2444, Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года № 66-III, Закон Республики Казахстан «Об электроэнергетике» от 9 июля 2004 года № 588, Закон Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан» от 21 сентября 1994 года № 156, Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» от 30 мая 2013 года № 577, Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы «Национальная экспортная стратегия» от 26 августа 2017 года № 511, Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения мониторинга состояния продовольственной безопасности» от 12 апреля 2010 года № 296 и др.

Информационная безопасность – состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны (ст. 4 Закона РК «О национальной безопасности»).

Как отмечает Верютин В.Н., в настоящее время защищенность информации выдвигается на первый план, становится одним из основных элементов национальной безопасности в современных условиях и является приоритетным направлением любого развитого государства [34, с.138]. Согласно статье 23 Закона «О национальной безопасности», информационная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц, направленными на:

- 1) недопущение информационной зависимости Казахстана;
- 2) предотвращение информационной экспансии и блокады со стороны других государств, организаций и отдельных лиц;
- 3) недопущение информационной изоляции Президента, Парламента, Правительства и сил обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан;
- 4) обеспечение бесперебойной и устойчивой эксплуатации сетей связи в целях сохранения безопасности Республики Казахстан, в том числе в особый период и при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера, карантинных, иных чрезвычайных ситуаций;
- 5) выявление, предупреждение и пресечение утечки и утраты сведений, составляющих государственные секреты и иную защищаемую законом тайну;
- 6) недопущение информационного воздействия на общественное и индивидуальное сознание, связанного с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности;
- 7) обнаружение и дезорганизацию механизмов скрытого информационного влияния на процесс выработки и принятия государственных

решений в ущерб национальной безопасности;

8) поддержание и развитие эффективной системы защиты информационных ресурсов, информационных систем и инфраструктуры связи, в которых циркулируют сведения, составляющие государственную, коммерческую и иную защищаемую законом тайну.

Законодательной основой обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан являются Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV, Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» от 14 ноября 2011 года № 174 (действующий), Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V, Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года № 349-1, Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V, Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года № 370, Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года № 567, Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности» от 20 декабря 2016 года № 832, Постановление Правительства Республики «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана») Казахстан» от 30 июня 2017 года № 407 и др.

Экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду (ст. 4 Закона РК «О национальной безопасности»). Впервые этот термин появился в международных отношениях, где экологическая безопасность рассматривалась как фактор обеспечения мира и глобальной безопасности. Связь между экологическими проблемами и национальной и международной безопасностью отмечалась на 12-й сессии Совета управляющих ЮНЕП (1984 г.), в Резолюции 42/93 Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности» (7 декабря 1987 г.), докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» и др. [35, с.546-547].

Статья 24 Закона «О национальной безопасности» закрепляет, что экологическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций и должностных лиц, направленными на: сохранение, рациональное использование и восстановление природных ресурсов; снижение уровня опасности антропогенных факторов для окружающей среды и населения страны; обеспечение эколого-экономической сбалансированности развития и размещения производственных сил; устранение негативных последствий для окружающей среды и населения Казахстана, проживающего в зонах экологического бедствия; экологизацию экономики,

законодательства и общества, установление экосистемного подхода к регулированию общественных отношений; формирование в общественном сознании экологической культуры, улучшение системы экологического образования и просвещения; соблюдение права каждого человека на доступ к экологической информации и всестороннее участие общественности в решении вопросов охраны окружающей среды; снижение риска от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и смягчение их последствий; установление партнерских отношений в международном сотрудничестве и соблюдение норм международного права.

Нормативная регламентация экологической безопасности основана на Конституции Республики Казахстан, Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV, Экологическом кодексе Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI, Земельном кодексе Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442, Водном кодексе Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481, Лесном кодексе Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477, Кодексе Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года № 125-VI, Законе Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 года № 175, Законе Республики Казахстан «О радиационной безопасности населения» от 23 апреля 1998 года № 219, Указе Президента Республики Казахстан «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» от 30 мая 2013 года № 577 и др.

В утратившем силу Законе «О национальной безопасности РК» отдельно была выделена продовольственная безопасность как вид национальной безопасности (в Законе 2012 года он является подвидом экономической безопасности). Это объясняется приоритетностью данной проблемы как жизненно важной на начальном этапе государственного развития. В то же время, динамичное распространение нового коронавирусного заболевания (COVID-2019), напряженная общественно-политическая ситуация в мире, а вследствие этого экономический кризис во многих странах привели к резкому возрастанию потребности на продукты повседневного спроса, что поставило вопросы обеспечения продовольственной безопасности населения на первый план. Также существует необходимость законодательного включения эпидемиологической (или санитарно-эпидемиологической) безопасности как отдельного вида национальной безопасности.

Видовой анализ национальной безопасности позволил установить прямую зависимость между вызовами и угрозами, возникающими в различные периоды развития государства и появлением новых видов национальной безопасности.

Основополагающее значение в обеспечении национальной безопасности в целом и каждой из ее видов в отдельности играет стратегическое государственное планирование. Сфера обеспечения безопасности – одна из ключевых при осуществлении стратегического планирования, так как это предполагает прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз

безопасности, без чего невозможна деятельность по их предотвращению [36, с.21]. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» от 29 ноября 2017 года № 790 Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан на 5 лет или свыше 5 лет является документом системы государственного планирования, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, состоящий из принципов, документов, процессов и участников государственного планирования, обеспечивающий развитие страны на долгосрочный (свыше 5 лет), среднесрочный (от года до 5 лет включительно) периоды [37].

С начала независимости Казахстана действовали Стратегия национальной безопасности РК на 1993-2005 гг., Стратегия национальной безопасности РК на 1999-2005 гг., Стратегия национальной безопасности РК на 2007-2012 гг., Стратегия национальной безопасности РК на 2017-2020гг. В июне 2021 года Указом Президента РК была утверждена Стратегия национальной безопасности РК на 2021-2025 годы. Исследование указанных стратегических документов не представляется возможным ввиду их ограниченного распространения и относящихся к информации «Для служебного пользования».

Немаловажное значение в системе обеспечения национальной безопасности имеет стратегическое государственное регулирование и каждого из его видов. В настоящий момент в Республике Казахстан виды национальной безопасности обеспечиваются следующими программными документами, о которых упоминалось ранее: Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы, Военная доктрина Республики Казахстан» от 29 сентября 2017 года, Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» от 30 мая 2013 года, Программа «Национальная экспортная стратегия» от 26 августа 2017 года, Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года, Концепция кибербезопасности («Киберцит Казахстана») Казахстан» от 30 июня 2017 года. В то же время наблюдается недостаточная проработанность стратегического планирования отдельных видов национальной безопасности РК – общественной (в РФ действует Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» от 14 ноября 2013 года), экономической, в том числе продовольственной (в РК отсутствует не только программный документ в сфере продовольственной безопасности, но и специализированный закон, в РФ действует Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации от 30 января 2010 года №120), экологической (Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы утратила силу, в РФ экологическая безопасность регулируется Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года). Исходя из этого, возникает необходимость разработки стратегических направлений развития данных видов национальной безопасности.

Таким образом, формирование и развитие понятия и теории национальной безопасности в Республике Казахстан основывается на нормативно-правовом массиве, регулирующем данную сферу правовых отношений. Динамика развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности следует рассматривать как адекватную реакцию государства на вновь возникающие угрозы его суверенному существованию, когда государство осознает объективные угрозы безопасности жизненно важным интересам личности, общества и государства и своевременно закрепляет в законодательстве стратегические меры по их устранению [13, с.71].

В условиях существующих вызовов и негативных тенденций, представляющих угрозы национальной безопасности Республики Казахстан, функционирование эффективной системы обеспечения национальной безопасности является краеугольной задачей государства. Национальная безопасность как определенное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства требует целенаправленной, широкомасштабной и многоплановой деятельности по своему обеспечению, под которой понимается систематическая деятельность государственных органов, общественных институтов и отдельных граждан, направленная на надежную защиту жизненно важных интересов человека, общества и государства от внешних и внутренних угроз [38, с.71].

Статья 7 Закона «О национальной безопасности РК» определяет, что систему обеспечения национальной безопасности образуют взаимодействующие между собой силы ее обеспечения, иные государственные органы и организации, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности человека и гражданина, общества и государства. В Законе определены силы обеспечения национальной безопасности и полномочия Президента, Парламента, Правительства, судов, государственных органов Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности.

Также в статье 7 вскользь упоминается вопрос участия граждан РК в реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, но не определяются права, круг вопросов, формы их участия, делается лишь отсылка на Конституцию и законы РК. Законодательство предусматривает различные формы участия граждан в обеспечении национальной безопасности: участие в обороне страны в составе военных сил государства; формировании национальных интересов; выявлении, оценке угроз для общественной безопасности; осуществление информационно-просветительской работы на носителей угроз в направлении их к отказу от антиобщественной деятельности и др.

Формирование и функционирование эффективной системы обеспечения национальной безопасности предполагает необходимость определения актуальных национальных интересов страны, постоянный анализ и

прогнозирование реальных и потенциальных угроз личности, обществу и государству и, соответственно, создание адекватных сил и средств, разработку и осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации данных угроз.

Подводя итог вышесказанному, диссертант пришел к следующим выводам:

1. Сущность и содержание понятия «национальная безопасность» как объекта правового регулирования преобразовывалось по мере строительства и развития молодого независимого государства – Республики Казахстан в направлении защиты интересов личности и общества. Вместе с тем, в современном понимании национальная безопасность – это не только состояние защищенности, но и состояние, обеспечивающее динамичное развитие объектов национальной безопасности.

Приоритетность объектов и видовое разнообразие национальной безопасности требует пересмотра его определения, данного в законе «О национальной безопасности РК». Предлагаем законодателю изложить понятие в следующей редакции: «Национальная безопасность Республики Казахстан – состояние защищенности личности, общества и национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства».

2. На данный момент в Республике Казахстан сформировалась законодательная основа обеспечения национальной безопасности в целом, так и ее основных видов. Принята новая Стратегия национальной безопасности РК на 2021-2025 гг., определяющая современные проблемы и угрозы, стратегические цели и целевые индикаторы, задачи и показатели результатов в области обеспечения национальной безопасности, в то же время наблюдается слабая стратегическая проработанность отдельных видов национальной безопасности – общественной, экономической (в том числе продовольственной), экологической, что свидетельствует о необходимости принятия самостоятельных программных документов.

3. В условиях новых угроз и вызовов – всеобщее распространение коронавирусной инфекции, а вследствие этого снижение экономических показателей страны и снижения уровня жизни населения, целесообразно усилить правовую регламентацию продовольственной безопасности путем принятия специального закона «О продовольственной безопасности» и стратегического документа в этой сфере, а также включить в Закон «О национальной безопасности» новый вид национальной безопасности – эпидемиологическая (или санитарно-эпидемиологическая) безопасность с правовой проработкой данного вида.

1.2 Характеристика основных угроз и вызовов национальной безопасности РК как участника евразийской интеграции

Точное определение понятийно-категориального аппарата национальной

безопасности помогает выстроить эффективную и адекватную систему ее обеспечения. Такие термины как «вызов», «угроза» являются центральными в теории национальной безопасности, однако многие авторы рассматривают их как синонимы, без специального анализа и уточнения их сущности и содержания. Данная неопределенность требует выявления различий между понятиями «вызов» и «угроза», поскольку каждое из рассматриваемых дефиниций служит для обозначения отдельных явлений. В контексте национальной безопасности это особенно актуально, поскольку эти понятия используются для выражения определенной степени деструктивности, влекущей за собой различные социальные последствия для личности, общества и государства [39, с.26].

Михайленко А., Груздов С. выявили признаки, отличающие вызовы от угроз: во-первых, субъекты национальной безопасности имеют меньше возможности для противостояния угрозам, нежели вызовам; во-вторых, угрозы зачастую связаны с условиями деятельности, которые не всегда зависят от воли человека, кроме того, угроза – это многомерное понятие и многоаспектная проблема для национальных интересов, нежели вызов [40, с.60].

В.Л. Манилов различает риск, вызов, опасность и угрозу с точки зрения возрастания вероятности ущерба объекту национальной безопасности. Риск – это существование или возможность возникновения ситуации, при которой формируются предпосылки (накапливается потенциал) противодействия реализации национальных ценностей, интересов и целей обеспечения национальной безопасности. Вызов – это противодействие реализации национальных ценностей, интересов и целей решению задач обеспечения национальной безопасности в форме официальных и неофициальных политико-дипломатических действий, торгово-экономической экспансии и т.п. Под опасностью автор понимает нанесение ущерба важным национальным интересам и национальной безопасности в ограниченных (локальных) масштабах. Угроза в его классификации – это непосредственная угроза жизненно важным национальным интересам и национальной безопасности, которая выходит за локальные границы и относится к основным национальным ценностям (суверенитету, государственности, территориальной целостности) [41].

Следует обратить внимание, что на законодательном уровне термин «угроза» нашел закрепление, в отличие от понятия «вызов». Так, например, в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы используются как понятие «угроза», так и «вызов», однако дефиниция «вызов» не раскрывается.

В Законе РК «О национальной безопасности» термин «угроза» определен как совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов Республики Казахстан (п. 7 ст. 1 Закона РК «О национальной безопасности РК»). В Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности до 2020 года определение угрозы национальной безопасности

дано как «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства», что соответствует современной концепции национальной безопасности, как состояния защищенности, прежде всего личности и общества, а потом государства. Дефиниция, сформулированная в законе РК, не соответствует современному пониманию национальной безопасности, и, по мнению автора, требует пересмотра.

Систематизация существующих угроз национальной безопасности позволяет определить наиболее приоритетные направления национальной безопасности в тот или иной исторический период с учетом особенностей именно этого периода, определяющих характер и содержание угроз национальной безопасности. Кийко М.Ю. достаточно подробно классифицировал угрозы национальной безопасности по следующим основаниям:

- по сфере интересов - угрозы, относящиеся к экономической, военной, духовной, информационной, экологической, правовой и другим сферам;

- по виду - прямые угрозы (угрозы, создаваемые адресной преднамеренной деятельностью субъекта), косвенные угрозы;

- по локализации источника - внешние, внутренние и глобальные (или транснациональные, не имеющие конкретной страновой адресности) угрозы;

- по степени возможной реализации - потенциальные и реальные угрозы;

- по источнику происхождения угрозы могут носить природный, техногенный и социальный характер;

- по формам реализации угрозы могут быть традиционными и нетрадиционными.

- в зависимости от новизны могут быть выделены угрозы традиционные, имеющие для личности, общества и государства одинаково важное или незначительно меняющееся значение на протяжении длительного периода истории, и новые угрозы, появление которых связано с объективными процессами социально-экономического развития;

- по приоритетам. Выделение данного признака считается целесообразным в виду того, что в условиях современного динамичного мира происходит постоянное изменение характера и степени угроз, появление новых и трансформация существовавших рисков, вызовов и угроз под влиянием глобальных и национальных процессов [42].

Перечень основных угроз национальной безопасности Республики Казахстан определен в статье 6 Закона РК «О национальной безопасности в Республике Казахстан», при этом отмечено, что они могут дополняться и детализироваться законодательством Республики Казахстан, документами Системы государственного планирования Республики Казахстан.

Анализ статьи 6 показывает, что приведенный в законодательстве перечень угроз не имеет логической стройности, нет четкого соотношения

угроз с видами национальной безопасности и национальными интересами РК и недостаточно понятно, какие критерии использовал законодатель при составлении данного перечня. В то же время, объективное усложнение геополитических, социально-экономических отношений между странами, связанных с глобализацией мирохозяйственных связей и интеграционными процессами, обуславливают появлению новых и трансформацию уже существующих вызовов и угроз национальной безопасности государств. Казахстан является участником крупного интеграционного объединения на евразийском пространстве – Евразийского экономического союза, созданного на основании Договора о ЕАЭС, подписанного 29 мая 2014 года президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в Астане на заседании Высшего евразийского экономического совета. 10 октября 2014 года к Союзу присоединилась Республика Армения, 23 декабря 2014 года – Республика Кыргызстан. Участие Казахстана в ЕАЭС имеет как положительные стороны, так и некоторые риски. В этой связи, рассмотрим основные вызовы и угрозы национальной безопасности РК, обусловленные ее участием в ЕАЭС, такие как, угроза ограничения государственного суверенитета; негативные экономические эффекты вследствие взаимозависимости государств; увеличение трансграничных преступлений и др. Задачи по их своевременному выявлению, предупреждению и отражению им становится важнейшим приоритетом государственной политики, условием стабильности и эффективности жизнедеятельности общества.

Нарушение государственного суверенитета, предполагающего политическую независимость и самостоятельность во внутренних и внешних делах, а также свободу самостоятельного принятия решений в международных отношениях, одна из основных угроз, возникающих в условиях глобализации и интеграционных процессов. Многоаспектность понятия «суверенитет» не позволяют дать однозначный ответ на проблему определения и ограничения суверенитета при участии государств в различных международных интеграционных объединениях. Сложнейшей проблемой процесса интеграции является конфликт между стремлением государств объединиться и нежеланием ограничивать свою индивидуальность, включая исконные правовые традиции [43, с.167]. Поэтому возникает дилемма: как соотносить, с одной стороны, – развитие интеграционных процессов, более тесное взаимодействие государств в рамках международных организаций, с другой – сохранение суверенитета государств, входящих в международные интеграционные объединения.

На сегодняшний день, юридическая категория суверенитета подвергается переосмыслению вследствие процессов глобализации и интеграции. Становятся неактуальными такие признаки суверенитета государств, как верховенство государственной власти самостоятельно решать определенные вопросы вследствие исполнения наднациональной обязательной нормы, предписанной в международных договорах, или в уставных документах международных организаций. Л.Р. Симонишвили подчеркивает, что «глобализация экономики, качественные изменения в области информационных обменов, создание

единого экономического и политического пространства серьезно затрагивают основы национального государства, ведут к размыванию его суверенитета» [44, с.6]. При этом, процессы глобализации, происходящие в современном мире, выступают фактором, разрушающим суверенную национальную государственность и существенным образом трансформирующим классические формы государственного устройства. Возрастающая неспособность современных государств к регулированию глобальных процессов и, как следствие, ослабление их суверенитета - носят достаточно объективный характер [45].

В теории международного и конституционного права не сформировалось единообразной позиции по вопросу ограничения государственного суверенитета в условиях участия государства в интеграционных образованиях. Известные ученые (А.Я. Капустин, Т.Н. Нешатаева, А.Н. Талалаев, В.М. Шумилов, М.Л. Энтин, Д. Боуэт, Й. Поллак, П. Пескатор и другие) считают, что международные интеграционные объединения являются либо международной организацией, либо международной организацией с наднациональными чертами, подчеркивая при этом, что государства, создающие организацию нового типа (*наднационального*), передают международному органу свои суверенные функции, затрагивающие само ядро властных полномочий по управлению территорией, населением и взаимоотношениями с другими акторами международной жизни [46, с.244].

Понятие «наднациональность» появилось в зарубежной литературе после создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Договор об учреждении ЕОУС был подписан в Париже в 1951 г. Термин «наднациональный» получил юридическое закрепление в Парижском договоре. Анализируя положения Договора об учреждении ЕОУС, О.Н. Шпакович формулирует основные признаки наднациональности:

- 1) передача части суверенных полномочий, принадлежащих государствам с государственного уровня на уровень надгосударственный;
- 2) право органов международной организации принимать большинством голосов без согласия и против согласия государств-членов решения в виде определенных актов. Эти решения обязательны для исполнения государствами-членами, имеют прямое действие на их территории и обязательны также для физических и юридических лиц государств-членов;
- 3) верховенство наднациональной власти над государственной по определенному кругу вопросов [47, с.135].

Изучая проблему угрозы ограничения суверенитета Республики Казахстан в условиях ее членства в Евразийском экономическом союзе, представляется необходимым рассмотреть правовую природу Евразийского экономического союза, а, следовательно, и степень ограничения национального суверенитета государств, входящих в данное объединение.

Профессор К.А. Бекашев, отмечая, что «будучи межгосударственной организацией, ЕАЭС не может обладать качествами наднациональности, поскольку он не может возвышаться над своими учредителями, командовать

ими». Поэтому в ст. 38 Договора справедливо указывается на то, что Союз не имеет наднациональную компетенцию в сфере торговли услугами (это международно-правовые отношения) [48].

Аналогичную позицию занимает Л.П. Ануфриева, подчеркивая, что «ЕАЭС - это субъект международного права, т.е. международная правосубъектная организация, не имеющей так называемой «наднациональной» или «надгосударственной» природы и «право евразийской интеграции», будучи опосредствуемым международными договорами и/или актами органов международной организации, закономерно являет собой часть международного права [49].

Подобные точки зрения доминируют среди ученых-международников и является основной и для самих государств-членов ЕАЭС, которые в значительной степени заинтересованы в сохранении суверенитета в процессе создания ЕАЭС. Для всех членов данного интеграционного объединения национальное государство сегодня представляет сверхценность, поэтому фундаментальные национальные интересы – независимость, суверенитет, территориальная целостность – сохраняют, и в ближайшей перспективе будут сохранять, свое первостепенное значение. В основе общего понимания процесса евразийской интеграции казахстанской стороной постоянно подчёркивается ключевой приоритет экономических интересов [50].

В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741 (утратила силу), в соответствии с национальными интересами Казахстана, были определены основные цели внешней политики. Одними из основных являются - всемерное обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, суверенитета и территориальной целостности страны, а также дальнейшая интеграция в систему региональных и международных торгово-экономических отношений [51].

Данная позиция закреплена также в Договоре о ЕАЭС: подписавшие его пять стран выразили убежденность, что дальнейшее развитие интеграции соответствует их национальным интересам. Кроме того, для защиты приоритета национальных интересов в Договор о ЕАЭС включена оговорка о неприменении в интеграционном процессе действий, способных нанести ущерб национальной экономике и национальной безопасности государств-членов.

В новой Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280, первой целью внешней политики определено - укрепление независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности страны, сохранение самостоятельности внешнеполитического курса, а «продолжение тесного взаимодействия с государствами – участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в установленных Договором о ЕАЭС сферах» указано в приоритетах в области региональной и многосторонней дипломатии. Более того, здесь же указано, что приоритетом является «Оптимизация подходов к ведению переговорного процесса в рамках

ЕАЭС в целях полноценного учета долгосрочных национальных интересов Казахстана» [2]. Из вышесказанного становится очевидным, что цель, связанная с интеграцией в систему региональных и международных торгово-экономических отношений, видоизменилась в сторону приоритета национальных интересов и национальной безопасности Республики Казахстан.

Создание в 2015 году Евразийского экономического союза никак не отразилось на содержании конституций его государств-членов. Возможность передачи таким объединениям части своих полномочий, закреплено лишь в Конституции РФ, согласно ст. 79 которой «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации» [52].

Вопрос об оценке передачи полномочий межгосударственным объединениям в конституциях других государств находит решение в актах органов конституционного контроля. Так, например, доктор юридических наук Соколова Н.А. подчеркивает, что «Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них (ст. 8 Конституции Республики Беларусь).... Однако прямо возможность передачи межгосударственным образованиям каких-либо суверенных полномочий (прав) Республики конституционным актом не предусмотрена» [53, с.51].

Согласно Нормативному постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 года № 6 Конституция Республики Казахстан не содержит специальной нормы, предусматривающей возможность передачи отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам [54]. Вместе с тем, конституционный и международно-признанный статус Республики Казахстан - суверенного государства, основу которого составляют его независимость и самостоятельность в формировании и осуществлении внутренней и внешней политики, позволяет Республике принимать подобные решения с соблюдением положений и норм Основного Закона. Вместе с тем, Конституционный Совет считает, что не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики.

Другими словами, в отличие от Конституций государств-членов ЕС, ограничивающих суверенитет в пользу наднациональности, основные законы стран ЕАЭС в основном (за исключением РФ) не уступают право ограничения

их суверенитета со стороны ЕАЭС.

В своей статье Щур-Труханович Л.В. высказывает мнение о неэффективности конституционно-судебного толкования для восполнения пробела регулирования порядка передачи полномочий межгосударственным образованиям по мере развития Евразийского экономического союза. В связи с этим считает, что включение в конституционные акты государств-членов Евразийского экономического союза норм, объективирующих Евразийский экономический союз как субъект конституционно-правовых отношений, а его право - как часть права национальных правовых систем, исчерпывающе решило бы вопрос легитимации новой международной организации [55, с.72]. Руководствуясь целями и юридической природой ЕАЭС, стоит не согласиться с соображениями Л.В. Щур-Труханович. В учредительном договоре ЕАЭС определен как «международная организация региональной экономической интеграции». Это узко структурированное определение указывает на то, что будущая эволюция ЕАЭС будет ограничена целями экономической интеграции (таможенный союз и внутренний рынок) и не будет затрагивать такие области политики, безопасности, внутренних и внешних отношений, как это произошло в ЕС [56].

Касаясь вопросов сохранения суверенитета государств в условиях функционирования ЕАЭС, важно отметить опыт Европейского Союза, который не смог решить проблему противоречия между национальным суверенитетом и наднациональными органами, созданными самими же участниками ЕС, полномочия которых постоянно расширяются.

Ученые университета Травник (Босния и Герцеговина) Ajla Skrbic, Meliha Frndic Imamovic утверждают, что «сегодня существует только одна международная организация наднационального характера – это Европейский Союз. Главная сущность дефиниции «наднациональный» заключается в его юридической природе, отсылающая к вопросам превосходства и прямого применения норм Европейского союза на территории государств-членов» [57, с.318].

В.Е. Чиркин считает, что региональные организации могут создавать свое право, которое имеет иной характер. Отсюда следует, что есть региональное международное право и наднациональное право. Наднациональное право ЕС - это особая разновидность регионального надгосударственного права, которая создана на основе международных актов для внутригосударственного применения государствами-членами данной организации» [58, с.22]. Государства, входящие в Союз, все более теряют свой суверенитет, не получая реальных механизмов влияния на общесоюзные решения и политику.... эти государства привлечены в Союз не военной силой, а экономической выгодой, в обмен на которую они безвозвратно отдают свой суверенитет [59, с.103].

В настоящее время политико-правовой концепцией Европейского Союза является официально закрепленный в Маастрихтском договоре принцип - *acquis communautaire*, содержание которого сводится к тому, что государства-члены должны принимать нормы учредительных актов, внутреннего права, а

также международных договоров ЕС с третьими странами.

По мнению А.С. Исполинова, концепция *acquis communautaire* лежит в основе 1) переговоров и процесса расширения «Европейских сообществ; 2)... значительных институциональных изменений в Европейском Союзе, 3)... использованием группой государств-членов Союза механизмов продвинутого сотрудничества, когда этими государствами принимаются меры, с которыми не согласны или к которым не готовы остальные государства-члены Союза; 4) внешнеполитической и внешнеэкономической экспансии ЕС по отношению к третьим странам, когда обязательная и полная имплементация каких-либо *acquis* Союза странами-контрагентами ЕС объявляется одним из ключевых условий сотрудничества ЕС с этими странами» [60, с.87-88].

Несмотря на недостаточное внимание ученых постсоветского пространства к рассматриваемой политико-правой концепции, Петров Р. и Калиниченко П. попытались выявить сходства и различия в юридической природе ЕС и ЕАЭС через призму *acquis communautaire* [56].

Однако, в отличие от ЕС право ЕАЭС имеет иной характер при определении соотношения внутринационального и наднационального права. Невозможность применения принципа *acquis* в полном объеме в праве ЕАЭС прослеживается в следующем.

К моменту создания ЕАЭС государства-члены имели разную степень присоединения к международным конвенциям, регулирующим перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу. Одним из ярких примеров является Киотская конвенция. В числе государств-членов ЕАЭС, одно государство (Кыргызская Республика) вообще не присоединилась к Конвенции, четыре государства присоединились к Основному тексту Киотской конвенции и Генеральному приложению, однако объем обязательств, вытекающих из присоединения к специальным приложениям Киотской конвенции, различный.

В то же время все пять государств-членов ЕАЭС образуют единое экономическое пространство, и такая неравномерность присоединения играет в целом негативную роль. Евразийская экономическая комиссия предприняла попытку воздействовать на государства в целях присоединения ко всем структурным внутренним документам Конвенции, на которых должны базироваться национально-правовые единообразные нормы государств - участников Конвенции, что вызвало протест со стороны государств-членов ЕАЭС, которые посчитали данную попытку посягательством на их суверенитет и национальные интересы.

Таким образом, принцип *acquis communautaire* не применяется в рамках ЕАЭС в полном объеме. В то же время применение данного принципа в ЕС, с точки зрения Raimondo Cagiano de Azevedo, Angela Paparusso и Mauro Vaccaro, привело к сокращению суверенитета, однако, не всегда напрямую трансформировалось в эквивалентное создание демократического суверенитета на наднациональном европейском уровне [61, с.189], поскольку оно должно соответствовать принципу субсидиарности, который является одним из

фундаментальных принципов процесса европейской интеграции. Это является одной из причин обострения политического и экономического кризиса в Европе в последние годы.

Соотношение суверенитета и наднациональности в контексте интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ЕС демонстрирует разные подходы к определению баланса между рассматриваемыми юридическими концептами. Так, в европейском правовом сообществе наблюдается тенденция добровольной передачи ЕС прав государств-членов, присущих им в силу обладания государственным суверенитетом. При этом степень наднациональности в деятельности Европейского союза постоянно увеличивается по мере развития институтов ЕС, что приводит к недовольству отдельных европейских государств.

Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве ограничено целями, четко сформулированными в Договоре о ЕАЭС. Однако, в настоящее время все чаще звучат предложения о расширении наднациональных полномочий Евразийской экономической комиссии [62], что вызывает опасение, будут ли при этом учитываться национальные интересы и не будет ли происходить ограничение суверенных прав участников Союза. 19 мая 2020 года прошло заседание Высшего Евразийского экономического совета, где был представлен на обсуждение проект документа «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Президент РК Токаев К.К. подчеркнул, что некоторые положения данного стратегического документа требуют доработки, в том числе и в части расширения полномочий и компетенций Евразийской экономической комиссии, так как включение в полном объеме таких вопросов, как здравоохранение, образование и наука в сферу компетенции Комиссии может существенно поменять ее экономическую направленность, другими словами, будет противоречить сути Договора о создании ЕАЭС от 2015 года. «Создание ЕЭК в 2012 вынудило нас делиться своим суверенитетом с наднациональным органом. Очевидно, что желание стран работать с Комиссией зависит от ее способности представлять интересы всех стран-участниц», - отметил Президент Казахстана [63].

Опыт современных международных отношений показывает, что Республика Казахстан должна тщательно оберегать свой суверенитет при вступлении в различные межгосударственные союзы и объединения, так как государственный суверенитет РК – фундамент ее независимого развития, который не отменяет даже самая тесная межгосударственная интеграция [64, с.311]. С целью предотвращения негативных факторов ограничения суверенитета в рамках ЕАЭС, государствам необходимо обеспечить компромисс, предполагающий разумный баланс в сочетании средств национального и международного правового регулирования, не допускающее смешения сфер их действия, и разработать внутренние механизмы защиты прав и интересов государств-членов ЕАЭС. В связи с этим существует необходимость актуализации статьи 6 Закона РК «О национальной безопасности в РК», включением в перечень угроз национальной безопасности

- угрозы государственному суверенитету Республики Казахстан.

Одной из основных угроз национальной безопасности, закрепленной в статье 6 Закона РК «О национальной безопасности РК», является угроза нанесения ущерба экономической безопасности государства. Защита национальных экономических интересов Казахстана приобретает еще большую актуальность в условиях участия РК в ЕАЭС.

ЕАЭС, являясь международной организацией региональной экономической интеграции, имеет своей целью, прежде всего, создание условий для стабильного развития экономик государств-членов и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Евразийская экономическая комиссия в своем отчете «Оценка влияния интеграции на уровень конкурентоспособности государств-членов Евразийского экономического союза» оценила положительное влияние от интеграции на экономическое развитие ее участников. Среди них:

- макроэкономическая стабильность. Связано это с тем, что более тесное взаимодействие объективно приводит к сближению и синхронизации деловых циклов стран;

- эффективность рынка товаров и услуг. Функционирование и развитие в рамках ЕАЭС единой таможенной территории, наряду с отсутствием таможенного контроля на внутренних границах ЕАЭС существенно повысило открытость государств-членов к осуществлению внешнеторговой деятельности. Наличие единого технического регулирования позволяет постепенно устранить административные и технические барьеры в торговле, повышать качество и безопасность производимой продукции, ее конкурентоспособность как на внутреннем рынке ЕАЭС, так и на внешних рынках. Свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС позволило компенсировать небольшой размер внутреннего рынка, характерный для малых экономик ЕАЭС – Республики Армения и Кыргызской Республики;

- инфраструктура. Создание единых рынков товаров и услуг, капитала и трудовых ресурсов способствует развитию транспортной и логистической инфраструктуры;

- инновационная активность. Деятельность Евразийской экономической комиссии по данному направлению включает в себя реализацию проектов, направленных на содействие и углубление промышленного сотрудничества и кооперации между государствами – членами ЕАЭС с целью стимулирования развития высокотехнологичных производств, создания центров компетенций в интересах повышения глобальной конкурентоспособности промышленного сектора ЕАЭС;

- развитие финансовых рынков Устранение или снижение барьеров для движения капитала способствует, во-первых, более эффективному распределению капитала, конкуренции за его привлечение и размещение, во-вторых, способствует проникновению на рынок технологий и практик предоставления финансовых услуг [65, с.36-39].

Несмотря на несомненное положительное влияние процессов интеграции

в рамках ЕАЭС на экономическое состояние и развитие его членов, присутствуют и негативные факторы, влияющие на экономическую безопасность государств. В этой связи актуальна проблема соотношения национальных интересов и интеграционного взаимодействия в аспекте национальной экономической безопасности. В Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» сделан акцент на «сохранении национальной независимости Республики Казахстан и обеспечении соблюдения национальных интересов в принятии экономических решений, в том числе в рамках наднациональных органов экономической интеграции», а национальные интересы Республики Казахстан определяются как «совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя» (ст. 1 Закона РК «О национальной безопасности РК»).

Вопрос обеспечения экономической безопасности является крайне сложным в силу неоднородности состава участников ЕАЭС, прежде всего в части социально-экономического развития стран, что приводит подчас к несовпадению экономических интересов, которые служат основой экономической безопасности [66, с.169].

Жанабергенова М.А. в своей диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) достаточно подробно раскрыла угрозы интеграции в евразийском пространстве и их воздействие на экономическую безопасность Казахстана в разрезе ее подвидов:

- на обеспечение транспортной безопасности Казахстана в рамках ЕАЭС влияют такие факторы, как отсутствие товарно-транспортных документов и недостоверное их оформление, применение транспортного контроля на внутренних границах Союза, отсутствие унификации внутригосударственных тарифов по перевозке грузов;

- на обеспечение продовольственной безопасности влияют такие факторы, как структура импорта/экспорта пищевой продукции (маркировка товаров), запрет на транзит товаров (ограничения на транзит отдельных товаров, направляемых в Казахстан и Кыргызстан из третьих стран через пункты пропуска Республики Беларусь в связи с применением Российской Федерацией специальных экономических мер), расширение санкций Запада в отношении Российской Федерации, неоднократность таможенного досмотра;

- угрозами энергетической безопасности являются отсутствие единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов (неравный доступ к услугам естественных монополий), расположенным на территориях государств-членов ЕАЭС, усиление госрегулирования и контроля, ужесточение конкуренции за доступ к энергетическим ресурсам;

- на обеспечение финансовой безопасности влияют такие факторы, как уровень внешнего долга, направление финансовых потоков и характер расчетных отношений, требование о едином регулировании в сфере

финансовых рынков государств-членов, колебание курса валют [67, с.56-67].

Прямой угрозой экономическим интересам Республики Казахстан явилось предложение Евразийской экономической комиссии в июне 2021 года о согласованном применении ответных мер государств-членов ЕАЭС на санкции Запада против России и Беларуси, оправдывая их применение защитой экономических интересов ЕАЭС. ЕС и США – крупнейшие торговые партнеры и заметные инвесторы РК, в связи с чем, как заметил директор Группы оценки рисков Досым Сатпаев: «Введение антизападных санкций для Казахстана неприемлемо и с точки зрения экономической безопасности» [68]. В целях защиты своих экономических интересов Казахстан отказался поддержать «консолидированные меры» стран ЕАЭС в ответ на санкции других государств.

Таким образом, несмотря на то, что региональная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС направлена на создание условий для стабильного развития экономик государств-членов, присутствуют и негативные факторы – угрозы и вызовы, влияющие на экономическую безопасность Республики Казахстан. В пункте 1 данной главы автором отмечалась необходимость разработки стратегических документов, регламентирующих основные виды национальной безопасности РК, в том числе и Стратегии обеспечения экономической безопасности с учетом включенности Казахстана в мировую экономическую систему и интеграционные процессы.

Угрозы причинения ущерба экономическим и иным интересам государства в условиях участия в интеграционных объединениях, усугубляются распространением транснациональной преступности. Евразийский экономический союз, предусматривающий единую таможенную территорию и функционирование единого рынка, создает прямые угрозы возрастания трансграничных преступлений, наиболее распространенным и опасным из которых является контрабанда. Снятие таможенного контроля с внутренних границ стран-участниц Союза оживило старые контрабандные схемы и способствовало появлению новых, открыло широкие возможности для развития наркобизнеса, интервенции контрафактной продукции, бесконтрольного перемещения наличных денежных средств, которые зачастую используются для финансирования терроризма и в иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои общества [69, с.206]. В то же время географическое положение некоторых государств-членов ЕАЭС, обусловленное наличием общих границ со странами-источниками культивирования и производства наркотиков, способствует их проникновению на остальную территорию Союза.

Ущерб от экономической контрабанды, нанесенный тому или иному члену ЕАЭС, имеет прямое влияние на все государства Союза. Согласно Договору о ЕАЭС таможенные сборы всех участников собираются в общий фонд и распределяются на пропорциональной основе. Суммы ввозных таможенных пошлин подлежат зачислению в национальной валюте на единый счет уполномоченного органа того государства-члена, в котором они подлежат уплате в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения

международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, в том числе при взыскании ввозных таможенных пошлин. В счет уплаты ввозных таможенных пошлин могут быть зачтены налоги и сборы, а также иные платежи (за исключением специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин), подлежащие уплате в соответствии с законодательством государства-члена, поступившие на единый счет уполномоченного органа.

Наглядно проблему распространения контрабандных товаров можно проследить посредством продолжающейся уже несколько лет ситуацией на казахстанско-кыргызском участке границы. Как отмечает заместитель председателя правления НПП РК «Атамекен» Дана Жунусова: «В течение последних двух лет наши коллеги из Кыргызстана не исполняли требования единых технических регламентов Союза. Это привело к тому, что недобросовестные участники рынка, пользуясь пробелами в законодательстве, выпускали на рынок Казахстана и стран Союза небезопасную, некачественную продукцию, что в свою очередь является прямой угрозой национальной безопасности Казахстана. И бьёт по нашим предпринимателям, ставит отечественный бизнес в неравные конкурентные условия, а также подвергает значительному риску потребителей, приобретающих такую продукцию» [70].

Контрабанда опасное социально-экономическое явление, ущерб от которого возникают в различных сферах и носит комплексный, системный характер, так как наносит ущерб как отдельным гражданам страны, так и интересам всего государства и общества. Рассмотрим последствия контрабанды как угрозы национальной безопасности государства в разрезе ее видов.

В первую очередь, последствиями экономической контрабанды является снижение уровня доходов бюджета страны за счет недополучения в состав доходной части определенного объема таможенных платежей, налогов и сборов. Это составляет угрозу прежде всего экономической (снижает темпы экономического развития страны) и социальной (препятствует повышению уровня и качества жизни населения страны) безопасности государства. Также увеличиваются размеры теневой экономики, растет уровень преступности, происходит формирование организованных преступных сообществ, в том числе и транснациональных, что составляет угрозу общественной безопасности страны [71, с.20]. Ввоз контрабандной продукции наносит вред жизни и здоровью населения страны, вследствие того, что качество нелегально ввозимой продукции не контролируется государством.

Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, - прямая угроза здоровью и генофонду нации, экономике, правопорядку и общественной безопасности государства. Незаконный оборот наркотических средств наносит серьезный ущерб здоровью и благополучию людей и оказывает отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества.

Обращаясь к опыту борьбы с трансграничной преступностью в Европейском союзе в условиях открытости границ, а также высокой степени интеграции между государствами-членами, можно выделить некоторые

особенности.

Гармонизация национального уголовного права государств-участников ЕС представляет собой важный элемент в политике ЕС в области борьбы с преступностью. Основным правовым инструментом гармонизации норм уголовного права выступает директива. При этом такие директивы могут иметь межотраслевой характер, поскольку нередко объединяют в себе как нормы, направленные на гармонизацию уголовного права, так и нормы, касающиеся установления минимальных гарантий для участников уголовного процесса [72, с.312]. Европейский Парламент и Совет могут посредством директив, принятых в соответствии с обычной законодательной процедурой, установить минимальные правила в государствах ЕС, касающиеся определения уголовных преступлений и санкций за особо тяжкие преступления с трансграничным измерением, вытекающим из характера или последствия таких правонарушений или если существует особая необходимость борьбы с ними на общих основаниях. Эти области преступности следующие: терроризм, торговля людьми и сексуальная эксплуатация женщин и детей, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, отмывание денег, коррупция, подделка средств платежа, компьютерные преступления и организованная преступность [73, с.11]. В то же время, частью 3 статьи 83 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС) предусмотрена процедура «аварийного торможения», согласно которой, в случае если государство-член полагает, что проект директивы, разработанный в рамках ч. 1 и 2 ст. 83 ДФЕС, способен нанести ущерб основополагающим аспектам его системы уголовного правосудия, такое государство вправе поставить вопрос о передаче вопроса на рассмотрение Европейского совета, что является основанием для приостановки обычной законодательной процедуры [74].

Различие в правовой природе ЕАЭС и ЕС диктует различные подходы в применении инструментов регулирования деятельности борьбы с трансграничными преступлениями в рамках того или иного интеграционного объединения. Следовательно, директивы, успешно применяемые в рамках ЕС, неприменимы в рамках ЕАЭС. Для членов Союза более приемлем путь унификации законодательства, т.е. сближения законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС [75], основанном на взаимном решении и сотрудничестве.

5 июля 2010 г. государства-члены Таможенного союза заключили Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза и Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, которые являются основой правовой помощи и взаимодействия таможенных органов Сторон в целях раскрытия преступлений, привлечения виновных лиц к уголовной, административной ответственности за нарушения таможенного

законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы [76]. В силу п. 1 ст. 99 Договора о ЕАЭС, в соответствии с которым международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору, данные нормы распространяются на всех членов ЕАЭС [75].

На основании п. 2 ст. 3 Договора каждая страна - участница таможенного союза взяла на себя обязательства по внесению в свое национальное законодательство изменений, предусматривающих меры уголовно- и административно-правового реагирования на нарушения таможенного законодательства таможенного союза, а также законодательства стран - участниц договора; кроме того, стороны договора обязались принять меры по единообразному определению противоправности таких деяний. При этом ни сроки, ни объем, ни порядок внесения соответствующих изменений в национальное законодательство государств - участников таможенного союза договор не предусматривает [69, с.207].

Проведем сравнительный анализ уголовного законодательства членов Союза на предмет унификации норм, устанавливающих деяние и ответственность за те или иные виды контрабанды в соответствии с Договором об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза.

Ответственность за контрабанду в Республике Казахстан предусмотрена Уголовным кодексом Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Глава 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» содержит ст. 234 «Экономическая контрабанда», глава 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» - ст. 286 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено». В соответствии с нормами уголовного законодательства Республики Казахстан ч. 1 ст. 234 относятся к уголовным проступкам, в отличие от ст. 286 Уголовного кодекса Республики Казахстан, потому что не представляют большой общественной опасности, причинили незначительный вред либо создали угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста [77].

До конца 2011 года в уголовном законодательстве РФ применялась ст. 188 «Контрабанда» Уголовного кодекса РФ, которая относилась к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». О перемещении через таможенную границу РФ наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов говорилось в ч. 2 ст. 188 УК РФ. 7 декабря 2011 года в Уголовный

кодекс РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми ст. 188 УК РФ «Контрабанда» была исключена из Уголовного кодекса РФ [78].

На данный момент, в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие виды контрабанды:

- в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» предусмотрены две статьи - ст. 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» и ст. 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»;

- в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов»;

- в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» - ст. 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» [79].

В Республике Беларусь уголовно-правовые нормы о контрабанде содержатся в главе 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» - ст. 228 «Контрабанда», ст. 228.1 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу» и в главе 29 «Преступления против здоровья населения» - ст. 328.1 «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов» [80].

До принятия Уголовного кодекса Республики Кыргызстан 2019 года в уголовном законодательстве Кыргызстана была одна норма – статья 204, предусматривающая ответственность за контрабанду. Часть 1 данной статьи регламентировала уголовная ответственность за так называемую «экономическую контрабанду», часть 2 – контрабанду предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. В части 3 данной статьи предусмотрен квалифицированный, а в части 4 особо квалифицированный составы вышеуказанных видов контрабанды [81].

В соответствии с действующим уголовным законом Кыргызстана от 28 октября 2021 года закреплены два вида контрабанды – ст. 231 «Экономическая контрабанда», расположенная в главе «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», и ст. 285 «Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики», расположенная в главе «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» [82].

После вступления в Евразийский экономический союз законодатели Армении внесли существенные изменения в Уголовный кодекс относительно контрабанды. Так, если изначально в УК Республики Армения была всего одна норма (ст. 215), предусматривающая уголовную ответственность за контрабанду (часть 1 за экономическую контрабанду, часть 2 – за специальные виды контрабанды), в июне 2016 года эта статья утратила силу [83, с.144].

Согласно Уголовному кодексу Республики Армения предусмотрены три отдельные статьи, определяющие уголовную ответственность за контрабанду:

- в главе 22 «Преступления против экономической деятельности» - ст. 215.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) платежных инструментов»;

- в главе 23 «Преступления против общественной безопасности» - ст. 235.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, взрывчатых, радиоактивных материалов, источников радиации, ядерных материалов, оружия или его составных частей, за исключением гладкоствольного охотничьего оружия и его патронов, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового уничтожения, средств по его транспортировке, других боеприпасов, военной техники, других материалов или оборудования, используемых для изготовления оружия массового уничтожения или ракетных систем для их транспортировки, ядерного, химического, биологического оружия или другого оружия массового уничтожения или товаров двойного назначения, важных со стратегической точки зрения сырьевых товаров или культурных ценностей»;

- в главе 26 «Преступления против здоровья населения» - ст. 267.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и (или) их прекурсоров» [84]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в общем экономическая контрабанда в Армении декриминализована как и в Российской Федерации.

В качестве условий наказуемости соответствующие нормы уголовных законов членов Союза указывают крупный размер незаконно перемещаемых товаров, характеризующий общественную опасность совершаемых деяний. При этом критерии и подходы определения крупного размера существенно различаются:

- в Республике Армения - сумма незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимость незаконно перемещенных платежных инструментов превышает двукратный размер разрешённых к перевозке по таможенному законодательству ЕАЭС наличных денежных средств и (или)

платежных инструментов, перевозимых без письменного декларирования;

- в Республике Беларусь - стоимость перемещаемых одним лицом или группой лиц товаров превышает в две тысячи и более раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления;

- в Республике Казахстан - стоимость перемещенных товаров, превышающая десять тысяч месячных расчетных показателей;

- в Кыргызской Республике - стоимость перемещенных товаров превышает расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления, в пять тысяч раз;

- в Российской Федерации - по ст. 200.1 - сумма незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимость незаконно перемещенных денежных инструментов превышает двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством ЕАЭС к перемещению без письменного декларирования; по ст. 200.2 - стоимость алкогольной продукции и (или) табачных изделий превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

В уголовных законах рассматриваемых государств предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности за те или иные виды контрабанды:

- в Российской Федерации (по ст. 200.1), Республике Армения (по ст. 215.1), Республики Беларусь (по ст. 228 касаясь денежных средств и (или) денежных инструментов) – если лицо добровольно сдало наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, если в его действиях не содержится иного состава преступления;

- в Кыргызской Республике (по ст. 223) - если лицо впервые совершило это преступление и добровольно уплатило причитающиеся таможенные платежи, включая штрафы и пени, с оформлением в таможенном отношении товаров и иных предметов, являющихся предметом контрабанды.

В Республике Казахстан не предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности за совершения деяний, предусмотренных статьями 234, 286 Уголовного кодекса РК.

На основании анализа уголовного законодательства государств-членов ЕАЭС необходимо отметить, что унификация уголовно-правовых норм о контрабанде не прослеживается. В одних государствах Союза контрабанда делится на экономическую (товарную) и контрабанду изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено или предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан), в других (Республика Армения, Российская Федерация) экономическая контрабанда декриминализована. Также различны критерии и подходы к определению крупного размера незаконно перемещаемых товаров в качестве необходимого условия наказуемости деяний за контрабанду. В России, Армении, Кыргызстане, Беларуси (только касаясь контрабанды денежных

средств и (или) денежных инструментов) предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности за те или иные виды контрабанды при условии устранения общественно-опасных последствий, в Республике Казахстан таких оснований нет. Таким образом, для минимизации причинения ущерба национальным интересам и национальной безопасности государств-членов ЕАЭС, возникает необходимость в унификации подходов к определению уголовно-наказуемой контрабанды, крупного размера незаконно перемещаемых товаров, оснований для освобождения от уголовной ответственности за те или иные виды контрабанды.

Проведенный анализ основных угроз и вызовов национальной безопасности Республики Казахстан в условиях ее участия в Евразийском экономическом союзе, позволил диссертанту сделать следующие выводы:

1. Термин «угроза», определенный в Законе РК «О национальной безопасности в РК» не соответствует современной концепции сущности национальной безопасности и требует пересмотра. Предлагается сформулировать понятие «угроза» следующим образом: совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать конституционным правам, свободам человека и гражданина, реализации национальных интересов Республики Казахстан.

2. Термин «вызов» наряду с термином «угроза» используется в нормативных документах, регламентирующих вопросы национальной безопасности, однако определение данного термина не дано. Считаем необходимым дать нормативное закрепление рассматриваемой дефиниции для разграничения в понимании данных терминов.

3. Проблема ограничения суверенитета является актуальной в условиях глобализации и развития интеграционных процессов. Возникает необходимость актуализации статьи 6 Закона РК «О национальной безопасности в РК» путем включения в перечень угроз национальной безопасности - угрозы государственному суверенитету Республики Казахстан.

4. Функционирование Евразийского экономического союза, образованного с целью создания условий для стабильного развития экономик государств-членов, способствует возникновению новых вызовов и угроз, влияющих на экономическую безопасность Республики Казахстан. Отсутствие Стратегии обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан с учетом ее участия в ЕАЭС является негативным фактором в противостоянии данным последствиям.

5. Распространение трансграничных преступлений, в том числе одной из ее опасных видов – контрабанды в условиях открытости границ в рамках Союза, является угрозой не только экономической, но и других видов национальной безопасности государств-членов. Унификация подходов к уголовно-правовой ответственности за контрабанду является основным условием для минимизации причинения ущерба национальным интересам и национальной безопасности участников ЕАЭС.

1.3 Механизм обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях ЕАЭС

Эффективное противодействие угрозам и вызовам национальной безопасности невозможно без действенного механизма ее обеспечения. Активные интеграционные процессы в рамках ЕАЭС определяют изменения в механизме обеспечения национальной безопасности государств-членов, обусловленные особенностями функционирования данного интеграционного объединения. Исследование механизма обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в Евразийском экономическом союзе требует прежде всего определения и раскрытия самого понятия «механизм обеспечения национальной безопасности».

В общенаучном понимании термин «механизм» определяется как внутреннее устройство, система; совокупность процессов, на которых основывается какое-нибудь явление [85, с.251]. Категория «механизм» позволяет не просто вычленивать элементы, составные части системы, но и раскрыть содержание составляющих систему элементов, их качественные особенности и взаимосвязь, приводящие систему в действие и позволяющие ей достичь определенных целей [86, с.109].

Понятие механизма в праве, по мнению Г.С. Беляевой, употребляется в различных смыслах и контекстах, однако общим является то, что оно олицетворяет функциональную характеристику права – комплекс юридических средств, необходимых для достижения соответствующих целей, действующих последовательно в соответствии с определенной юридической процедурой (схемой) [87, с.170]. Являясь производным понятием механизма, правовой механизм состоит из отдельных элементов (частей), приводящих систему права в действие. В различных отраслях права понятие «механизм» используется, как правило, для описания функциональных характеристик тех или иных явлений.

Применительно к механизму обеспечения национальной безопасности в юридической литературе сложились различные подходы к определению содержания и сущности данного понятия.

Удычак Ф.Н. представляет механизм обеспечения национальной безопасности, в контексте теоретико-правовой интерпретации, в качестве комплекса юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме [88, с.99].

Ряд авторов (В.А. Колокольцев, Е.Г. Шукшина, Ю.П. Пузанов, А.Г. Тищенко, Г.З. Щербаковский, Н.С. Нижник и др.) механизм обеспечения национальной безопасности рассматривают в узком и широком смысле. Согласно «узкому» подходу, механизм обеспечения национальной безопасности является составной частью государственного механизма и представляет собой систему государственных организаций, органов, учреждений, а также негосударственных институтов, специально создаваемых для обеспечения безопасности либо наделяемых специальной функцией на определенный период времени, взятую в их взаимодействии и практическом функционировании [89, с.12-13; 90].

В широком смысле механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой систему средств, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов общества и государства. В качестве таких средств выступают:

- органы, осуществляющие функцию обеспечения национальной безопасности;
- нормативно-правовая база, лежащая в основе формирования и функционирования соответствующих организаций и их взаимодействия по достижению цели обеспечения национальной безопасности;
- различные инструменты (методы, способы, приемы), используемые субъектами обеспечения национальной безопасности для решения стоящих перед ними задач [86, с.110].

В законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» понятие механизма обеспечения национальной безопасности отсутствует. В п. 5 ст. 1 Закона определено понятие системы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, под которой понимается совокупность правовых, организационных, экономических, технических и иных мер, реализуемых субъектами национальной безопасности, в рамках государственной политики в области национальной безопасности. Как видно из содержания дефиниции, закрепленной в законе, понятие системы обеспечения национальной безопасности идентично понятию механизма обеспечения национальной безопасности в широком смысле, определенном в научной литературе.

Таким образом, в целях оценки эффективности механизма обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в ЕАЭС, раскроем данное понятие через призму его «широкого» понимания.

В качестве первого базового элемента механизма обеспечения национальной безопасности выступают субъекты обеспечения национальной безопасности:

- 1) государственные органы и организации, осуществление функции обеспечения безопасности для которых является основной;
- 2) государственные органы и организации, осуществление функции обеспечения безопасности для которых является производной и реализуется в случае возникновения соответствующих угроз;
- 3) негосударственные организации, привлекаемые государством либо непосредственно создаваемые обществом для выполнения функции обеспечения национальной безопасности [90].

Согласно ст. 9 Закона РК «О национальной безопасности» к основным государственным органам (силам), обеспечивающим национальную безопасность, относят: 1) специальные государственные органы, осуществляющие разведывательную, контрразведывательную деятельность, а также комплекс правовых и организационных мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов; 2) Вооруженные Силы,

другие войска и воинские формирования Республики Казахстан; 3) органы внутренних дел, антикоррупционная служба, органы государственной противопожарной службы, служба экономических расследований и аварийно-спасательные службы. В п. 2 этой же статьи оговаривается, что обеспечение национальной безопасности является обязательным для всех государственных органов и должностных лиц государства в соответствии с полномочиями, установленными законодательством, т.е. функции по обеспечению национальной безопасности для данных органов являются производными.

В главе 3 Закона определены полномочия вышеуказанных государственных органов в области обеспечения национальной безопасности, которые конкретизируются в иных нормативных правовых актах (Закон РК «О Совете Безопасности Республики Казахстан» от 5 июля 2018 года № 178-VI, постановления Правительства, регулирующие вопросы того или иного министерства, положения о государственных органах и др.). Так, согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан «Вопросы Министерства иностранных дел Республики Казахстан» от 28 октября 2004 года № 1118 одними из функций центрального аппарата МИД РК является «участие в разработке мероприятий по обеспечению прав и свобод граждан Республики Казахстан, ее обороны и национальной безопасности ...» (пп. 13 п. 16), «мониторинг международной ситуации и выявление глобальных трендов в мировой экономике и политике, сфере национальной и международной безопасности» (пп. 52 п. 16); функциями в сфере национальной безопасности Министерства информации и общественного развития РК являются - руководство деятельностью подведомственных организаций по планированию и проведению мероприятий по обеспечению национальной безопасности в пределах своей компетенции; внесение предложений по совершенствованию системы национальной безопасности в пределах своей компетенции, а также обеспечение соблюдения законов и иных нормативных правовых актов в области национальной безопасности; информирование населения о состоянии национальной безопасности и принимаемых мерах по ее обеспечению; ведение пропагандистской и контрпропагандистской деятельности с соблюдением законодательства в области защиты государственных секретов, привлечение к соответствующей ответственности должностных лиц, государственных служащих, действия (или бездействия) которых приводят к нарушению национальных интересов, угрозе национальной безопасности Республики Казахстан (п. 16 Постановления Правительства РК «О некоторых вопросах Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан и Министерства цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан» от 26 марта 2019 года № 142); первостепенной задачей таможенных органов РК, согласно Кодексу РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года № 123-VI, является «защита национальной безопасности Республики Казахстан, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды» (пп. 1 п. 1 ст. 12) и др. Компетенция таможенных органов РК по

обеспечению национальной безопасности будет подробно рассмотрена в главе 2 диссертации.

Исходя из содержания статей 7, 9 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» негосударственные организации, указанные Н.С. Нижником в качестве одного из субъектов обеспечения национальной безопасности, отсутствуют в перечне сил обеспечения национальной безопасности Казахстана.

Если на внутригосударственном уровне обеспечение национальной безопасности осуществляются специально уполномоченными органами, указанными в Законе РК «О национальной безопасности в РК», то членство Республики Казахстан в ЕАЭС предполагает иной уровень механизма обеспечения безопасности, предполагающий функционирование органов интеграционного объединения, деятельность которых направлена, среди прочих, на обеспечение национальной (прежде всего экономической) безопасности государств-членов. Конституция Республики Казахстан не содержит специальной нормы, предусматривающей возможность передачи отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам. Вместе с тем, конституционный и международно-признанный статус Республики Казахстан - суверенного государства, основу которого составляют его независимость и самостоятельность в формировании и осуществлении внутренней и внешней политики, позволяет Республике принимать подобные решения, но с соблюдением положений и норм Основного Закона (п. 2 Нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 года № 6) [54].

Органами Евразийского экономического союза являются:

- Высший Евразийский экономический совет (Высший совет);
- Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет);
- Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК);
- Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза) (ст.8 Договора о ЕАЭС) [75].

Высший Евразийский экономический совет является высшим органом Союза, в состав которого входят главы государств-членов либо главы правительств государств-членов, если в соответствии с законодательством своего государства они наделены полномочиями принимать решения по вопросам, входящим в его компетенцию (ст. 10 Договора о ЕАЭС). Работа Высшего совета осуществляется под руководством председателя, функции которого выполняет одно из государств-членов на основе ротации в течение одного года. Заседания Высшего совета проводятся не реже 1 раза в год. Для решения неотложных вопросов деятельности Союза по инициативе любого из государств-членов или Председателя Высшего совета могут созываться

внеочередные заседания Высшего совета. Повестка заседаний формируется Евразийской экономической комиссией на основе предложений государств-членов (ст.11 Договора о ЕАЭС). Высший совет, согласно Договору, рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза (ст. 12 Договора о ЕАЭС).

Евразийский межправительственный совет является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов (ст. 14 Договора о ЕАЭС). Организация работы Межправительственного совета в общем аналогична с организацией деятельности Высшего совета: председательство представителя государства-члена осуществляется на основе ротации сроком 1 год; ЕЭК формирует повестку заседаний на основе предложений государств-членов. Заседания Межправительственного совета проводятся по мере необходимости, но не реже 2 раз в год. Для решения неотложных вопросов деятельности Союза по инициативе любого из государств-членов или Председателя Межправительственного совета могут созываться внеочередные заседания Межправительственного совета (ст. 15 Договора о ЕАЭС). Полномочия Межправительственного совета определены статьей 16 Договора о ЕАЭС, первым из которых обозначено - обеспечение реализации и контроля за исполнением Договора, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета.

Таким образом, компетенция указанных органов напрямую направлена на реализацию целей Союза, основными из которых являются - создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, что в свою очередь служат основой для обеспечения национальной безопасности его государств-членов. Это подтверждается и содержанием двух взаимосвязанных понятий «национальная безопасность» и «национальные интересы» согласно законодательству государств-участников Союза:

- национальная безопасность Республики Казахстан – это не только «состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз», но и «обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства» (ст. 1 Закона РК «О национальной безопасности РК»);

- национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются ... достойные качество и уровень жизни, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации (п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации) [27];

- национальные интересы, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства,

позволяющих обеспечивать ... высокое качество жизни граждан, ... и устойчивое развитие Республики Беларусь (п. 4) [91];

- жизненно важные интересы, согласно Закону Кыргызской Республики «О национальной безопасности», совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства (ст. 1) [92];

- национальная безопасность Республики Армения - состояние государства и общества, при котором обеспечена безопасность личности, общества и государства, ... нормальное развитие экономики страны ... от внутренних и внешних угроз (ст. 1 Закона Республики Армения «Об органах национальной безопасности») [93].

Кроме того, деятельность ЕАЭС, обеспечиваемая функционированием его органов, должна осуществляться на основе таких принципов, как уважение принципов суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон (ст. 3 Договора о ЕАЭС).

Постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия, состоящая из Совета, Коллегии, департаментов, подчиненных Коллегии. Правовой статус Комиссии определяется Договором о ЕАЭС, Положением о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе), Регламентом работы Евразийской экономической комиссии, утвержденным Решением Высшего евразийского экономического совета № 98 от 23.12.2014г.

Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии. В состав Совета входят по одному представителю от каждого государства-члена, являющемуся заместителем главы правительства и наделенному необходимыми полномочиями в соответствии с законодательством своего государства [94]. Коллегия Комиссии является исполнительным органом ЕЭК, состоящая из членов Коллегии - представителей государств-членов исходя из принципа равного представительства государств-членов, один из которых является Председателем Коллегии Комиссии. Численный состав Коллегии и распределение обязанностей между его членами определяется Высшим советом (п. 31 Положения о Евразийской экономической комиссии) [94]. Член Коллегии должен являться гражданином того государства-члена, которым он представлен и отвечать определенным квалификационным требованиям в отношении профессиональной подготовки и опыта работы и ограничениям, установленным в Положении о Евразийской экономической комиссии.

Коллегия Комиссии вправе создавать консультативные органы, в состав которых входят уполномоченные представители органов государственной власти государств-членов. По предложению государств-членов в состав консультативных органов включаются представители бизнес-сообщества, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты. Коллегия

Комиссии в пределах своих полномочий принимает решения, распоряжения и рекомендации. Заседания Коллегии Комиссии проводятся, как правило, не реже 1 раза в неделю.

Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены Коллегии и департаменты (на данный момент функционируют 25 департаментов) ЕЭК взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности. Сферы деятельности Комиссии в пределах полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза, довольно таки обширны и обеспечивают функционирование ЕАЭС и исполнение целей, предусмотренных его учредительным документом [94].

Как отметил президент РК Токаев К.К. в своем выступлении на онлайн-заседании Высшего Евразийского экономического совета в мае 2020 года: «Создание Евразийской экономической комиссии в 2012 году было необходимым, но не простым решением. Ведь нашим странам пришлось делиться, а порой и полностью передавать суверенные функции и компетенции новому наднациональному органу ... желание и возможности сторон передавать наднациональные компетенции Комиссии напрямую зависит от ее профессионализма, состоятельности и умения защищать интересы всех стран-участниц» [63].

Обеспечение национальных интересов государств-членов Союза Евразийской экономической комиссией, помимо обеспечения функционирования самого ЕАЭС в рамках целей, определенных Договором, выражается в следующем:

- осуществлением деятельности Комиссии на принципах обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов; экономической обоснованности принимаемых решений; открытости, гласности и объективности;

- наличием у Комиссии права запрашивать у государств-членов позицию по вопросам, рассматриваемым Комиссией;

- функционированием консультативных органов при Коллегии Комиссии, в состав которых входят уполномоченные представители органов государственной власти государств-членов, а также включаются представители бизнес-сообщества, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты;

- равным представительством представителей государств-членов Союза в Совете и Коллегии Комиссии;

- обязательством членов Коллегии являться гражданином того государства-члена ЕАЭС, которым он представлен. Данное обязательство имеет принципиально важное значение [95, с.867], несмотря на то, что члены Коллегии при осуществлении своих полномочий независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не могут

запрашивать или получать указания от органов власти или официальных лиц государств-членов.

Вместе с тем, существуют и некоторые недостатки в институциональной структуре и организации работы Евразийской экономической комиссии, препятствующие обеспечению национальных интересов участников Союза:

- как постоянно действующий орган управления ЕАЭС, Комиссия в своей деятельности подчиняется решениям Высшего совета и Евразийского межправительственного совета, однако отсутствуют должные нормы контроля и объявления вотума недоверия и отставки сотрудникам, как это обозначено в Договоре о функционировании ЕС. Таким образом, фактически невозможно осуществить отставку всего состава ЕЭК в случае нарушения полномочий [96, с. 117];

- несмотря на то, что договором о ЕАЭС предусмотрена равная представленность членом Совета и Коллегии Комиссии, занятие исполнительских должностей в департаментах Комиссии осуществляется с учетом долевого участия Сторон в финансировании Комиссии, что не обеспечивает соблюдение основных принципов функционирования ЕАЭС. Как отметил Президент РК: «Если мы действительно хотим, чтобы ЕАЭС воспринималась в качестве общего наднационального органа, следует предоставить равный доступ для работы в нем граждан каждого из государств Союза, базируясь, прежде всего, на профессиональных качествах сотрудников. [63].

Также в последнее время все чаще поднимается вопрос о расширении наднациональных полномочий Евразийской экономической комиссией главой Белорусской Республики и российской стороной [97]. Так, по мнению Президента Белоруссии А.Г. Лукашенко: «Требуется усиление наднациональной компетенции Евразийской экономической комиссии, в первую очередь в сферах с наибольшим количеством барьеров и изъятий: техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, осуществление государственных закупок, предоставление субсидий» [98].

Как уже отмечалось выше, казахстанская сторона «аккуратно» подходит к вопросу расширения полномочий ЕЭК, выступая против включения в сферу компетенции Комиссии направлений, которые могут существенно поменять ее экономическую направленность, а соответственно будут противоречить сути Договора о ЕАЭС [63]. Таким образом, расширение полномочий ЕЭК должно происходить только лишь для целей обеспечения действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей, и повышения ее эффективности с учетом национальных интересов государств-членов. Предоставление ЕЭК новых полномочий следует дополнить введением адекватных им механизмов ответственности наднационального органа и его сотрудников. По каждой переданной ЕЭК функции регулирования общего рынка должны быть определены показатели эффективности, а также критерии оценки деятельности ответственных

должностных лиц [99].

Суд ЕАЭС является постоянно действующим судебным органом Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Договором о ЕАЭС, Статутом Суда ЕАЭС (Приложение № 2 к Договору), Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 г. № 101. В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена, срок полномочий судьи – девять лет. Судьи назначаются на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов. Руководство деятельностью Суда осуществляет Председатель Суда, имеющий заместителя. Председатель Суда и его заместитель осуществляют свои полномочия в течение трех лет.

Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза (п. 2 Статута Суда ЕАЭС) [100], то есть права Союза. Осуществляя свои функции, Суд Союза должен обеспечить соблюдение баланса между интересами евразийского правопорядка, органов ЕАЭС, граждан и защищать обоснованные требования государств от необоснованного давления ЕАЭС [101, с.100].

Судья Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаева одной из трех основных задач Суда ЕАЭС - наряду с формулированием единых правовых принципов евразийской интеграции и развитием идей интеграции, закрепленных в учредительном договоре, - называет «поддержание баланса сил, сдержек и противовесов в деятельности наднациональных и межгосударственных органов Союза» [102, с.116]. Вместе с тем и опыт ЕС, и опыт ЕАЭС показывают роль судебного органа, расставляющего необходимые акценты, восполняющего пробелы, определяющего конкретное содержание функций и полномочий органов интеграционных объединений, что позволяет выстроить интеграционные процессы в необходимом направлении [103, с.120].

Анализ компетенции и организации работы Суда Евразийского экономического союза, позволил выявить положительные стороны и некоторые недостатки, влияющие на обеспечение как законных интересов обращающихся сторон, так и национальных интересов государств-членов Союза.

Несомненными положительными моментами являются следующие:

- во-первых, осуществление Судом судопроизводства на основе принципов независимости судей, гласности разбирательства, публичности, равенства сторон спора, состязательности, коллегиальности (п. 53 Статута Суда ЕАЭС);

- во-вторых, самостоятельное определение государствами-членами уполномоченных органов и организаций, обладающих полномочиями обращения в Суд с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении от имени государства-члена (п. 49 Статута Суда ЕАЭС), что является положительной практикой для подобных межгосударственных

объединений, позиционирующих себя как организации, уважающие суверенитет государств-членов. В Республике Казахстан полномочиями по обращению в Суд обладают министерства иностранных дел, по инвестициям и развитию, национальной экономики, юстиции и финансов Республики Казахстан, Генеральная прокуратура Республики Казахстан. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться с заявлением в Суд Союза с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке [104];

- в-третьих, активное взаимодействие с научными организациями государств-членов в целях рассмотрения и анализа мнений всех заинтересованных сторон (в период с 2015 г. по июль 2019 г. Институтом законодательства и правовой информации Республики Казахстан были представлены позиции по 10 обращениям органов международного правосудия на евразийском пространстве [105, с.172].

- в-четвертых, при рассмотрении споров, предметом которых являются вопросы предоставления промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, создаются специализированные группы, состоящие из трех экспертов, по одному из списка, представленного каждым государством-членом по соответствующему виду спора (п. 83 Статута Суда ЕАЭС), что позволяет рассматривать вопрос профессионально, с различных точек зрения.

Вместе с тем существуют и проблемные вопросы в компетенции Суда ЕАЭС, отмечаемые учеными и судьями Суда, влияющие на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц государств-членов Союза:

- отсутствие у Суда права предоставлять заключения в процедуре преюдициального запроса - в ответ на обращение национального суда о толковании права Союза, необходимость применения которого возникает при рассмотрении конкретного дела [106, с.129]. Преюдициальный запрос представляет собой механизм взаимодействия между Судом и национальными судами, в ходе которого, с одной стороны, суды государств-членов имеют возможность получить разъяснение нормы союзного права, а с другой - Суд может получить представление об актуальных проблемах, с которыми сталкивается национальный правоприменитель [106, с.130]. Преюдициальный запрос позволяет обеспечивать единообразное толкование и применение положений права ЕАЭС, а вследствие этого обеспечивать право на эффективную судебную защиту субъектов внешнеэкономической деятельности государств-участников интеграционного объединения;

- отсутствие возможности обращения в Суд ЕАЭС физических лиц, чьи права могут быть затронуты решениями наднационального органа, то есть наблюдается диспаритет между их правами и обязанностями, устанавливаемыми Договором о Союзе. Так, например, Договор устанавливает

правовое регулирование для любых физических лиц в рамках таможенных, инвестиционных отношений, конкуренции на трансграничных рынках, однако эти лица не имеют права прямого обращения в Суд по спорам с наднациональным регулятором [107].

- одним из ограничений компетенции Суда ЕАЭС является отсутствие у Суда права рассматривать требования о возмещении убытков и невозможность взыскать судебные расходы в пользу проигравшей стороны [108, с.85].

Следующим основным элементом механизма обеспечения национальной безопасности является нормативно-правовая база, определяющая основы формирования и функционирования соответствующих государственных органов и устанавливающая методы и средства обеспечения национальной безопасности. Основной нормативный массив обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в разрезе ее видов был описан в пункте 1.1 диссертации, здесь же более подробно рассмотрим нормативную регламентацию обеспечения национальной безопасности государства в условиях ее участия в ЕАЭС.

В соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС право Союза составляют:

- Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (ратифицирован РК в соответствии с Закон РК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 14 октября 2014 года № 240-V);

- международные договоры в рамках Союза;

- международные договоры Союза с третьей стороной;

- решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Из содержания ст. 4 Конституции РК международные договорные и иные обязательства Республики являются действующим правом РК (п. 1 ст. 4 Конституции РК) [21]. Вместе с тем нормы международного права, принятые в рамках Союза, как часть национальной правовой системы выявляют ряд вопросов, которые необходимо разъяснить: вопрос о приоритетности национальных либо международных норм (норм международного договора; норм, принятых наднациональными органами); учет вопросов национальной безопасности и национальных интересов государства при имплементации норм международного права; вопрос выявления и устранения противоречий между нормами международного права и нормами национального законодательства.

Вопрос соотношения норм международного и национального права решен и закреплен в Конституции РК. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (пп. 3, 4 ст. 4 Постановления Конституционного Совета РК «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан» от 18 мая 2006 года) [109]. Нератифицированные международные договоры Республики

Казахстан приоритетом перед законами Республики не обладают и должны исполняться в той мере, в какой они не входят в противоречие с законами Республики. В случае коллизии между ними стороны договоров имеют возможность в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54-III «О международных договорах Республики Казахстан», а также нормами международного права разрешать ее путем согласительных процедур и принятия иных мер по преодолению коллизии (п. 3 Постановления Конституционного Совета РК «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан» от 18 мая 2006 года) [109].

Таким образом, Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами. В то же время, при заключении международных договоров должны учитываться положения п. 2 ст. 2 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан»: «Не допускается заключение международных договоров, не соответствующих национальным интересам Республики Казахстан, способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Республики Казахстан» и п. 3 ст. 2 Закона РК «О национальной безопасности РК»: «Не допускается заключение международных договоров: 1) способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Республики Казахстан; 2) сужающих сферу суверенных прав Республики Казахстан». Соответствие национальным интересам международных договоров должна обеспечивать и сама процедура ратификации - Конституционный Совет по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра рассматривает до ратификации международные договоры на соответствие их Конституции Республики Казахстан (п. 1 ст. 12 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54) [110]. Международные договоры, признанные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть ратифицированы (п. 3 ст. 12 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54). Международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза. В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором о ЕАЭС приоритет имеет указанный Договор (п. 2 ст. 6 Договора о ЕАЭС).

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и

подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов. Прямое действие и непосредственное применение решений ЕЭК заключается в том, что «они не нуждаются во введении их в правовую систему посредством принятия какого-либо законодательного или подзаконного правового акта; они могут применяться государственными органами, в том числе судами, частными физическими и юридическими лицами как часть действующего права, а также напрямую порождать права и обязанности в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией государства-члена ЕАЭС» [111, с.100].

Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза. В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии:

- решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии;

- решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии (пп. 3,4 ст. 6 Договора о ЕАЭС).

Так как в договоре о ЕАЭС указан обязательный характер решений ЕЭК, то Республика Казахстан, ее государственные органы, должностные лица «обязаны осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства». Следовательно, если акт Комиссии противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией (п. 4 Постановления Конституционного Совета РК «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан» от 18 мая 2006 года № 2). В то же время не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики. Исходя из пункта 1 статьи 1 Основного Закона, провозглашающего человека, его жизнь, права и свободы высшей ценностью государства, не могут обладать свойствами приоритета перед казахстанскими законами и непосредственности применения решения Комиссии, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина (п. 4 Постановления Конституционного Совета РК «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан» от 18 мая 2006 года № 2).

Вместе с тем, наличие суверенной воли и учет национальных интересов Республики Казахстан прослеживается в процедуре подготовки, принятия и

отмены актов органов ЕАЭС:

- принятие консенсусом решений и распоряжений Высшего совета; решений и распоряжений Межправительственного совета; решений, распоряжений и рекомендаций Совета Комиссии; квалифицированным большинством или консенсусом решений, распоряжений и рекомендаций Коллегии Комиссии;

- общественное обсуждение проектов решений органов Союза посредством официального сайта ЕАЭС. По результатам общественного обсуждения на основании представленной Департаментом Комиссии информации может быть принято решение об отказе от принятия решения (п. 138 Регламента работы Евразийской экономической комиссии). Вместе с тем, в Регламенте не прописан четкий механизм учета общественного мнения и его влияния на решение об отказе от принятия проекта;

- принятие решений Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия проектов таких решений (п. 141 Регламента работы Евразийской экономической комиссии);

- наличие права у государства-члена внести в Коллегию Комиссии предложение об отмене решения Коллегии или внесении в него изменений в течение 15 календарных дней с даты опубликования;

- возможность у государства-члена в случае несогласия с решением, принятым Советом Комиссии по результатам рассмотрения вопроса об отмене решения Коллегии Комиссии или внесении в него изменений, внести соответствующий вопрос на рассмотрение Межправительственного совета и (или) Высшего совета.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что уже на этапе принятия актов ЕАЭС участники Союза обладают суверенным правом принимать или не принимать то или иное решение исходя из своих национальных интересов. Поэтому именно на этом этапе важна проработка государственными органами и должностными лицами РК всех обстоятельств, которые могут негативно повлиять на интересы и безопасность государства. В то же время, как и с компетенцией наднациональных органов ЕАЭС, в целях обеспечения нормального функционирования и обеспечения достижения целей интеграционного объединения, необходим баланс между национальным и наднациональным правовым регулированием. Судом ЕАЭС были сформулированы критерии отнесения правовых норм Союза к категории «наднациональное регулирование»: 1) наличие унифицированного правового регулирования; 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий. Суд констатировал приоритет права Союза над национальными правовыми актами в сферах, относящихся к исключительной компетенции Союза. В связи с этим Суд приходит к заключению, что по вопросам, переданным на наднациональный уровень регулирования, государства-члены обязаны воздерживаться от принятия национальных правовых актов, противоречащих

нормам права Союза [112]. Таким образом, Суд ЕАЭС, формулируя такие основные свойства интеграционного права, как приоритет и непосредственное применение, способствует единообразному применению права Союза и обеспечению эффективного функционирования органов Союза [103, с.114-115].

Третьим основным элементом механизма обеспечения национальной безопасности являются методы, способы, приемы, то есть различные инструменты обеспечения национальной безопасности. В соответствии с п. 2 ст. 18 Закона РК «О национальной безопасности РК», Казахстан обеспечивает свою национальную безопасность всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и методами, в том числе экономическими, политическими, военными, правовыми, специальными (разведка, контрразведка), применяемыми односторонне или в соответствии с международными договорами. Далее в статьях Закона описываются направления деятельности государственных органов по обеспечению отдельных видов национальной безопасности (общественной, военной, политической, экономической, информационной, экологической).

Средства и методы обеспечения национальной, и, прежде всего экономической безопасности в условиях участия государства в экономических интеграционных объединениях имеет свои особенности. Вопросы выработки путей и способов обеспечения экономической безопасности в рамках ЕАЭС, в силу разнородности ее членов в части социально-экономического развития, являются на данный момент сложными. Вместе с этим, историческая общность государств-членов, входящих в состав данного регионального объединения обусловила и общность их проблем, и специфику их разрешения [113, с.171]. Одной из важнейших функций ЕАЭС является разработка общих механизмов нейтрализации выявленных угроз, в то же время, безопасность всего интеграционного объединения должна учитывать национальные интересы и потребности каждого из его участников. Поэтому для снижения риска нанесения ущерба интеграционными действиями национальным интересам государств-участников ЕАЭС целесообразно использовать инструменты «мягкой силы». Цель ЕАЭС - развитие национальных экономик государств-членов – может быть достигнута благодаря совместным усилиям, координации действий, проведению согласованных, скоординированных, единых политик, кооперации в различных отраслях и секторах экономики.

Весь спектр возможных влияний в международных отношениях гарвардский политолог Джозеф Най разделял на «жесткую» (hard power) и «мягкую» (soft power) силы [114, с.13]. «Жёсткая сила» подразумевает, прежде всего, использование инструментов экономической экспансии, такие как торговля, инвестиции, кредиты и гуманитарная помощь. Немаловажным элементом жёсткой силы государства является его военная мощь.

Говоря о механизмах обеспечения мягкого влияния, Най указывает: «чтобы добиться сотрудничества посредством мягкого влияния, нужно обладать иным (по сравнению с жесткой силой) типом ресурсов, не мощью и деньгами, но приверженностью объекта воздействия одинаковым с субъектом

воздействия ценностям и пониманием объектом необходимости реализации этих ценностей на практике» [115].

Рассматривая опыт различных интеграционных объединений, таких как Европейский союз (ЕС), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и др., можно проследить, что общеэкономические цели стран-участниц достигаются различными средствами, в том числе разработкой и реализацией экономических программ для всего интеграционного объединения в целом, что является одним из средств «мягкой силы».

На основе опыта успешных интеграционных объединений, национальных стратегий и планов развития государств-членов, текущей региональной и мировой ситуации Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 утверждены Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза (ОНЭР ЕАЭС). Документ носит рекомендательный характер и определяет перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства-члены ЕАЭС за счет использования интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым государством-членом дополнительного экономического эффекта [116]. ОНЭР формируют основу для координации действий участников ЕАЭС, реализации интеграционных мер по направлениям, влияющим на конкурентоспособность экономик государств-членов.

Основные направления разработаны до 2030 года, его особенности исходят из самого определения данного документа. Во-первых, речь идет о рекомендательном характере документа. ОНЭР, с одной стороны, отражают вопросы экономической политики государств-членов, с другой стороны, его рекомендательность предопределила применение принципа «мягкой» координации экономической политики по выбранным направлениям. «Мягкая» координация экономических политик не только выполняет стабилизирующую функцию, но и создает ключевые условия для проявления интеграционных эффектов (выравнивание уровня развития государств-членов; адаптация к встраиванию в глобальную экономику; повышение конкурентоспособности экономик и др.) [116].

Во-вторых, документ, согласно определению, включает перспективные направления социально-экономического развития участников ЕАЭС, которые являются «универсальными» для целей развития любой сферы интеграции в рамках Союза.

В-третьих, основная идея стратегического документа состоит в обеспечении взаимодействия национальных экономик (ресурсов) для получения дополнительного, более существенного эффекта. В этой связи в основу формирования общих для всех участников целей и задач экономического развития ЕАЭС был положен принцип учета национальных интересов, то есть тех целей и задач, которые государства-члены ставят перед

собой и регламентируют в национальных программах развития, а различия в структуре экономик и экономической политике государств-членов позволили рассмотреть их в качестве факторов взаимодополняемости [117].

Таким образом, Основные направления экономического развития ЕАЭС являются основой для разработки и применения системы средств и методик, позволяющих оценивать интеграционный потенциал в сферах экономики государств-членов и объединения в целом.

Вопросы стратегического развития и планирования ЕАЭС были затронуты на онлайн заседании Высшего Евразийского экономического совета в мае 2020 года. Понимая всю важность и влияние стратегии развития ЕАЭС до 2025 года не только на функционирование и развитие самого интеграционного объединения, но и на государства-члены, главой нашего государства были высказаны замечания и предложение обсудить его дополнительно и принять в ходе очной встречи.

Одним из инструментов так называемого «мягкого права» является консультативные заключения Суда ЕАЭС, которые носят рекомендательный характер. Как отмечают практики, институт консультативного заключения обладает востребованностью в качестве мягкого инструмента разрешения споров и своего рода механизма согласования национального законодательства с правом Союза. Он также может выступать в качестве одного из ориентиров при внесении изменений в национальное законодательство [105, с.167-168]. Как отмечает судья Суда ЕАЭС от Казахстана Сейтимов В.Х.: «...консультативное заключение позволяет дать справедливый и аргументированный ответ, но оставляет его внедрение в жизнь самим субъектам, решая одновременно задачи и усиления правовой культуры интеграционного сообщества, и повышения доверия к институтам Союза, и свободу выбора сторонами сроков и механизмов корректировки ситуации [118, с.121].

В качестве важных инструментов для установления единообразного правового режима для физических и юридических лиц государств-участников Союза, а вследствие этого создания равных условий для осуществления ими внешнеэкономической деятельности является гармонизация и унификация законодательств государств-членов ЕАЭС. В статье 2 Договора о ЕАЭС: гармонизация законодательства - сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах; унификация законодательства - сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС. Интересна в этом вопросе правовая позиция Суда ЕАЭС. Настоящий этап интеграции, по мнению Апелляционной палаты Суда, характеризуется в Договоре о Союзе гармонизацией законодательств государств-членов, а не их унификацией. Такой вывод Суда ЕАЭС представляется логичным: понятие «унификация» и производные от него встречаются в тексте Договора 19 раз, в то время как понятие «гармонизация» и производные от него - 41 раз. Следовательно, гармонизация представляет собой

на сегодняшний момент основной инструмент правовой интеграции в рамках ЕАЭС [119]. Большая палата Суда ЕАЭС в этой связи ориентирует государства-члены «гармонизировать законодательство таким образом, чтобы избежать формирования различной правоприменительной практики и, как следствие, создания неравных условий для осуществления предпринимательской деятельности на территории Союза» (п. 2 Консультативного заключения от 04.04.2017 г. по делу № СЕ-2-1/1-17-БК) [120]. Так же Большая палата считает, что устанавливаемая Договором свобода усмотрения для принятия национальных норм права в рамках согласованной политики не должна приводить к ситуации, когда государства-члены и органы Союза вторгаются в компетенцию друг друга [119]. При этом следует учесть, что основной принцип гармонизации отношений состоит в том, что все стороны интеграционных объединений должны находиться в равных условиях, что интересы каждой из них должны учитываться и соблюдаться [121, с.168].

Таким образом, исходя из природы Евразийского экономического союза, целей, определенных в уставном документе интеграционного объединения, инструменты «мягкой силы» являются наиболее предпочтительными в целях учета национальных интересов его государств-членов.

Исходя из вышесказанного, автор пришел к следующим выводам:

1. Анализ понятий «механизм обеспечения национальной безопасности» в широком смысле и «система обеспечения национальной безопасности», закрепленное в законодательстве РК о национальной безопасности, позволяет выдвинуть предположение об идентичности данных понятий. Основными элементами механизма обеспечения национальной безопасности являются: органы, обеспечивающие национальную безопасность; нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности; инструменты (методы, способы, приемы) обеспечения национальной безопасности. Участие Республики Казахстан в ЕАЭС обусловили национальный и международный (на уровне Союза) уровни механизма обеспечения национальной безопасности.

2. Государственные органы обеспечения национальной безопасности РК определены в Законе РК «О национальной безопасности», здесь же отмечено, что это является обязанностью всех государственных органов в пределах их полномочий. Функционирование органов ЕАЭС, их институциональная организация направлена на достижение целей Союза, а вследствие этого и укрепления национальной безопасности его государств-членов. Однако существуют и некоторые недостатки в организации деятельности постоянно действующих органов – Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС, препятствующие обеспечению национальных интересов участников Союза.

3. Нормы Договора об учреждении Союза, нормы внутреннего законодательства Республики Казахстан, а также процедура принятия актов ЕАЭС, в принципе, обеспечивает защиту суверенитета и соблюдение национальных интересов Казахстана, поэтому важное значение приобретает скоординированная работа внутригосударственных органов, должностных лиц РК и должностных лиц органов ЕАЭС от РК по отстаиванию национальных

интересов именно на этапе обсуждения и принятия актов ЕАЭС. Одним из инструментов защиты национальных интересов государств-членов является общественное обсуждение проектов решений органов Союза, однако не прописан ясный механизм его учета. В связи с этим, возникает необходимость разработки ЕЭК четкой процедуры учета общественного мнения при принятии проектов решений органов Союза.

4. Выработка путей и способов обеспечения национальной, и, прежде всего, экономической безопасности государств-членов ЕАЭС являются наиболее сложными ввиду разнородности ее членов. Поэтому наиболее действенными инструментами являются инструменты «мягкой силы» - разработка стратегических документов развития интеграционного объединения, институт консультативного заключения Суда ЕАЭС и др.

5. Унификация и гармонизация законодательств участников ЕАЭС способствует достижению целей ЕАЭС, созданию равных условий для участников внешнеэкономической деятельности всех государств-членов Союза. Однако на данном этапе интеграционного развития гармонизация является основным инструментом для достижения этих целей.

2 ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

2.1 Таможенные органы в системе органов обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан

Одним из основных элементов механизма обеспечения национальной безопасности, рассмотренного в предыдущей главе, является система органов, осуществляющих функции обеспечения национальной безопасности. Как уже было отмечено, обеспечение национальной безопасности является обязательным для всех государственных органов и должностных лиц государства в соответствии с полномочиями, установленными законодательством (п. 2 ст. 9 Закона о национальной безопасности РК»). В Кодексе «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (Кодекс) приоритетными задачами таможенных органов РК определяются защита национальной безопасности Республики Казахстан, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды; обеспечение в пределах своей компетенции защиты суверенитета и экономической безопасности Республики Казахстан (ст. 12) [122]. Выполнение поставленных перед таможенными органами задач не может быть успешным, если не определить место и роль таможенных органов Республики Казахстан в общей системе государственных органов обеспечения национальной безопасности.

Таможенные органы Республики Казахстан являются органами государственных доходов в пределах своей компетенции, осуществляющими реализацию таможенного дела в Республике Казахстан, а также выполняющими иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан (п. 1 ст. 10 Кодекса) [122]. За время своего существования таможенные органы Казахстана прошли через несколько этапов реформирования в зависимости от целей и задач, поставленных государством в различные исторические периоды его развития.

Рассмотрим эволюцию развития таможенных органов на территории Казахстана.

Первые таможенные уложения отражены в законах Бумына кагана и Эстеми кагана, первых правителей Великого Тюркского каганата в первом тысячелетии до нашей эры [123, с.7]. Сборщик налогов и таможенных пошлин в Тюркском каганате - тархан занимал высокое положение, в их руках находилась главная казначейская печать государства [124, с.65]. С VI века до начала XII века на территории Казахстана существовали, последовательно сменяя друг друга вплоть до монгольского нашествия, Западнотюркский, Тюркешский, Карлукский каганаты, государства огузов, караханидов, кимаков, кипчаков. У каждого тюркского племени в ведении находилась закрепленная территория, на границах которых устанавливались таможенные и пограничные камни – Тамгалы тас. Скот подлежал клеймению родовым знаком – тамгой, при продаже скота между племенами он облагался таможенной пошлиной [123,

с.7]. Данный период характеризуется зарождением торгово-пошлинных отношений на территории Казахстана.

На территории Средней Азии упорядоченная система торгового налогообложения стала формироваться лишь в эпоху Монгольской империи, когда был введен универсальный налог «тамга», сохранившийся в отдельных улусах и после ее распада [125, с.284]. Тамга как основной торговый налог взималась во всех улусах Монгольской империи (Золотая Орда, Государство ильханов в Иране, Чагатайский улус в Средней Азии, империя Юань в Китае), различаясь по ставке, составлявшей в разное время и в разных регионах – от 3 до 10% [125, с.285]. В это время начали формироваться такие элементы административно-правового режима обеспечения таможенного дела, как регламентация определенных видов деятельности в сфере таможенного дела; система разрешений, получившая свое выражение в выдаче различного рода таможенных грамот с целью ведения учета лиц, занимавшихся торговлей, контроля за порядком взимания таможенных пошлин. Данное обстоятельство свидетельствует о формировании правил, обеспечивавших упорядоченность отношений в сфере развивавшегося таможенного дела [126, с.67].

Казахское ханство, существовавшее на территории Казахстана в XV - начале XVIII века, было суверенным государством и выступало на международно-правовом поле как признанный другими государствами субъект. [127, с. 200]. Казахские жузы вступали в торгово-экономические отношения с Бухарским, Хивинским, Кокандским ханствами, Россией, Китаем и другими государствами. Регулирование международного торгового оборота осуществлялось на основании сложившихся в течении длительного времени торговых обычаев.

С началом присоединения территорий Младшего и Среднего жузов к Российской империи, правительство уделяло значительное внимание расширению азиатской торговли (с китайской провинцией Синьцзян, Бухарским эмиратом и Хивинским ханством). На протяжении XVIII века была сформирована сеть таможенных застав в Оренбурге, Троицке, Усть-Каменогорске и Семипалатинске [128, с.138]. В результате завоеваний 1860–1870-х гг. Российская империя присоединила к своим владениям Туркестанский край, в связи с чем в 1875 году, по согласованию с Министерством финансов, в Туркестане с торговцев стали взиматься те же сборы, которые действовали на всей остальной территории Российской империи согласно общему положению о пошлинах [129].

После Октябрьской революции первым правительственным документом, в котором закреплялись подчиненность таможенных органов и их функциональные обязанности, стало Постановление СНК РСФСР «О порядке выдачи разрешения на ввоз и вывоз товаров» от 29 декабря 1917 года (11 января 1918 года), согласно которому разрешения на вывоз за границу и ввоз товаров из-за границы выдавались отделом внешней торговли Комиссариата торговли и промышленности [124, с.275].

Декретом СНК от 29 мая 1918 года «О таможенных сборах и

учреждениях» разграничивались права центральных и местных органов советской власти по пошлинным и другим сборам и регулировалась деятельность местных таможенных учреждений. Декрет устанавливал, что таможенные учреждения являются органами центральной советской власти и управляются непосредственно Департаментом таможенных сборов при Народном комиссариате финансов [124, с.276].

12 января 1920 года был принят декрет «О порядке приема, хранения, отпуска импортных и экспортных товаров», в этот период в Таможенное управление Наркома внешней торговли СССР входили 8 округов, в их числе Туркестанский и Семипалатинский [130, с.72].

12 декабря 1924 года Президиум ЦИК СССР утвердил Таможенный Устав СССР, закрепивший систему управления таможенным делом и структуру таможенных органов на территории всей страны. Устав предусматривал возможность создания отделений главных таможенных управлений в союзных республиках. В Казахстане было образовано два таможенных органа: Жетысуйский (на территории Алматинской и Талды-Курганской областей) и Зайсанский (Семипалатинская и Восточно-Казахстанская области). В столице Казахстана городе Кызыл-Орде было учреждено Казахское районное таможенное инспекторское управление, объединившее Бахтинскую, Хоргосскую (с отделением в Алма-Ате) и Кузюньскую таможни [131].

В 1925 году в результате реорганизации таможенного аппарата на местах на территории СССР были учреждены 11 районных таможенных инспекторских управлений, в том числе Алма-Атинское и Зайсанское, которые существовали до принятия нового Таможенного Кодекса СССР 1928 года [130, с.72], который упростил систему таможенных органов и урезал полномочия районных таможенных инспекторских управлений [131].

Правовое регулирование таможенных отношений в 60-х гг. осуществлялось в соответствии с положениями нового Таможенного кодекса СССР от 5 мая 1964 года, согласно которому управление таможенным делом возлагалось на Главное таможенное управление Министерства внешней торговли СССР [132, с.169].

В советский период таможенная система фактически не выполняла свое прямое предназначение в связи с монополизацией государством внешней торговли, таможенные органы выполняли по сути функции контролера, регистрирующего и пропускающего товары и пассажиров через государственную границу [132, с.168].

В период внешнеэкономической реформы 1986–1991 гг. начинался новый виток развития советской таможенной системы в связи с либерализацией внешней торговли и перехода к рыночной экономике [133, с.13-14]. В этот период таможня из регистратора грузов - и пассажиропотоков вновь становится инструментом экономического регулирования. Реформирование таможенной системы заключалось в создании в 1987 году Главного управления государственного таможенного контроля при Совете министров СССР со статусом союзного ведомства [134, с.134]. Таможенный кодекс и Закон о

таможенном тарифе, принятые в 1991 году, внесли существенные изменения в организацию таможенного дела. Новый Кодекс узаконил фактически сложившуюся трехзвенную систему таможенных органов: Таможенный комитет СССР; региональные таможенные управления СССР; таможни СССР. [134, с.136]. В Казахской ССР функционировала Казахская республиканская таможня, таможня Хоргос, Гурьевская таможня.

Таким образом, эволюция становления и развития системы таможенных органов на территории Казахстана была обусловлена политическими и экономическими факторами, оказывавшими влияние на различных этапах исторического развития государства.

С обретением суверенитета, а в дальнейшем и независимости Республикой Казахстан начался новый виток в формировании таможенных органов. С образованием Республики Казахстан, как суверенного государства встала необходимость таможенного контроля на границах с государствами бывшего СССР, протяженность которых составляла 12760 км, кроме того 1560 км - с КНР. По всему периметру таможенной границы Республики Казахстан не было ни одного обустроенного таможенного перехода для выполнения таможенных и пограничных формальностей [135]. 12 декабря 1991 года Указом Президента Республики Казахстан «О создании Таможенного комитета Республики Казахстан» № 539 был учрежден Таможенный комитет при Президенте Республики Казахстан. 24 декабря 1991 года был принят закон «О таможенном тарифе и пошлине», устанавливавший порядок формирования и применения таможенного тарифа [136]. Правовой статус таможенных органов регламентировался Постановлением Кабинета Министров РК «О Государственной таможенной службе Республики Казахстан» от 19 февраля 1992 года № 127. До принятия 20 июля 1995 года Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона «О таможенном деле в Республике Казахстан», таможенное дело регулировалось более 200 различными документами, зачастую противоречащими друг другу.

Основные этапы реформирования таможенной службы Республики Казахстан представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Этапы реформирования таможенных органов Республики Казахстан (1991-2021 гг.)

Дата	Уполномоченный орган в сфере таможенного дела	Правовая основа
12.12.1991 г.	Таможенный комитет РК при Президенте РК	Указ Президента РК «О создании Таможенного комитета Республики Казахстан» от 12.12.1991 г. № 539
12.11.1992 г.	Главное таможенное управление Министерства финансов Республики Казахстан	Указ Президента РК «О реорганизации финансовой, налоговой и таможенной служб Республики Казахстан» от 12.11.1992 г. № 963

Продолжение таблицы 1

01.04.1995 г.	Таможенный комитет при Кабинете Министров Республики Казахстан	Указ Президента РК «Об образовании Таможенного комитета при Кабинете Министров Республики Казахстан» от 01.04.1995 г. № 2160
19.10.1995 г.	Таможенный комитет Республики Казахстан (центральный исполнительный орган, не входящий в состав Правительства, но ему подчиненный)	Указ Президента РК «О совершенствовании структуры центральных исполнительных органов Республики Казахстан» от 19.10.1995 г. № 2541
14.01.1997 г.	Государственный таможенный комитет Республики Казахстан	Указ Президента РК «О Государственном таможенном комитете Республики Казахстан» от 14.01.1997 г. № 3329
10.10.1997 г.	Таможенный комитет Министерства финансов Республики Казахстан	Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему повышению эффективности Государственного управления в Республике Казахстан» от 10.10.1997 г. № 3655
12.10.1998 г.	Таможенный комитет Министерства государственных доходов Республики Казахстан	Указ Президента РК «О дальнейшем реформировании системы государственных органов Республики Казахстан» от 12.10.1998 г. № 4114
28.08.2002 г.	Агентство таможенного контроля Республики Казахстан (центральный исполнительный орган, не входящий в состав Правительства)	Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 28.08.2002 г. № 931
29.09.2004 г.	Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан	Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 29.09.2004 г. № 1449
14.08.2014 г.	Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (слияние Налогового комитета МФ РК, Комитет таможенного контроля МФ РК, службы экономических расследований)	Указ Президента РК «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» от 06.08.2014 г. № 875; Постановление Правительства РК «О ведомствах центральных исполнительных органов Республики Казахстан» от 14.08.2014 г. № 933

Таким образом, в соответствии с Указом Президента РК «О реформе

системы государственного управления Республики Казахстан» от 06 августа 2014 года № 875, Постановлением Правительства РК «О ведомствах центральных исполнительных органов Республики Казахстан» от 14 августа 2014 года № 933 создан Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (КГД МФ РК) путем слияния Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, Службы экономических расследований с передачей ему функций и полномочий по расследованию экономических и финансовых преступлений и правонарушений упраздненного Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (Финансовой полиции).

В январе 2019 года Служба экономических расследований была выделена из состава КГД МФ РК и передана в состав Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов РК [137]. В соответствии с Указом Президента РК 28 января 2021 года было образовано Агентство по финансовому мониторингу Республики Казахстан как государственный орган, непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту Республики Казахстан, с передачей ему функций и полномочий Службы экономических расследований по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических и финансовых преступлений и правонарушений [138].

Система таможенных органов Республики Казахстан регламентирована Кодексом Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года № 123-VI и состоит из:

- 1) уполномоченного органа (КГД МФ РК);
- 2) территориальных таможенных органов по областям, городам республиканского значения и столице (Департаменты КГД МФ РК);
- 3) таможен;
- 4) таможенных постов;
- 5) контрольно-пропускных пунктов на таможенной границе Евразийского экономического союза и (или) мест совершения таможенных операций;
- 6) специализированных государственных учреждений.

По решению Правительства Республики Казахстан создаются информационно-вычислительный центр, таможенные лаборатории, кинологические, учебно-методические, научно-исследовательские и другие специализированные учреждения, образовательные учреждения высшего профессионального и дополнительного образования, а также государственные предприятия, деятельность которых способствует решению задач, возложенных на таможенные органы [122].

Структура органов государственных доходов представлена в Приложении А диссертации.

Объединение Налогового комитета МФ РК и Комитета таможенного контроля МФ РК преследовала следующие цели:

- либерализация налогового и систематизация таможенного администрирования;
- оптимизация функциональных процессов: в осуществлении сбора платежей и налогов; проведении аудита налогоплательщиков и участников внешнеэкономической деятельности; противодействии теневой экономики;
- оптимизация информационных систем налоговых и таможенных органов;
- автоматизации государственных услуг, предоставляемых налоговыми и таможенными органами;
- автоматизация процесса предоставления справочной информации [139].

В 2014 году Президентом Республики Казахстан были приняты нормативно-правовые акты, передающие часть полномочий Правительства РК соответствующим министерствам (Конституционный закон Республики Казахстан «О внесении изменений в Конституционный закон Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан» от 29 сентября 2014 года № 238-V, Закон Республики Казахстан от 29 сентября 2014 года № 239-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между уровнями государственного управления»), что продолжило модернизацию структуры и функций таможенных органов Республики Казахстан [140, с.29]. Кроме этого, пункт 2 статьи 3 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года № 213-I (утративший силу) был дополнен еще одним основным видом нормативного правового акта - нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов при наличии прямой компетенции по их утверждению в нормативных правовых актах государственного органа, в структуру которого входит ведомство (Комитет государственных доходов МФ является ведомством центрального исполнительного органа РК – Министерства финансов РК). В соответствии с этим компетенция КГД МФ РК в области таможенного дела в отличии от Комитета таможенного контроля МФ РК расширена в части самостоятельной разработки правил, регулирующих:

- совершение таможенной очистки товаров должностными лицами органов государственных доходов;
- стратегию и тактику применения органами государственных доходов системы управления рисками, а также Правил ее функционирования;
- получение, учет, хранение, выдачу акцизных и учетно-контрольных марок и представление обязательства, отчета импортеров о целевом использовании учетно-контрольных марок при импорте алкогольной продукции в Республику Казахстан, а также порядок учета и размер обеспечения такого обязательства;
- реализацию товаров в магазинах беспошлинной торговли;
- таможенное сопровождение товаров и транспортных средств по территории Республики Казахстан;
- проведение зачета и (или) возврата излишне уплаченной, излишне

взысканной и ошибочно уплаченной суммы таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, пеней, процентов, а также сумм авансовых платежей, не урегулированных Кодексом Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года;

- учет в органах государственных доходов обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и др. [141].

Анализ реорганизаций таможенных органов Республики Казахстан показывает, что система таможенных органов, в основном, претерпевала лишь структурное преобразование, а функциональное назначение оставалось прежним. Однако слияние налоговых (фискального органа) и таможенных (правоохранительного органа согласно действующей на тот момент редакции Закона РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV) органов в единый государственный орган – Комитет государственных доходов Министерства финансов РК, по мнению автора диссертации, перенес акцент на выполнение таможенными органами фискальной функций.

Для определения административно-правового статуса и функционального назначения таможенных органов РК, рассмотрим таможенные органы государств-членов ЕАЭС в связи с осуществлением ими сходных функций, регламентированных таможенным законодательством ЕАЭС на единой таможенной территории Союза.

Среди государств-членов ЕАЭС кроме Республики Казахстан объединение налоговых и таможенных органов проведено в Республике Армения. Указом Президента Республики Армения № 227 от 20 августа 2008 года Государственная налоговая служба при Правительстве Республики Армения и Таможенная служба при Правительстве Республики Армения вследствие слияния реорганизовались в Комитет государственных доходов при Правительстве Республики Армения. С 2014 года таможенные органы и налоговые органы Армении входили в состав Министерства финансов Республики Армения. Согласно Указу Президента Республики Армения «О реорганизации Министерства финансов Республики Армения и внесении изменений и дополнений в Указ Президента № УП–1063 от 16 марта 2002 года» от 01 марта 2016 года № УП–213–Н, из структуры Министерства финансов Армении был выделен Комитет государственных доходов с подчинением его Правительству Республики Армения, в состав которого вошли таможенная и налоговая службы [142].

Таможенные правоотношения в РА регулируются Таможенным кодексом Республики Армения от 6 июля 2000 года № ЗА-83 (в действующей редакции), Законом РА «О таможенном регулировании» от 17 декабря 2014 года, Законом «О таможенной службе» от 03 июля 2002 года ЗА-402-Н и др. [143]. В соответствии со статьей 9 Таможенного кодекса РА одними из основных задач таможенных органов РА является: обеспечение экономического суверенитета, экономической безопасности Республики Армения, защищенности ее экономических интересов и внутреннего рынка; борьба с контрабандой, а также с другими нарушениями законодательства Республики Армения в части

перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, пресечение незаконного перемещения через таможенную границу Республики Армения наркотических средств, оружия, предметов культурного, исторического и археологического значения, объектов интеллектуальной собственности, видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и других товаров, а также содействие борьбе с международным терроризмом [144]. Эффективное выполнение данных задач обеспечивается правоохранным статусом таможенных органов РА, определенным п.1 ст. 7 Таможенного кодекса РА и п. 1 ст. 6 Законом РА «О таможенном регулировании» [144-145], в отличие от таможенных органов РК, исключенных действующей редакцией Закона РК «О правоохранительной службе» из состава правоохранительных органов. Производством дознания по делам о контрабанде и иным таможенным преступлениям занимается Управление по борьбе с контрабандой, Следственное управление, Управление расследования и оперативного розыска Таможенной службы КГД РА, в Республике Казахстан - вновь созданное Агентство по финансовому мониторингу РК, органы внутренних дел и национальной безопасности.

Еще одним немаловажным отличием в организационной структуре таможенных органов РК и РА является то, что несмотря на достаточно длительную историю существования в Республике Армения единого таможенно-налогового органа, наблюдается некая самостоятельность этих двух служб в осуществлении функций, возложенных на каждую из них соответствующим законодательством – о таможенном деле и налоговым. В составе КГД РА отдельно выделены структурно обособленные - Таможенная служба РА и Налоговая служба РА, утверждены форменная одежда таможенных служащих, эмблемы и опознавательные знаки каждой из этих служб. В то же время функционируют структурные подразделения, в полномочия которых включены как налоговые, так и таможенные вопросы (Управление международного сотрудничества; Юридическое управление; Управление методологии администрирования, процедур и обслуживания; Управление информационных технологий; Управление внутреннего аудита) [146]. Координация действий между службами и взаимодействие в режиме «онлайн» с электронными базами государственных органов Армении (Министерства здравоохранения; Государственной службы безопасности пищевых продуктов Министерства сельского хозяйства; Министерства промышленности высоких технологий; Министерства сельского хозяйства; Национального почтового оператора «Армпочта» и всех операторов экспресс-доставки, действующих в Армении; Полиции Армении) осуществляется через электронный портал «Национальное единое окно в сфере внешней торговли Республики Армения» [147, с.16].

Таможенные органы Российской Федерации, Республики Беларусь и Кыргызской Республики функционируют как самостоятельные государственные органы с различным ведомственным подчинением.

Федеральная таможенная служба (ФТС России) является федеральным

органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в области таможенного дела, функции органа валютного контроля, функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, функции по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и федерального государственного ветеринарного надзора в части проведения проверки документов в специально оборудованных и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации (специализированные пункты пропуска), функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений. Федеральная таможенная служба находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации (пп. 1,2 Положения о Федеральной таможенной службе, утвержденное постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2013 г.) [148].

В Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не закреплён правоохранительный статус таможенных органов РФ, однако о правоохранительном характере данных органов упоминается в статье 1 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.1997г. № 114-ФЗ (действующая редакция): «Служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан Российской Федерации, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации» [149]. Вместе с тем, компетенция таможенных органов РФ по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, в сфере таможенного дела и иных связанных с ними преступлений и правонарушений; возможность применения должностными лицами физической силы, специальных средств, оружия и использование служебных собак, закреплённая в главе 47 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также свидетельствуют, что таможенная служба РФ является правоохранительной, что позволяет обеспечивать реализацию одной из основных задач таможенных органов Российской Федерации - защиту национальной безопасности государств-членов ЕАЭС, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, закреплённой в таможенном законодательстве РФ (п. 2 ст. 254 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г.) [150].

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (ГТК)

является республиканским органом государственного управления, который проводит государственную таможенную политику, обеспечивает в пределах своей компетенции экономическую безопасность Республики Беларусь, осуществляет регулирование и управление в сфере таможенного дела и координирует в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и иных организаций. ГТК подчиняется Совету Министров Республики Беларусь, а по отдельным вопросам деятельности, предусмотренным законодательными актами, – исключительно Президенту Республики Беларусь [151]. Статус государственного правоохранительного органа, основные задачи и функции Государственного таможенного комитета Республики Беларусь закреплены Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах таможенных органов» от 21 апреля 2008 г. № 228. Обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защиты ее экономических интересов; организация борьбы с контрабандой и иными преступлениями, дознание по которым отнесено к компетенции таможенных органов, административными правонарушениями, ведение административного процесса по которым отнесено к компетенции таможенных органов, – одни из основных и важных задач таможенных органов РБ [152].

В Кыргызской Республике (КР) в ходе реформы органов исполнительной власти и формирования новой структуры правительства в 2021 году Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызстана перешла в ведение Министерства экономики и финансов КР [153]. В соответствии со статьями 140, 156 Закона Кыргызской Республики «О таможенном регулировании» от 24 апреля 2019 года № 52 таможенные органы КР обладают статусом военизированного правоохранительного органа, являются органами дознания по делам о преступлениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством Кыргызской Республики [154]. Статья 141 Закона при определении задач и функций таможенных органов КР делает ссылку на нормы Таможенного кодекса ЕАЭС, где одной из основных задач определено как защита национальной безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды [155].

Таким образом, сравнительный анализ административно-правового статуса и функционального назначения таможенных органов государств-членов ЕАЭС, выявил их следующие особенности.

В Республике Казахстан и Республике Армения таможенные органы объединены в единый орган с налоговыми органами – Комитет государственных доходов (в РК подчинены Министерству финансов РК, в Армении – Правительству РА), однако, в Армении данные службы структурно обособлены с четким разделением задач и функций, возложенных на каждую из служб. В Российской Федерации, Республике Беларусь и Кыргызской Республике таможенные органы являются самостоятельными государственными органами с различным ведомственным подчинением (в РФ

находится в ведении Министерства финансов, в РБ и КР – правительства).

Исследование таможенного законодательства участников Союза показало, что основными задачами таможенных органов являются защита национальной безопасности, экономической безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды; обеспечение в пределах своей компетенции защиты суверенитета государств. Выполнение поставленных задач обеспечивается правоохранительным статусом таможенных служб государств-членов Союза (за исключением таможенных органов Республики Казахстан).

Законодатель в Таможенном кодексе ЕАЭС (ТК ЕАЭС) в отличие от Таможенного кодекса Таможенного союза выделил отдельный раздел, посвященный таможенным органам, поскольку вопросы организации работы и взаимодействия таможенных органов в рамках ЕАЭС, безусловно, стратегические [156, с.6]. Статья 354 ТК ЕАЭС определяет, что таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств-членов; осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, признаваемое в соответствии с законодательством государств-членов преступлением, исполнения запросов международных организаций, таможенных и иных компетентных органов государств, не являющихся членами Союза, в соответствии с международными договорами государств-членов с третьей стороной, что соотносится с нормами национального таможенного законодательства государств-членов Союза.

На таможенные органы Республики Казахстан в соответствии с пп. 6 п. 2 ст. 12 Кодекса о таможенном регулировании в РК возложены функции выявления, предупреждения и пресечения уголовных и административных правонарушений в соответствии с законодательством Республики Казахстан, однако функции дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей, налогов, осуществление оперативно-розыскной деятельности, выполнение которых были закреплены за органами Комитета таможенного контроля Кодексом РК «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года, в настоящее время исключены. Таким образом, возникает вопрос: достаточно ли компетенции таможенных органов, фактически преобразованных в фискальные органы (в составе Комитета государственных доходов Министерства финансов РК) осуществлять задачи, возложенные на них законодательством ЕАЭС и национальным таможенным законодательством, в особенности, в части обеспечения национальной безопасности РК?

Вместе с тем, вызывает вопросы и законодательная дефиниция таможенных органов, закрепленная в п. 1 ст. 10 Кодекса о таможенном регулировании в РК. Определяя таможенные органы как «органы государственных доходов в пределах своей компетенции», законодатель сужает

компетенцию таможенных органов, не учитывая иные специфические направления их деятельности, что предопределяет необходимость внесения изменений в указанную статью закона.

Немаловажным аспектом определения места и роли таможенных органов Республики Казахстан в системе органов, обеспечивающих национальную безопасность, является исследование вопросов их взаимодействия. П. 3 ст. 9 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» закрепляет, что силы обеспечения национальной безопасности и иные государственные органы взаимодействуют между собой, реализуют совместные меры по защите национальных интересов Республики Казахстан и взаимно информируют друг друга по вопросам, относящимся к их компетенции [25]. Таможенные органы РК осуществляют свои функции во взаимодействии с иными государственными органами Республики Казахстан в порядке, определяемом совместными актами с соответствующими государственными органами Республики Казахстан или по согласованию с указанными государственными органами Республики Казахстан (ст. 403 Кодекса о таможенном регулировании в РК) [122].

В целях производства дознания и следствия по уголовным правонарушениям, предусмотренным ст. 234. Экономическая контрабанда; ст. 236. Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин УК РК таможенные органы передают информацию в органы Агентства РК по финансовому мониторингу, ст. 286. Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено УК РК - органам внутренних дел или национальной безопасности, начавшими досудебное расследование.

При проведении таможенного контроля осуществляется взаимодействие с органами, реализующих экспортный, радиационный контроль, государственный ветеринарно-санитарный контроль и надзор, государственный карантинный фитосанитарный контроль и надзор, санитарный-карантинный контроль, транспортный контроль, контроль соблюдения валютного законодательства в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза. В данном случае таможенные органы обеспечивают общую координацию действий других контролирующих государственных органов Республики Казахстан и одновременное проведение совместного контроля в порядке, определяемом совместным актом (п. 1 ст. 402 Кодекса о таможенном регулировании в РК).

При осуществлении контроля товаров, подлежащих экспортному контролю (вооружение, военная техника, ядерные и специальные неядерные материалы, продукция военного назначения, товары и технологии двойного применения (назначения) и др.) таможенные органы сотрудничают с Пограничной службой КНБ РК в соответствии с утвержденным двумя службами Совместным приказом КГД МФ РК от 31 мая 2018 года № 221 и Пограничной службы КНБ РК от 6 июня 2018 года № 405-па «Об утверждении Порядка взаимодействия КГД МФ РК и ПС КНБ РК при осуществлении

контроля на Государственной границе Республики Казахстан с Российской Федерацией и Кыргызской Республикой».

Радиационный контроль товаров и транспортных средств – один из видов таможенного контроля, проводимый в пунктах пропуска и иных местах перемещения через таможенную границу ЕАЭС, который осуществляется в целях радиационной безопасности населения на таможенной территории ЕАЭС и Республики Казахстан в соответствии с правом ЕАЭС и законодательством Республики Казахстан, соблюдения международного режима нераспространения ядерного оружия и ядерных материалов, предотвращения нарушений требований Кодекса о таможенном регулировании в РК при перемещении в пунктах пропуска через таможенную границу ЕАЭС радиоактивных веществ, товаров и транспортных средств с повышенным уровнем мощности эквивалентной дозы гамма-излучения, плотности потока нейтронных, альфа-, бета-излучений (ионизирующее излучение) [157]. Радиационная безопасность населения обеспечивается таможенными органами РК в пределах своей компетенции совместно с уполномоченным органом в области охраны окружающей среды (Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК) и Пограничной службой Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (ст. 6 Закона Республики Казахстан «О радиационной безопасности населения» от 23 апреля 1998 года) [158].

Государственный ветеринарно-санитарный контроль и надзор в автомобильных пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза осуществляются в целях проверки выполнения требований законодательства Республики Казахстан в области ветеринарии и направлены на охрану таможенной территории Евразийского экономического союза от заноса и распространения возбудителей заразных и экзотических болезней животных из других государств, не являющихся членами Евразийского экономического союза (п. 6 ст. 402 Кодекса о таможенном регулировании в РК). Данный вид государственного контроля осуществляется государственными ветеринарно-санитарными инспекторами ведомства уполномоченного органа в области ветеринарии (Комитета ветеринарного контроля и надзора Министерства сельского хозяйства РК) на специально организованных ветеринарных контрольных постах на таможенной границе ЕАЭС в соответствии с Законом РК «О ветеринарии» от 10 июля 2002 года № 339, Положением о государственном ветеринарно-санитарном контроле и надзоре, утвержденном Приказом Министра сельского хозяйства РК «Об утверждении нормативных правовых актов в области ветеринарии» от 30 октября 2014 года № 7-1/559.

Государственный карантинный фитосанитарный контроль и надзор в автомобильных пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза осуществляются в целях проверки выполнения требований законодательства Республики Казахстан в области карантина растений и направлены на охрану таможенной территории Евразийского экономического союза от занесения или самостоятельного проникновения из

других государств, не являющихся членами Евразийского экономического союза, карантинных объектов (п. 7 ст. 402 Кодекса о таможенном регулировании в РК). Вышеуказанный вид контроля осуществляется государственными инспекторами по карантину растений ведомства уполномоченного органа в области карантина растений (Комитет государственной инспекции в агропромышленном комплексе Министерства сельского хозяйства РК) на фитосанитарных контрольных постах на таможенной границе ЕАЭС в соответствии с Законом РК «О карантине растений» от 11 февраля 1999 года № 344.

Санитарно-карантинным контролем является контроль за санитарно-эпидемиологическим состоянием товаров (грузов) и состоянием здоровья людей при перемещении людей и товаров (грузов) через таможенную границу Евразийского экономического союза, проводимый в целях недопущения завоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза инфекционных и паразитарных заболеваний, а также потенциально опасных для здоровья человека веществ и продукции (п. 8 ст. 402 Кодекса о таможенном регулировании в РК). Данный вид контроля осуществляется должностными лицами таможенных органов в порядке, определенном Совместным приказом Министра финансов Республики Казахстан от 5 февраля 2018 года № 120 и и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 февраля 2018 года № 64 «Об утверждении Правил осуществления должностными лицами органов государственных доходов санитарно-карантинного контроля в автомобильных пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, а также привлечения территориальных подразделений государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях проведения санитарно-карантинного контроля».

Транспортный контроль, возложенный на таможенные органы в автомобильных, морских пунктах пропуска и иных местах перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, осуществляется в целях проверки соблюдения физическими и юридическими лицами требований законодательства Республики Казахстан в области автомобильного транспорта (п. 9 ст. 402 Кодекса о таможенном регулировании в РК) в порядке, определяемом Совместным приказом Министра финансов Республики Казахстан от 19 февраля 2018 года № 230 и Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 27 февраля 2018 года № 141 «Об утверждении Правил осуществления должностными лицами органов государственных доходов транспортного контроля в автомобильных пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза».

В целях соблюдения валютного законодательства Республики Казахстан таможенные органы взаимодействуют с Национальным банком РК путем информирования последнего о движении товаров через таможенную границу ЕАЭС в соответствии с валютным законодательством Республики Казахстан; нарушении требований валютного законодательства Республики Казахстан, выявленном таможенными органами (ст. 403 Кодекса о таможенном

регулировании в РК) на основании Совместного приказа Министра финансов Республики Казахстан от 13 апреля 2018 года № 467 и Председателя Национального Банка Республики Казахстан от 16 мая 2018 года № 169 «Об утверждении Правил взаимодействия Министерства финансов Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан в целях соблюдения валютного законодательства Республики Казахстан, обмена информацией, в том числе в электронной форме, а также перечень сведений в рамках такого обмена».

Эффективность взаимодействия таможенных органов РК с другими государственными органами, осуществляющими государственный контроль (надзор) на таможенной границе ЕАЭС с целью обеспечения национальной безопасности зависит от нескольких факторов – детальная правовая регламентация вопросов взаимодействия, оптимальное функционирование информационных систем для обмена документами и (или) информацией (сведениями), необходимыми для проведения таможенного и иных видов государственного контроля (надзора). Нормативно-правовое регулирование взаимодействия обеспечивается совместными приказами таможенных органов и соответствующих контролирующих органов, что отвечает требованиям правоприменительной практики. Однако в Республике Казахстан существует проблема, связанная с отсутствием единой информационной системы взаимодействия между контролирующими органами.

В Российской Федерации в целях организации электронного межведомственного взаимодействия создан стандарт многостороннего соглашения о межведомственном информационном обмене – технологическая карта межведомственного взаимодействия, предусматривающий передачу данных от различных федеральных государственных органов исполнительной власти. На официальном сайте ФТС России представлен «Единый перечень соглашений (договоров, меморандумов, технологических карт) о взаимодействии (информационном взаимодействии) ФТС России с федеральными органами исполнительной власти, иными органами государственной власти и иными организациями» [159, с.7]. В инфраструктуре Электронного правительства РФ действует Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ-3), представляющая собой федеральную государственную информационную систему, включающую информационные базы данных, в том числе содержащие сведения об используемых органами и организациями программных и технических средствах, обеспечивающих возможность доступа через систему взаимодействия к их информационным системам, сведения об истории движения в системе взаимодействия электронных сообщений при предоставлении государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций в электронной форме, а также программные и технические средства, обеспечивающие взаимодействие информационных систем органов и организаций через СМЭВ [160].

В Республике Казахстан взаимодействие таможенных органов с другими

государственными органами осуществляется на базе собственных информационных систем, обслуживающих соответствующие государственные органы (например, обмен сообщениями между таможенными органами и Национальным банком РК осуществляется посредством электронных сообщений формата XML с использованием транспортной системы ФАСТИ [161], однако общей информационной системы, функционирующей, например, в Республике Армения (электронный портал «Национальное единое окно в сфере внешней торговли Республики Армения») или разработанных технологических карт межведомственного взаимодействия (как в Российской Федерации) нет.

Таким образом, анализ места и роли таможенных органов в общей системе органов обеспечения национальной безопасности, позволил автору сделать следующие выводы:

1. Таможенные органы Республики Казахстан в соответствии с Законом РК «О национальной безопасности РК», Кодекса РК «О таможенном регулировании в РК» являются в пределах своей компетенции органами обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан; защиты жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды; обеспечения защиты суверенитета и экономической безопасности Республики Казахстан.

2. Эволюция становления и развития таможенных органов на территории Казахстана было обусловлено политическими и экономическими факторами на разных этапах истории государства.

3. Исследование этапов реорганизации таможенных органов Республики Казахстан показывает, что она приводила, в основном, лишь к структурным преобразованиям, но функциональное назначение оставалось прежним. Однако слияние таможенных и налоговых органов в единый государственный орган – Комитет государственных доходов Министерства финансов РК изменило приоритетность функций таможенных органов в сторону фискальных. С таможенных органов РК был снят статус правоохранительных органов (в отличие от таможенных органов остальных государств-членов ЕАЭС) и исключены функции дознания по делам об уголовных правонарушениях в сфере таможенного дела, осуществления оперативно-розыскной деятельности, закрепленных таможенным законодательством ЕАЭС, что по нашему мнению, сужает их полномочия по осуществлению задач обеспечения национальной безопасности и защиты суверенитета, возложенных на таможенные органы национальным таможенным законодательством и законодательством ЕАЭС.

4. Важным аспектом определения места таможенных органов в системе органов обеспечения национальной безопасности РК является вопрос взаимодействия между ними. Эффективность взаимодействия оценивается некоторыми факторами – четкая правовая регламентация и адекватное информационно-коммуникационное обеспечение данных процессов. Правовой основой взаимодействия таможенных органов с другими государственными органами, осуществляющими обеспечение национальной безопасности,

являются принятые совместные приказы, однако общей информационной базы (как в Республике Армения) или разработанных технологических карт межведомственного взаимодействия и системы межведомственного электронного взаимодействия (как в Российской Федерации), обеспечивающих оперативность взаимодействия, нет. На наш взгляд, в РК необходима разработка подобных зарубежному опыту информационных систем, с целью оптимизации данных процессов.

2.2 Компетенция и полномочия таможенных органов по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в ЕАЭС

Таможенные органы Республики Казахстан в соответствии с законодательством ЕАЭС и национальным таможенным законодательством выполняют важнейшие задачи по обеспечению национальной безопасности РК, государств-членов ЕАЭС, защите жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды; обеспечению в пределах своей компетенции защиты суверенитета и экономической безопасности Казахстана. Реализация поставленных задач осуществляется в пределах компетенции и полномочий таможенных органов посредством реализации ими своих функций. Необходимо отметить, что вопросы деятельности таможенных органов приобретают особое значение в связи с участием Республики Казахстан в Евразийском экономическом союзе, что обусловило появление новых и совершенствование традиционных функций, форм и методов деятельности этих органов.

В целях определения роли таможенных органов и содержания их деятельности в направлении обеспечения национальной безопасности, рассмотрим значение и соотношение понятий «компетенция», «полномочия», «функции» государственного органа.

Ю.А. Тихомиров понимает компетенцию как «комплекс легально установленных способов осуществления публичных функций» [162, с.24].

Д.Н. Бахрах определяет компетенцию государственного органа как совокупность предметов ведения и полномочий, которыми государственный орган наделен в отношении этих предметов ведения [163, с.155]. При этом под предметом ведения понимается определенная область (сфера) общественных отношений, в рамках которой действует орган государства, то есть «круг его деятельности» или те области или сферы общественной жизни, на которые направлена деятельность соответствующего органа государства [164, с.51].

В.В. Эмих под компетенцией государственного органа понимает нормативно закрепленную систему направленных на осуществление функций государства государственно-властных и иных полномочий и публичных прав государственного органа, которые необходимы для воздействия на общественные отношения, составляющие предметы его ведения [165, с.390-391].

Таким образом, понятие «компетенция» тесно связана с понятиями

«функции» и «полномочия», которыми наделены государственные органы для решения определенных задач.

Полномочия органа исполнительной власти представляют собой совокупность обязанностей и прав на совершение различного рода управленческих действий [166, с.96]. При этом, Б.М. Лазарев отмечал, что не все права и обязанности органа входят в его компетенцию, а лишь те из них, которые необходимы органу для достижения поставленной государством цели, направлены на осуществление государственной власти [167, с.46-47].

Что касается определение понятия «функция государственного органа», одна группа ученых (Е.В. Левкина, Л.И. Спиридонов, А.Ф. Смирнов, Л.А. Душакова) определяет функции как их деятельность по отдельным направлениям в пределах предоставленных полномочий, вторая группа (Глазунова Н.И., Эмих В.В.) считает, что функции государственных органов определяются через виды их деятельности [168, с.20]. А.В. Федотов, объединяя данные точки зрения, дает следующее понятие функции - «социально значимые направления деятельности данного органа, осуществляемые через конкретные виды его деятельности в рамках установленных законом типов его деятельности, в которых реализуется его компетенции» [169, с.64].

Анализ дефиниций рассматриваемых понятий позволяет сделать вывод, что в определениях, предлагаемых учеными, не имеется явных противоречий и законодательное определение вышеназванных категорий в Республике Казахстан, закрепленное в статье 41 Административного процедурно-процессуального кодекса РК от 29 июня 2020 года, вполне коррелирует с научно-теоретическим определением: под компетенцией государственного органа понимается совокупность установленных полномочий государственного органа, определяющих предмет его деятельности; под полномочиями государственного органа - права и обязанности государственного органа; под функциями государственного органа - осуществление государственным органом деятельности в пределах своей компетенции [170]. Таким образом, понятия «компетенция», «полномочия» и «функции» тесно связаны между собой и определяют роль и назначение государственного органа в системе государственной власти.

Рассмотрим компетенцию таможенных органов в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан в условиях участия в Евразийском экономическом союзе посредством выполнения основных функций, перечисленных в статье 12 Кодекса РК «О таможенном регулировании в РК». Осуществление данных функций, взаимосвязанных между собой, направлено на обеспечение одновременно нескольких видов национальной безопасности – экономической, общественной, экологической, политической и др.

В первую очередь, деятельность таможенных органов направлена на защиту экономических интересов и экономической безопасности Казахстана. Экономическая безопасность является не просто одной из важнейших составляющих целостной системы национальной безопасности, а представляет

собой решающее условие соблюдения и реализации национальных интересов. [171, с.28]. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, так как экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности [172].

С фундаментальной точки зрения обеспечение экономической, и в целом национальной безопасности, осуществляется посредством выполнения таможенными органами фискальной функции - взимания таможенных платежей и налогов, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин (п. 2 ст. 12 Кодекса о таможенном регулировании в РК), обеспечивающих пополнение доходной части бюджета страны. Анализ статистических данных за 5 лет (2017-2021 гг.) (Таблица 2) [173] показывает, что объем поступивших в государственный бюджет таможенных пошлин в среднем составляет 9,36 % от общего объема доходов бюджета, которые направляются государством для исполнения своих основных функций, реализацию государственных программ.

Таблица 2 - Объем таможенных пошлин в республиканском бюджете РК

Объем таможенных пошлин / гг.	2017	2018	2019	2020	2021
Объем таможенных пошлин (ввозных и вывозных), поступивших в республиканский бюджет (млн. долл. США)	2 811,0	3 283,7	3 168,0	1 458,9	2 514,2
Таможенные пошлины в процентах к доходам республиканского бюджета	9,4	12,7	11,3	5,0	8,4

В то же время механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, взимаемых на внешнем контуре таможенной границы Союза, их перечисления в доход бюджетов государств-членов, закрепленный в Приложении 5 Договора о ЕАЭС (с 1 января 2020 г. введены следующие размеры ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена: Республика Армения - 1,220 %; Республика Беларусь - 4,860 %; Республика Казахстан - 6,955 %; Кыргызская Республика - 1,900 %; Российская Федерация - 85,065 %), свидетельствует, о том, что от эффективного осуществления фискальной функции таможенными органами зависит экономическая безопасность всех участников евразийской интеграции. Поэтому на данном этапе совершенствование фискальной функции таможенных органов имеет большое значение как для РК, так и для всех членов ЕАЭС.

Внедрение таких информационных систем, как «Астана-1», «Е-окно» создает не только благоприятные условия осуществления внешнеэкономической деятельности для участников ВЭД, но и позволяет оптимизировать процесс взимания таможенных платежей и налогов в аспекте членства Республики Казахстан в ЕАЭС. Министерство финансов посредством данных информационных систем реализует меры, направленные на интеграцию и цифровизацию налогового и таможенного администрирования в рамках 38 шага Плана нации – 100 конкретных шагов, Послания Главы государства народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года [174].

Основным назначением ИС «Интегрированный таможенный компонент автоматизированной системы таможенного и налогового администрирования» (ИС «АСТАНА-1»), разработанной на базе платформы таможенного декларирования Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – ASYCUDA, является оптимизация и автоматизация таможенных процедур, связанных с предварительным информированием, перемещением товаров через таможенную границу, помещением товаров под таможенные процедуры, и проведением таможенного контроля, в том числе контроля после выпуска товаров и сокращение административных, финансовых и временных издержек участников внешнеэкономической деятельности РК. ИС «АСТАНА-1» охватывает все таможенные процедуры и операции, интегрирован с налоговыми базами данных КГД МФ РК и осуществляет информационное взаимодействие с другими системами государственных органов РК и стран ЕАЭС [175]. В опытную эксплуатацию ИС «Астана – 1» была внедрена Приказом Председателя Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан «О некоторых вопросах ввода в опытную эксплуатацию Интегрированного таможенного компонента Автоматизированной системы таможенного и налогового администрирования (АСТАНА-1) (2-этап)» от 29 декабря 2017 года № 597.

ИС «Единое окно для экспортно-импортных операций» (ИС «Е-окно») (177 <http://www.eokno.gov.kz/online-training.xhtml>) является информационной системой, предназначенная для обеспечения участникам внешнеэкономической деятельности единой точки входа через Портал ИС Е-окно в целях осуществления экспортно-импортных операций, оптимизации и автоматизации процессов, связанных с выдачей разрешительных документов при осуществлении экспортно-импортных операций, а также автоматизации оказания государственных услуг в сфере таможенного дела. В будущем планируется внедрение компонента Интегрированного таможенного тарифа, который должен включать в себя необходимый алгоритм действий, необходимый для проведения участникам внешнеэкономической деятельности операций экспортно-импортных операций самостоятельно: расчет таможенных платежей и налогов, правильность заключения внешнеторговых договоров, сбор разрешительных документов и лицензий, возможность создать предзаполненную декларацию на товары и самостоятельно направить в ИС

АСТАНА-1 [175]. Государства-члены ЕАЭС развивают свои «единые окна» по общим правилам и стандартам, закрепленным в Решении Евразийского межправительственного совета «Об Описании эталонной модели национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» от 30.04.2019 № 6 [176] с целью последующего обеспечения функциональной совместимости пяти «единых окон» между собой и трансграничного обмена данными во внешней торговле [177, с.34].

В части совершенствования фискальной деятельности в сфере таможенного дела информационные системы позволяют: снизить коррупционную составляющую в сфере таможенного дела путем исключения непосредственного контакта участника ВЭД с сотрудниками таможенных органов, что способствует правильному и полному начислению и взиманию таможенных платежей и налогов; интегрировать все процессы на единой технологической платформе; автоматизировать расчет, взимание и учет таможенных платежей и др.

Одним из направлений совершенствования таможенного администрирования взимания таможенных платежей и налогов в условиях осуществления единого таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе является работа по созданию единых структур и форматов электронных таможенных документов, что составляет одно из стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. На данный момент разработаны следующие единые форматы и структуры электронных таможенных документов: декларация на товары и транзитная декларация; корректировка декларации на товары; декларация таможенной стоимости; расчет размера обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин; расчет таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и др. [177, с.4-6].

Своевременность и полнота взимания таможенных платежей и налогов, а также обеспечение исполнения иных функций таможенных органов, таких как: соблюдение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС; обеспечение в соответствии с международным договором государств - членом ЕАЭС мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу ЕАЭС валюты государств - членом ЕАЭС, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков; выявление, предупреждение и пресечение уголовных и административных правонарушений в соответствии с законодательством РК; обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории Евразийского экономического союза; обеспечение выполнения международных обязательств РК в сфере таможенного дела – осуществляется посредством выполнения функции

таможенного контроля. Как отметила в своей диссертации Власенко Д.С.: «Являясь основополагающим элементом таможенной деятельности, таможенный контроль выступает особым правовым средством, с помощью которого реализуются все иные составляющие таможенного дела» [178, с.28].

В таможенном законодательстве РК таможенный контроль определяется как совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения таможенного законодательства Евразийского экономического союза и (или) Республики Казахстан [122]. Порядок и условия проведения таможенного контроля регламентируется Таможенным кодексом ЕАЭС, Кодексом РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» и иными нормативными правовыми актами ЕАЭС и РК.

Реализация таможенного контроля, как одной из основных функций таможенных органов, направлена на обеспечение сразу нескольких видов национальной безопасности:

- таможенный контроль за соблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой (ст. 395 Кодекса), таможенной стоимости товаров (ст. 396 Кодекса), происхождения товаров (ст. 397 Кодекса), за уплатой таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов (ст. 398 Кодекса) обеспечивает экономические интересы и безопасность государства;

- в ходе проведения таможенного контроля осуществляется выявление и пресечение уголовных (несмотря на то, что дознание по ним таможенными органами не ведется) и административных правонарушений в соответствии с законодательством Республики Казахстан, что непосредственно направлено на обеспечение национальной безопасности. Пресекая экономическую контрабанду, таможенные службы противодействуют уклонению от уплаты таможенных платежей, обеспечивая тем самым экономическую безопасность государства; выявляя контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов, взрывчатых веществ, вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, таможенные органы обеспечивают общественную, военную безопасность [179, с.243];

- контроль за выполнением требований технических регламентов ЕАЭС (О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков (ТР ТС 007/2011), О безопасности игрушек (ТР ТС 008/2011), О безопасности зерна (ТР ТС 015/2011), О безопасности пищевой продукции (ТР ТС 021/2011), О безопасности молока и молочной продукции (ТР ТС 033/2013), О безопасности рыбы и рыбной продукции (ТР ЕАЭС 040/2016), О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду и др.) проводится в

целях недопущения возникновения рисков, связанных с причинением вреда жизни и(или) здоровью человека;

- осуществляя таможенный и валютный контроль таможенные органы в соответствии с пп. 5 п. 2 ст. 12 Кодекса реализуют меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, что непосредственно направлено на обеспечение общественной и военной безопасности;

- наряду с таможенным контролем проведение в пунктах пропуска и иных местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС радиационного, санитарно-карантинного и фитосанитарного, транспортного контроля способствует обеспечению экономической, общественной и экологической безопасности.

Таким образом, таможенный контроль является эффективным инструментом обеспечения национальной безопасности (экономической, общественной, экологической, военной и др.), однако процедура ее проведения не должна препятствовать развитию внешнеэкономических отношений, а, напротив, оказывать содействие (стимулировать) в формировании благоприятной бизнес среды [180, с.5]. Следовательно, необходим баланс между государственными интересами (пополнение государственного бюджета), требованиями соблюдения запретов и ограничений и интересами участников внешнеэкономической деятельности, выражающимися в необходимости упрощения таможенных процедур и сокращении временных и материальных затрат при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Совершенствование таможенного контроля в условиях функционирования ЕАЭС в целях сохранения паритета между обеспечением национальной безопасности и содействия бизнесу осуществляется в следующих направлениях: цифровизация и автоматизация таможенных операций и таможенного контроля, внедрение в таможенное законодательство ЕАЭС положений международных стандартов проведения таможенного контроля (акцент на проведение таможенного контроля после выпуска товаров), развитие системы управления рисками при проведении таможенного контроля.

Таможенным законодательством ЕАЭС и РК закреплена электронная форма таможенного декларирования (п. 3 ст. 104 Таможенного кодекса ЕАЭС, п. 3 ст. 175 Кодекса). Автоматическая регистрация таможенной декларации и автоматический выпуск товаров в Республике Казахстан производится посредством информационной системы «АСТАНА-1», о которой говорилось выше. ИС «АСТАНА-1» позволяет осуществлять автоматизированный контроль всего таможенного процесса без физического участия сотрудников таможенных органов и, при отсутствии рисков по зеленому коридору автоматически выпускать декларацию на товары, что значительно сокращает время выпуска (не более 1 минуты), снижает финансовые затраты участников ВЭД за счет экономии расходов на услуги складов временного хранения, таможенных представителей и др. и, что немаловажно, снижает коррупционные риски. Данная ИС предоставляется участникам ВЭД бесплатно, для

пользования необходим лишь доступ к Интернету и ЭЦП. ИС «АСТАНА-1» интегрирована с ИС «Е-окно» и ИС «Государственная база данных «Е-лицензирование», что значительно упрощает процедуру подтверждения разрешительных документов при осуществлении таможенного контроля.

15 сентября 2020 года КГД МФ РК с целью совершенствования таможенного администрирования путем централизации таможенного контроля в форме проверки таможенных, иных документов и (или) сведений на уровне структурного подразделения КГД МФ РК при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего обращения был запущен пилотный проект «Центр электронного декларирования». На первом этапе в пилоте были задействованы таможенные посты департаментов государственных доходов по Акмолинской, Атырауской, Костанайской и Северо-Казахстанской областям. На сегодняшний день к оформлению в ЦЭД подключены все остальные области.

Участники ВЭД представляют через ИС «АСТАНА-1» документы и сведения, по которым осуществляется контроль:

- правильности определения таможенной стоимости;
- правильности классификации товаров;
- правомерности предоставления льгот и освобождений.

Преимуществами оформления в «Центре электронного декларирования» являются:

- централизация на уровне КГД процесса контроля таможенной стоимости товаров, что ведет к единообразию ценовой политики и принимаемых решений;
- исключение контакта проверяющего уполномоченного должностного лица и декларанта;
- оптимизация затрат на логистику внешнеторговых грузов, так как для декларирования товара месторасположение декларанта не имеет значения и товары могут размещаться на любых приграничных терминалах [181].

Одна из новелл Таможенного кодекса ЕАЭС - возможность не представлять таможенному органу документы и (или) сведения, необходимые для совершения таможенных операций, если сведения о таких документах, и (или) сведения из них, и (или) иные сведения, необходимые таможенным органам для совершения таможенных операций, могут быть получены таможенными органами из информационных систем таможенных органов, а также из информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов в рамках информационного взаимодействия таможенных органов и государственных органов (организаций) государств-членов (п. 2 ст. 80 Таможенного кодекса ЕАЭС, в ст. 176 Таможенного кодекса Таможенного союза данная возможность не была предоставлена).

Кроме того, Решением Коллегии ЕЭК «О Порядке подтверждения таможенными органами государств-членов Евразийского экономического союза фактического вывоза товаров с таможенной территории Союза» от 7 февраля 2018 г. № 25 в целях совершенствования таможенного регулирования и

автоматизации таможенных процессов утвержден порядок подтверждения таможенными органами государств-членов ЕАЭС фактического вывоза товаров с таможенной территории Союза. Решением предусматривается взаимодействие таможенного органа места убытия с таможенным органом выпуска в электронном виде, исключая необходимость пересылки комплекта документов на бумажном носителе. Подтверждение фактического вывоза товаров в электронном виде, осуществляется путем обмена электронными сообщениями [182].

Следующим направлением совершенствования таможенного контроля является перенос акцента таможенного контроля с этапа таможенного декларирования и выпуска товаров на этап после выпуска товаров, так называемый посттаможенный контроль.

В мировой практике, для осуществления таможенного контроля, используют два основных метода: первый метод основан на проведении контрольных действий при таможенном декларировании товаров (таможенный контроль до выпуска товаров); второй метод предполагает, что основные контрольные действия переносятся на этап после выпуска товаров (таможенный контроль после выпуска товаров) [183] что значительно сокращает продолжительность текущего контроля и ускоряет выпуск товаров. Возможность проведения посттаможенного контроля закреплена Главой 2 Генерального приложения к Киотской конвенции (к которой присоединены все государства-члены Союза, кроме Республики Кыргызстан), согласно которой таможенный контроль на основе методов аудита выступает основополагающим принципом, в соответствии с которым должна строиться деятельность всех таможенных служб [184].

Содействие интересам предпринимателей, создание благоприятных условий для ускорения товарооборота с одной стороны, обеспечение соблюдения участниками ВЭД международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании с другой стороны, делает таможенный контроль после выпуска товаров эффективным инструментом реализации контрольных функций таможенных органов.

На основании Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам таможенного регулирования и предпринимательской деятельности» от 05.01.2021 г. № 407-VI с 1 марта 2021 года вводится новая форма таможенной проверки (таможенная проверка является основной формой посттаможенного контроля) – комплексная выездная таможенная проверка, которая проводится на основе системы управления рисками.

Одним из ключевых элементов системы таможенного контроля, позволяющего выявлять потенциальные угрозы национальной безопасности государства, а также произвести оптимальный выбор форм и методов таможенного контроля (в том числе перенос акцента на посттаможенный контроль) в условиях функционирования системы электронного

декларирования, представления подтверждающих документов в электронном формате, является система управления рисками (СУР).

Управление рисками - систематизированная деятельность таможенных органов по минимизации вероятности наступления событий, связанных с несоблюдением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании, и возможного ущерба от их наступления (ст. 376 Таможенного кодекса ЕАЭС). Основными целями использования таможенными органами системы управления рисками являются:

- 1) обеспечение эффективности таможенного контроля;
- 2) сосредоточение внимания на областях риска с высоким уровнем и обеспечение эффективного использования ресурсов таможенных органов;
- 3) создание условий для ускорения и упрощения перемещения через таможенную границу Союза товаров, по которым не выявлена необходимость применения мер по минимизации рисков (п. 3 ст. 378 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Принцип использования системы управления рисками при проведении таможенного контроля заложен в Киотской конвенции (Стандарт 6.3.) и основан на универсальном международном принципе – «минимального вмешательства», одобренного ВТО [178, с.70] Правовой основой применения системы управления рисками в Республике Казахстан является Таможенный кодекс ЕАЭС, Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», Приказ Министра финансов РК «Об утверждении стратегии и тактики применения органами государственных доходов системы управления рисками, а также Правил ее функционирования» от 01.02.2018 г. № 100, Приказ Министра финансов РК «Об утверждении правил реализации органами государственных доходов процесса управления рисками» от 13.02.2018г. № 170 дсп и др.

При осуществлении деятельности по управлению рисками таможенные органы преимущественно используют информационные системы и информационно-коммуникационные технологии. Информация, содержащаяся в профилях и индикаторах рисков, является конфиденциальной, за исключением информации, указанной в п. 5 ст. 452 Кодекса [122].

По своей сути система управления рисками направлена на упрощение международной торговли, стимулирование развития бизнеса, однако, как отмечают сами участники ВЭД, существуют некоторые проблемы функционирования СУР, которые влияют на скорость проведения таможенных процедур и приводят к дополнительным затратам законопослушных предпринимателей.

Директор Департамента таможенного администрирования НПП РК «Атамекен» Мамашева Д.Т. обращает внимание на то, что СУР содержит излишнее количество критериев и индикаторов, которые, на самом деле, не требуются на этапе таможенного оформления и, в дополнении к этому, не производится их своевременная актуализация [185]. Вследствие этого,

добросовестные предприниматели подпадают под проверки, установленные тем или иным профилем и индикатором риска, что приводит к финансовым и временным затратам и, в конечном счете, влияет на подорожание импорта. Чтобы снизить потери, бизнес подает таможенные декларации через таможенные посты России и Кыргызстана, в итоге - страдает бюджет Казахстана [186].

К тому же, проблемным вопросом является конфиденциальный характер большинства профилей риска, что приводит к непрозрачности механизма использования СУР. В своем докладе Мамашева Д.Т. подчеркнула, что система управления рисками должна быть субъектно ориентирована, «это значит, что риск должен считаться не от товара, страны, ставки, а от компании ... не важно, какой товар ввозится этой компанией, важно, что компания добросовестная, у неё есть хорошая налоговая и таможенная история, а у неё нет возможности избежать дальнейшего контроля. Поэтому проверка СУР таможенных органов нецелесообразна» [185].

С начала 2021 года Комитетом государственных доходов МФ РК проводится реализация субъект-ориентированного подхода в системе управления рисками, а именно, участники ВЭД делятся на категории низкого, среднего и высокого уровня риска. Категорирование осуществляется на ежеквартальной основе, и, в целях исключения человеческого фактора, Комитетом проведена работа по автоматизации данного процесса. В настоящее время система самостоятельно определяет значимость критериев, используемых для категорирования, приоритетность поправочных коэффициентов, а также, что немаловажно, оценивает результативность того или иного критерия [187].

В Национальную палату предпринимателей поступают жалобы участников ВЭД на действия таможенных органов в части необоснованного применения завышенных ценовых индикаторов системы управления рисками, а вследствие этого, отказа в принятии заявленной декларантом таможенной стоимости, несмотря на наличие всех подтверждающих документов. Также анализ обращений компаний (филиал «Tealand» ТОО «RG Brands Kazakhstan», ТОО «Koton Textile», ИП «Intellpack», ТОО «Digis AV», «Самсунг») показал, что бизнесмены вынуждены постоянно подтверждать таможенную стоимость ввозимых товаров в рамках одного и того же долгосрочного контракта, в связи со срабатыванием профилей и индикаторов риска, хотя нарушений по результатам срабатывания СУР ни по одной декларации не выявлялось [188].

Система управления рисками практически не применяется при проведении таможенного контроля после выпуска товаров, то есть проверки назначаются не в соответствии с СУР, нет конкретных критериев и индикаторов проверок данного вида контроля [185].

Недостатки в функционировании СУР наглядно демонстрируют результаты заседаний Апелляционной комиссии Министерства финансов РК, созданной в 2018 году. За 2020 год рассмотрено 408 жалоб, отменены результаты 110 проверок или 27% от общего количества рассмотренных жалоб

и признаны неправомерными дополнительно начисленные налоги и пошлины на сумму 17,1 млрд. тенге. Рост отмененных результатов проверок по сравнению с 2019 годом составил 11% (в 2019 году – 99 проверок). За 2021 год рассмотрено 432 жалобы, поддержаны доводы налогоплательщиков/участников ВЭД и отменены результаты проверок по 118-ти жалобам, что составляет 27% от общего количества рассмотренных жалоб [189].

Таким образом, на современном этапе необходима доработка и совершенствование системы управления рисками в части сокращения профилей и индикаторов риска в соответствии с международными стандартами, обеспечения прозрачности механизма работы системы, дальнейшего развития субъект-ориентированного подхода в СУР, применения СУР при проведении таможенного контроля после выпуска товаров.

Еще одним из направлений повышения результативности контрольной функции таможенных органов в целях обеспечения национальной безопасности не только Республики Казахстан, но и государств-членов ЕАЭС в силу единой таможенной территории и общности таможенных границ является внедрение и развитие общих проектов и механизмов:

- дальнейшее развитие системы прослеживаемости и маркировки товаров в рамках ЕАЭС. Система направлена на исключение различных схем уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов, минимизацию рисков ввоза и оборота контрафактного и контрабандного товара и подтверждение законности оборота товаров при их перемещении с территории одного государства-члена ЕАЭС на территорию другого государства-члена. Государствами-членами ЕАЭС заключено Соглашение от 29 мая 2019 года «О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [190];

- развитие интегрированной информационной системы ЕАЭС, предназначенной для обеспечения межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках Союза, создания общих для государств-членов информационных ресурсов, реализации общих процессов, а также обеспечения деятельности органов ЕАЭС [191]. Начало проекта по созданию было положено 21 сентября 2010 г. заключением правительствами государств-членов Таможенного союза Соглашения о создании, функционировании и развитии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза. 5 декабря 2018 г. было принято Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 37 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2019 – 2020 годы». На данный момент работы по развитию и совершенствованию интегрированной информационной системы продолжаются;

- повышение эффективности взаимодействия и сотрудничества таможенных органов государств-членов ЕАЭС при осуществлении таможенного контроля. Этой проблеме посвящен пункт 2.3 диссертационного исследования.

На обеспечение как национальной, так и международной безопасности, противодействию международному терроризму и трансграничному перемещению товаров и технологий, которые могут быть использованы в изготовлении оружия массового поражения, направлена такая важная функция таможенных органов, как осуществление экспортного контроля (пп. 20 п. 2 ст. 12 Кодекса). Экспортный контроль можно определить, как комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного законодательно или через иные нормативные правовые акты порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники [192].

Правовая регламентация экспортного контроля в Республике Казахстан осуществляется международными договорами по нераспространению оружия массового поражения, средств доставки и иных видов вооружения и военной техники, ратифицированными РК, Законом Республики Казахстан «Об экспортном контроле» от 21.07.2007 г., Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении номенклатуры (списка) продукции, подлежащей экспортному контролю» от 05.02.2008 г. № 104, Приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Правил выдачи разрешения на транзит продукции» от 31.03.2015 г. № 384 и др.

В рамках ЕАЭС порядок осуществления экспортного контроля, как одного из элементов системы запретов и ограничений внешней торговли, не унифицирован. Таким образом, экспортный контроль регулируется нормами национального законодательства государств-членов ЕАЭС, а сами меры экспортного контроля применяются не только в отношении третьих стран, но также и во взаимной торговле между государствами-членами Союза. В Республике Казахстане действует разрешительный порядок ввоза, вывоза и транзита продукции, включенной в контрольные списки режимов экспортного контроля, включая таможенное оформление при перемещении товаров между государствами ЕАЭС. В соответствии с Законом РК «Об экспортном контроле» предметом контроля является перемещение не через таможенную, а через Государственную границу РК.

В 2003 году в рамках Евразийского экономического сообщества было подписано Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств-членов Таможенного союза (ратифицировано РК 14 декабря 2005 года). Однако Казахстан в целях обеспечения национальной безопасности, предотвращения бесконтрольного перемещения товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю, которое может привести к нарушениям международных обязательств, в том числе санкций Совета безопасности ООН, денонсировал данное соглашение в 2014 году [193].

К тому же одним из аспектов, препятствующих созданию единого порядка в области экспортного контроля в ЕАЭС, является различный уровень участия государств-членов в международных договорах и режимах,

являющихся основой осуществления данного вида контроля. Не все государства-члены Союза участвуют в международных договорах и международных контрольных режимах (Комитет Цангера; Группа ядерных поставщиков; Режим контроля ракетных технологий; Вассенаарские договоренности; Австралийская группа) в сфере экспортного контроля. Армения и Киргизия не участвуют в перечисленных международных режимах, по причине того, что они не относятся к числу крупных производителей контролируемых товаров, и, как следствие, присоединение к режимам не соответствует экономическому профилю этих государств [194, с.90] (Рисунок 1 Участие государств-членов ЕАЭС в международных режимах нераспространения).

Международные режимы \ Государства члены ЕАЭС	Республика Армения	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Кыргызстан
Группа ядерных поставщиков	-	+	+	+	-
Комитет Цангера	-	+	+	+	-
Режим контроля за ракетными технологиями	-	-	+	-	-
Австралийская группа	-	-	-	-	-
Вассенаарские договоренности	-	-	+	-	-

Рисунок 1 - Участие государств-членов ЕАЭС в международных режимах нераспространения

На современном этапе можно выделить несколько общих ключевых проблем в организации и правовом регулировании экспортного контроля в государствах-членах ЕАЭС, а особенно в Республике Казахстан и Российской Федерации как государствах, являющихся производителями товаров двойного назначения и военной техники:

- номенклатура товаров, подлежащих экспортному контролю. Практическая проблема состоит как в многообразии самой номенклатуры и значительности ее объема, так и сложности идентификации товаров;

- сложности идентификации контролируемых товаров и технологий способствует и другая проблема - недостаточный уровень профессиональной подготовки работников таможенных органов, осуществляющих процедуры экспортного контроля. И если в Российской Федерации данную проблему начали решать - в 2014 году в Федеральный закон «Об экспортном контроле»

были внесены изменения, в соответствии с которыми был введен институт Специалиста в области экспортного контроля, а также определены требования к лицам, которые могут получить данный статус, то в других государствах-членах ЕАЭС, включая РК, данный вопрос остается открытым;

- отсутствие единых списков товаров, подлежащих экспортному контролю в рамках ЕАЭС, что усложняет соблюдение законодательства об экспортном контроле участниками ВЭД, создает дополнительные барьеры и приводит к юридической ответственности. Поэтому на данном этапе, не затрагивая вопросы об унификации всего законодательства об экспортном контроле в государствах-членах Союза, по нашему мнению, необходима унификация списков товаров, подлежащих экспортному контролю [195, с.302-304].

Обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории Евразийского экономического союза является одной из важных функций таможенных органов (пп. 7 п. 2 ст. 12 Кодекса о таможенном регулировании), направленных на содействие развитию предпринимательской деятельности и обеспечению экономического роста и безопасности членов Союза. Ввиду отсутствия таможенных границ между государствами-участниками создание эффективной и согласованной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС является ключевым элементом в борьбе с трансграничным перемещением контрафактных товаров и иными правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности.

Свобода торговли, как показывает правоприменительная практика, приводит к росту экономических правонарушений, связанных с реализацией контрафактных товаров на территории ЕАЭС. Контрафактная продукция приводит к финансовым и репутационным потерям добросовестных производителей, являющихся правообладателями продукции; наносит ущерб жизни и здоровью потребителей, особенно если речь идет о контрафакте фармацевтики, парфюмерии, алкоголя и продуктов питания; приводит к снижению поступления в бюджет налогов и иных платежей.

В целом по ЕАЭС в 2019 году (вследствие особых условий хозяйствования и, в общем, снижения ВЭД в 2020 году, данные за этот год учитывать нецелесообразно, за 2021 год отчет на момент написания работы не сформирован) зафиксировано 13 351 нарушение в сфере интеллектуальной собственности, что в 3 раза больше предыдущего отчетного периода [196, с.19]. В 2019 году объем контрафакта в государствах-членах составил более 15,3 млн. единиц, что на 11,6% меньше показателя прошлого года и на 36,6% больше показателя 2017 года. При этом увеличение количества выявленной контрафактной продукции в 2019 году по сравнению с 2018 годом произошло в Республике Армения на 46%, в Республике Беларусь на 106%, в Республике Казахстан на 94% [196, с.21].

Законодательство ЕАЭС в области права интеллектуальной собственности, в первую очередь, составляет Договор о Евразийском

экономическом союзе (Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность»), а также Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года); Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 г., вступивший в силу 19 июля 2016 года; Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11 декабря 2017 года; Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03 февраля 2020 года и др.

В контексте евразийской интеграции механизмами создания эффективной системы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности являются гармонизация законодательств и формирование общих подходов к правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС в данной сфере. В основе процесса гармонизации законодательства членом Союза лежат основополагающие международные договоры, перечисленные в статье 90 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [75] (все государства-члены являются участниками перечисленных международных договоров), однако данный процесс, предусмотренный Договором о ЕАЭС (п. 1 ст. 89), не реализуются в полной мере в силу ряда причин.

В их числе различные подходы к применению принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности государств-членов, а вследствие этого проблема параллельного импорта и наличие законных путей ввоза контрафакта на территорию Союза. Согласно Приложению № 26. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности Договора о ЕАЭС на территории данного интеграционного объединения установлен региональный принцип исчерпания прав на товарные знаки, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС использование этого товарного знака, товарного знака ЕАЭС в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака ЕАЭС или другими лицами с его согласия [75]. Применение регионального режима исчерпания исключительного права на товарный знак обусловлено необходимостью обеспечить реализацию базового принципа Союза - свободное движение товаров на территориях государств-членов.

Однако на уровне национального законодательства государств-членов ЕАЭС отсутствует единый подход к применению данного принципа. Так, в законодательстве Российской Федерации установлен национальный принцип исчерпания исключительного права (статья 1487 Гражданского кодекса РФ) [197]. Для большинства объектов интеллектуальной собственности, таких как объекты авторских и смежных прав [198], защищенных патентом изобретение, полезная модель, промышленный образец [199] и др. Республика Беларусь определила национальный принцип, и только в отношении товарных знаков

этот принцип в соответствии с Договором о ЕАЭС закреплён как региональный (п. 4 ст. 3 Закон РБ «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 года) [200]. В Казахстане и Кыргызстане действует региональный принцип [201-202], в Армении - международный принцип (ст. 23 Закона Республики Армения «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 20 марта 2000 года) [203].

Также 13 апреля 2016 года было принято Распоряжение Евразийского Межправительственного Совета «О вопросах применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Евразийского экономического союза», в котором Евразийской экономической комиссии совместно с правительствами государств – членов поручается разработка проекта Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, предусматривающий положения о наделении Евразийского межправительственного совета полномочиями по установлению в отношении отдельных видов товаров исключений из применения регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Евразийского экономического союза. 24 апреля 2017 года Коллегией ЕЭК было принято Распоряжение «О проекте Протокола о внесении изменений в договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» [204], которое устанавливает исключения из применения регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак. Документ был направлен для внутригосударственного согласования государствам-членам Союза, но в результате рассмотрения государствами также не была сформирована единая позиция по данному вопросу. Республикой Армения, Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Российской Федерацией проект протокола согласован, позиция же Республики Беларусь в отношении установления исключения из регионального принципа исчерпания права сводится к признанию отсутствия необходимости введения исключений в установленный Договором о ЕАЭС региональный принцип исчерпания прав в связи с возможными рисками негативных последствий для промышленного сектора в части ухудшения условий для привлечения инвестиций и локализации производств международных компаний [205].

Применение единых подходов к вопросу исчерпания исключительных прав является основой для соблюдения учредительных принципов Союза и имеет огромное значение для регулирования внешнеторгового режима, недопущения увеличения объемов контрафактной продукции и роста правонарушений в этой сфере. В связи с этим, по мнению автора, государствам необходимо выработать согласованную политику по вопросу применения принципа исчерпания исключительных прав в соответствии с Договором о ЕАЭС.

Недопущение нарушений исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при их трансграничном перемещении зависит от наличия эффективных механизмов их защиты. Одним из таких механизмов на пространстве ЕАЭС является функционирование таможенных реестров

объектов интеллектуальной собственности. Таможенные органы каждого государства-члена Евразийского экономического союза ведут свои национальные таможенные реестры. Обязательным условием для включения объектов интеллектуальной собственности в данные реестры является предоставление страхового обеспечения, что как показано в Таблице 3, требует значительных материальных затрат и, что, по нашему мнению, является одной из причин низкой активности правообладателей включения объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры.

Таблица 3 - Размеры страхового обеспечения для включения объектов интеллектуальной собственности в национальные реестры объектов интеллектуальной собственности

Государства-члены ЕАЭС	Размер страхового обеспечения	Нормативно-правовая основа
Республика Армения	5% таможенной стоимости приостановленных товаров	Закон РА «О таможенном регулировании» от 17.12.2014 г.
Республика Беларусь	10 тысяч евро	статья 254 Закона РБ «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10.01.2014 г. № 129-3
Республика Казахстан	не менее 1000-кратного размера месячного расчетного показателя (~6900 евро)	статья 461 Кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года № 123-VI
Кыргызская Республика	не менее 7 тысяч расчетных показателей (~9300 евро)	Закон КР «О таможенном регулировании» от 24 апреля 2019 года № 52
Российская Федерация	500 тысяч рублей (~5263 евро)	статья 328 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ

Приказом Федеральной таможенной службы от 28 января 2019 г. № 131 в Российской Федерации был утвержден новый Административный регламент ФТС России по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, который определяет порядок подачи заявления правообладателя (его представителя) о включении в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности в электронном виде, с использованием личного кабинета, расположенного на официальном сайте ФТС России, либо ресурсов федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [206]. Данное нововведение упрощает схему регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре и позволяет

правообладателю (его представителю) самостоятельно оперативно формировать информационную составляющую заявления о включении объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр, состав данных, необходимых для таможенного контроля. Государствам-членам ЕАЭС рекомендуется рассмотреть положительный опыт ФТС России [196, с.33].

Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза (ЕТРОИС) введен Таможенным кодексом ЕАЭС от 11.04.2017 г., Решением Коллегии ЕЭК от 06.03.2018 г. № 35 утвержден Регламент ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС (Регламент). Изначально ведение единого реестра интеллектуальной собственности было установлено Соглашением от 21 мая 2010 года «О едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза», однако в течение почти десятилетнего срока его существования не было зарегистрировано ни одного объекта, как и на сегодняшний момент – и в ЕТРОИС. Причинами этого могут быть несколько факторов. Во-первых, согласно Регламенту, внесение объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС возможно после положительного решения всех таможенных органов государств ЕАЭС, соответственно, необходимо, чтобы заявление удовлетворяло одновременно все национальные законодательства, что является довольно затруднительным вследствие низкого уровня гармонизации законодательства членов Союза в данной сфере. Во-вторых, высокая стоимость страхового обеспечения при включении объектов интеллектуальной собственности как в национальные реестры, так и в ЕТРОИС (10 тысяч евро), также не способствует нормальному функционированию этого инструмента. К тому же предельный срок, на который объекты интеллектуальной собственности включаются в единый реестр – максимум 2 года с даты включения объектов интеллектуальной собственности в единый реестр. В-третьих, Регламентом ограничен круг объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых может быть подано заявление - объекты авторского права, объекты смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания).

Таможенные органы государств-членов ЕАЭС вправе использовать полномочия *ex-officio*, соответствующим которым они обладают правом (но не обязанностью) осуществлять меры, направленные на защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, не включенные в реестры [207], что является одним из составных элементов защиты объектов интеллектуальной собственности. В рамках национальных таможенных законодательств, в Армении, Казахстане, Кыргызстане и России таможенные органы имеют право осуществлять полномочия *ex-officio*, то есть приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенные реестры, но имеющие признаки контрафактности; Беларусь применяет таможенные меры только в отношении товаров, включенных в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Соответственно, отсутствие единообразного применения принципа *ex-officio* таможенными органами стран Союза способствует беспрепятственному проникновению контрафактных товаров на территорию ЕАЭС в виду открытости внутренних таможенных границ.

Еще одной проблемой борьбы с правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе является изменение схем ввоза и реализации контрафактных товаров: все шире используется интернет-торговля товарами, увеличивается доля ввоза контрафакта по каналам международных почтовых отправлений. Логистика таких операций обуславливает повышение латентности таких преступлений и административных правонарушений. В этой связи очевидна необходимость изменения подходов к выявлению и пресечению административных правонарушений и преступлений в этой области, изменение подходов к организации таможенного контроля международных почтовых отправлений на предмет выявления контрафакта, внесение изменений в союзное и национальное законодательство [196, с.23].

Таким образом, анализ компетенции таможенных органов государств-членов ЕАЭС, национального и союзного законодательства в сфере охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности выявил некоторые несоответствия и даже противоречия, препятствующие формированию общего правового пространства в данной сфере интеграционного взаимодействия и формированию единого рынка интеллектуальной собственности и прав на них. Это вызвано рядом причин, в числе которых различные подходы к применению принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности на уровне национальных законодательств; неотработанный механизм включения объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС, а вследствие этого отсутствие действующего регионального механизма таможенной защиты этих объектов; отсутствие единообразного применения принципа *ex-officio* таможенными органами государств-членов ЕАЭС, что способствует беспрепятственному проникновению контрафактных товаров на территорию Союза и подрывает экономическую безопасность государств-членов. Поэтому возникает необходимость привести национальное законодательство членов Союза в соответствии с международным и региональным законодательством в сфере защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности.

Исследуя вопросы компетенции, полномочий и функций таможенных органов по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в ЕАЭС, автор диссертации пришел к следующим выводам:

1. Научно-теоретическое и законодательное определение дефиниций «компетенция», «полномочия» и «функции» государственных органов позволило сделать вывод о взаимосвязанности данных понятий и возможности раскрытия компетенции и полномочий таможенных органов посредством выполняемых ими функций.

2. Анализ рассмотренных в разделе функций таможенных органов

обусловлен тем, что данные функции являются ключевыми для таможенных органов и непосредственно направлены на обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан и государств-членов ЕАЭС.

3. Функции таможенных органов, представленные в данном разделе, взаимосвязаны между собой и направлены на обеспечение одновременно нескольких видов национальной безопасности – экономической, общественной, экологической, политической и др. и уровней безопасности: международной (например, при осуществлении экспортного контроля), региональной (в рамках ЕАЭС), национальной и частной (безопасность личности), что соответствует современной концепции национальной безопасности, состоящей из защищенности не только государства, но и отдельной личности.

4. Участие Республики Казахстан в Евразийском экономическом союзе обусловило модернизацию функций таможенных органов, направленных на обеспечение не только национальной безопасности РК, но и безопасности всех государств-членов Союза в силу единого экономического пространства, единой таможенной территории и общих таможенных границ.

5. Повышению эффективности выполнения описанных функций для целей обеспечения национальной безопасности и содействию развитию предпринимательской деятельности способствует внедрение и развитие информационных технологий (ИС «Астана-1», ИС «Е-окно» и др.), общих проектов на уровне ЕАЭС (развитие системы прослеживаемости и маркировки товаров в рамках ЕАЭС, интегрированной информационной системы ЕАЭС, ЕТРОИС и др.), функционирование Центра электронного декларирования.

6. Система управления рисками является одним из ключевых инструментов, позволяющий при проведении таможенного контроля выявлять потенциальные угрозы национальной безопасности государства, а также произвести оптимальный выбор форм и методов таможенного контроля. В целях создания комфортной среды для участников ВЭД, при одновременной эффективности таможенного контроля, необходимо: произвести сокращение профилей и индикаторов риска в соответствии с международными стандартами, расширить перечень открытой информации, содержащийся в профилях и индикаторах рисков, разработать механизм применения СУР при проведении таможенного контроля после выпуска товаров.

7. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС - важная функция таможенных органов, направленная на обеспечение экономической безопасности государств-членов Союза. В целях эффективного осуществления данной функции следует: закрепить на уровне национальных законодательств государств Союза применение регионального принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с Договором о ЕАЭС; обеспечить применение полномочий ex-officio таможенными органами всех государств-членов; выработать четкий механизм включения объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС.

2.3 Основные направления сотрудничества и взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС по обеспечению национальной безопасности

Процессы международной торговли и необходимость эффективного их регулирования, направленного, с одной стороны, на укрепление внешнеторговых связей и упрощение таможенных процедур, а с другой – защиту экономических интересов и национальной безопасности государств, предопределяет необходимость сотрудничества таможенных служб различных государств для успешного выполнения возложенных на них функций.

Ткаченко И.Е., Боброва О.Г. определяют таможенное сотрудничество посредством следующих характеристик:

- это взаимодействие органов, уполномоченных в области таможенного дела, различных государств;

- объектом таможенного сотрудничества являются вопросы, входящие в компетенцию органов, уполномоченных в области таможенного дела (содействие торговле, правоохранительная, фискальная деятельность, подготовка кадров и т. д.);

- формами таможенного сотрудничества являются: договорная (во исполнение соглашений о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, иных международных соглашений, например, меморандумов о взаимопонимании) и внедоговорная (в рамках подготовки к заключению таких соглашений, т.е. во исполнение международных договоров государств о сотрудничестве, об участии в международных организациях, о добрососедских отношениях в целях развития таможенного сотрудничества) [208, с.86-87].

В Исследовательском документе Всемирной таможенной организации № 2 «Скоординированное управление на границах. Концептуальные основы» (WCO Research Paper No. 2 «Coordinated Border Management – A concept paper») подчеркивается, что трансграничное сотрудничество между учреждениями основывается на прочной правовой базе между двумя или более странами - политической декларации, меморандума о взаимопонимании или двустороннего/многостороннего соглашения. Фактическое сотрудничество и координация между различными пограничными ведомствами осуществляются на трех различных уровнях:

- местное сотрудничество между должностными лицами по обе стороны границы;

- двустороннее сотрудничество между соседними государствами;

- многонациональное сотрудничество [209, с.11].

Важная роль многостороннего и двустороннего сотрудничества таможенных служб, как ключевой фактор успешного их функционирования, подчеркивается во многих важных международных документах, среди которых:

- Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г. в редакции Протокола от 26 июня 1999 г.). Стандартом 6.7 Конвенции установлено, что в целях совершенствования таможенного контроля таможенная служба стремится к сотрудничеству с

другими таможенными администрациями и заключению соглашений об оказании взаимной административной помощи [210];

- Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Найроби, 9 июня 1977 г.) (Конвенция Найроби), согласно которой, учитывая, что нарушения таможенного законодательства наносят ущерб экономическим, социальным и налоговым интересам государств, а также законным интересам торговли, таможенные службы Договаривающихся Сторон будут оказывать друг другу взаимное содействие в целях предотвращения, расследования и пресечения таможенных правонарушений [211];

- Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах (Женева, 21 октября 1982 г.) совершена с целью сокращения требований в отношении соблюдения формальностей, а также видов и продолжительности контроля, в частности путем национальной и международной координации процедур контроля и методов их применения для облегчения международной перевозки грузов [212] (все государства-члены ЕАЭС являются участниками Конвенции);

- Международная конвенция о взаимной административной помощи в таможенных делах (Брюссель, 27 июня 2003 г.) (Йоханессбургская конвенция), которая возлагает обязанность на Договаривающиеся стороны через свои Таможенные службы оказывать друг другу административную помощь для надлежащего применения Таможенного законодательства в целях предотвращения, расследования и пресечения Таможенных правонарушений и обеспечения безопасности международной торговой цепочки поставок (Международная конвенция о взаимной административной помощи в таможенных делах [213] (участником является Республика Беларусь);

- Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТамО (июнь, 2012 г.). Одним из основных векторов Рамочных стандартов является создание и развитие системы соглашений между таможенными администрациями, которые должны работать совместно, используя общепризнанные стандарты для обеспечения максимальной безопасности и облегчения функционирования международной цепи поставок товаров. Достичь этой цели позволяет одна из «опор», а именно: сотрудничество между таможенными администрациями – эффективный механизм защиты международной цепи поставок товаров от террористических посягательств и других форм транснациональной преступности [214];

- Соглашение по упрощению процедур торговли (Бали, декабрь 2013 г.). В статье 12 Соглашения регламентируются условия и требования, направленные на развитие сотрудничества таможенных органов, согласно которым страны-участницы обязаны обмениваться информацией, необходимой для эффективной координации таможенного контроля с учетом требований к конфиденциальности имеющейся информации [215, с.24].

Положения указанных международных документов интегрированы в концепции «Таможня в 21-ом веке» («Customs in the 21st Century») и

«Скоординированное управление границей» («Coordinated Border Management» (CBM)), разработанные Всемирной таможенной организацией.

Согласно концепции «Таможня в 21-ом веке», одним из эффективных и действенных инструментов достижения цели таможенной службы, заключающейся в разработке и внедрении нормативов и процедур, направленных на повышение уровня безопасности, обеспечение пополнения доходной части государственного бюджета и упрощение международной торговли, является укрепление сотрудничества между таможенными администрациями путем создания значимых и выгодных партнерских отношений [216, с.5]. В Концепции подчеркивается, что глобализация и другие стратегические факторы (противодействие международному терроризму и другим угрозам транснационального характера) требуют применения новых принципов администрирования международных товарных потоков, что обуславливает необходимость выработки новой стратегии для таможенных администраций, среди основных положений которой немаловажное место занимают вопросы взаимодействия между таможенными службами государств. Показана необходимость создания глобальной системы таможенного взаимодействия, функционирующей параллельно системе международной торговли, включающая:

- международные стандартизированные требования к данным для экспорта, транзита и импорта и внедрение Уникального контрольного номера груза ВТамО в качестве части Трансграничной справочной модели данных;
- взаимосвязанные системы и согласованные таможенные базы данных, позволяющие осуществлять электронный обмен данными между таможенными администрациями;
- взаимное признание результатов контроля и координация проверочных мероприятий для таможенных администраций, устраняющие возможное дублирование проверок в международной цепи поставки товаров;
- стандарты, позволяющие разработать систему взаимного признания уполномоченных экономических операторов;
- свод правил, регулирующих обмен информацией между таможенными администрациями, включая правила защиты данных [216, с.6].

Скоординированное управление границей (CBM) – документ, разработанный в качестве справочного материала для Межведомственного форума ВТамО по комплексному управлению границей, проходившего в июне 2009 года. CBM представляет собой подход к управлению границами с участием государственных ведомств, скоординировано работающих на различных границах с целью упрощения процедур торговли и таможенного оформления пассажиров при одновременном обеспечении безопасности границ [209, с.8]. Скоординированный подход к управлению границами состоит из двух различных аспектов: первый - это внутренняя координация действий ведомств одной страны или таможенного союза, в то время как второй аспект - это международная система управления границами, предполагающая сотрудничество между соседними странами и торговыми партнерами. Как на

внутреннем, так и на международном уровнях сотрудничество осуществляется на местном, региональном и центральном уровнях [209 с.8-9].

Концепция представляет различные механизмы межведомственного сотрудничества и координации на национальном и международном уровнях, такие как:

- механизм «Единого окна»;
- интегрированные процедуры и системы управления рисками (включая использование совместных ИКТ-систем);
- координация проверок и процедур контроля;
- концепция «Пограничный пункт одной остановки» - пограничный пункт, управляемый двумя соседними странами;
- координация пограничного контроля по обе стороны границы, создание совместного патрулирования, открытие контактных офисов для обмена информацией, создание непрерывных мер контроля;
- менее интегрированные формы сотрудничества - согласование повседневных операций, согласование часов начала работы, неформальный обмен информацией и признание элементов контроля и др. [209, с.10-11].

Содержание основных международных документов и концепций, затрагивающих вопросы международного сотрудничества в области таможенного дела, позволяют сделать следующие выводы: во-первых, значимость таможенного сотрудничества подчеркивается в рамках таких авторитетных международных организаций, как ВТО и ВТамО; во-вторых, основными объектами сотрудничества являются вопросы оказания взаимной административной помощи, взаимодействие по пресечению и расследованию таможенных правонарушений, проведение таможенного контроля, информационное взаимодействие и др.; в-третьих, основной нормативной формой сотрудничества является договорная форма.

В мире существует множество различных моделей СВМ, выбор которых зависит от целей, которые ставят перед собой государства, - обеспечение национальной безопасности, противодействие незаконной миграции, упрощение процедур торговли, повышение качества предоставляемых услуг государственными органами и др. Рассмотрим мировой опыт скоординированного подхода к управлению границами, и в данном контексте, сотрудничество таможенных служб различных государств, в том числе и в рамках интеграционных объединений.

Европейская концепция управления границей, применяемая в Европейском союзе, направлена на усиление защиты внешних границ и создание условий для эффективного обмена информацией о возможных угрозах безопасности между государствами-членами ЕС, то есть акцент делается на развитие потенциала тех стран, участки государственной границы которых совпадают с внешней границей ЕС [217, с.95]. Обмен информацией между уполномоченными органами членов ЕС осуществляется посредством Европейской системы пограничного надзора (European Border Surveillance System - EUROSUR), созданной в 2013 году для обмена информацией и

сотрудничества между государствами-членами и Европейским агентством пограничной и береговой охраны (Frontex) в целях повышения осведомленности о ситуации и повышения способности реагирования на внешних границах. Каждое государство-член ЕС создает Национальный координационный центр (National Coordination Centres - NCCs), который отслеживает ситуацию на своей внешней границе (создает «национальную ситуационную картину»), координирует и обменивается информацией между всеми органами, ответственными за внешнее пограничное наблюдение, а также с другими NCCs и Frontex [218]. На основе полученных данных Frontex создает «европейскую ситуационную картину» и «общую приграничную разведывательную картину» с упором на районы за пределами Шенгенской зоны и зоны ЕС, при этом нужно отметить, что организация контроля на государственной границе является суверенной задачей каждого государства-члена ЕС [217, с.96].

Поддержка Frontex на внешних границах помогает гарантировать свободное передвижение без проверок на внутренних границах.

Frontex преследует три стратегические цели:

- снизить уязвимость внешних границ на основе всеобъемлющей ситуационной осведомленности;
- гарантировать безопасные, надежные и хорошо функционирующие границы ЕС;
- планировать и поддерживать возможности европейской пограничной и береговой охраны [219].

В 2019 году в Республике Казахстан при КГД МФ РК создан Ситуационный центр, осуществляющий в режиме реального времени мониторинг и контроль за таможенными операциями в пунктах пропуска через таможенную границу ЕАЭС с третьими странами на территории РК. На основании опыта функционирования Frontex, предлагается создать Единый ситуационный центр ЕАЭС, объединяющий оперативную информацию со всех пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС.

В 2013 году Европейской комиссией была принята программа сотрудничества ЕС «Таможня 2020» (разработана на период 2014-2020 гг.), позволяющая национальным таможенным администрациям создавать и обмениваться информацией и опытом. Программа предусматривает совместную разработку и эксплуатацию основных трансъевропейских ИТ-систем, а также создание сети, объединяющей национальных должностных лиц со всей Европы. Конкретные цели программы включают в себя:

- поддержку таможенных органов в защите финансовых и экономических интересов Союза и государств-членов, включая борьбу с мошенничеством и защиту прав интеллектуальной собственности;
- повышение безопасности и защищенности, защита граждан и окружающей среды;
- повышение административного потенциала таможенных органов и повышение конкурентоспособности европейского бизнеса [220].

Согласно данной программе поставленные цели достигаются посредством:

- компьютеризации;
- обеспечения современных и согласованных подходов к таможенным процедурам и контролю;
- содействия законной торговле;
- снижения затрат на соблюдение требований и административной нагрузки;
- повышение эффективности функционирования таможенных органов [220].

Таким образом, единая таможенная территория и общие внешние таможенные границы в условиях ЕС способствуют более тесному сотрудничеству таможенных служб государств-членов в целях обеспечения безопасности по внешнему периметру границ. В рамках Европейского союза разработаны и действуют специальные системы и программы сотрудничества (EUROSUR, Таможня 2020 и др.), основанные на современных информационно-коммуникационных технологиях, что позволяет оперативно обмениваться информацией между уполномоченными органами государств и своевременно реагировать на угрозы.

В качестве прогрессивного примера координации и организации контроля на совместной границе является опыт Норвегии, Швеции и Финляндии. Приграничное сотрудничество между данными скандинавскими странами основано на соглашении о создании пограничного пункта «одной остановки» - проверки и формальности осуществляются в одном месте, и таким образом, чтобы таможенные ведомства одной стороны могли контролировать уплату таможенных платежей, соблюдение формальностей, касающихся импорта и экспорта, а также иных таможенных правил от имени таможенных ведомств другой стороны [217, с.98]. Инфраструктура и размещение таможенных пунктов в определенных местах вдоль всей норвежско-шведской и норвежско-финской границы позволяют не устанавливать таможенные пункты по обе стороны границы и размещать там сотрудников [221, с.13]. Исследования скандинавского опыта приграничного сотрудничества показал значительную экономию временных, денежных и человеческих ресурсов как для пограничных ведомств, так и для хозяйствующих субъектов (расчеты, проведенные в 1995 году, показали, что если бы упомянутых соглашений не существовало, Норвегии пришлось бы построить 10 новых таможенных постов и иметь по крайней мере еще 100 таможенников, кроме того, административные расходы как для трейдеров, так и для властей были бы значительно выше) [222]. К тому же появляется возможность разработать более эффективную систему управления рисками, которая в конечном итоге оказывает положительное влияние на сбор таможенных платежей.

Пограничного контроль по принципу «one country office facility» используется также на границе Швейцарии с Германией. В соответствии с двусторонней конвенцией 1961 года (RS 0.631.252.913.690) и Соглашением

между Германией и Швейцарией (RS0.631.252.913.692.3) страны договорились о том, что все формы пограничного и таможенного контроля будут осуществляться на территории Германии, для чего в 1980 году было создано единое страновое отделение [223, с.59].

Интересным является опыт организации сотрудничества таможенных и иных служб на границе США и Канады. Сухопутная американо-канадская граница самая протяженная в мире и достигает почти 8 900 км. Являясь членами соглашения о свободной торговле НАФТА, между данными государствами были подписаны ряд договоров, регламентирующих вопросы координации органов, в том числе таможенных служб, на границе: Договор об общей границе, 1995 г. (Accord on Our Shared Border), основные цели которого: содействие международной торговле, облегчение пересечения границы для физических лиц, борьба с наркотиками, контрабандой и нелегальными мигрантами, снижение затрат на функционирование границы; Канадо-американский форум партнерства, 1999 г. (Canada-U.S. Partnership Forum), который должен был активизировать диалог между представителями органов власти обеих стран на предмет эффективного управления границей с участием населения приграничных районов [224, с.266].

После событий 9/11 в США 12 декабря 2001 г. была подписана Декларация об «умной» границе (Smart Border Declaration), за которой последовал состоящий из 32 пунктов План действий (Action Plan), пять пунктов которого посвящены совершенствованию работы таможни. В основу декларации положен принцип, в соответствии с которым задачи обеспечения национальной и экономической безопасности не противоречат друг другу [225, с.46]. В документе были предложены три главных решения этих задач: вместо инспектирования всех следующих через границу грузов и пассажиров досматривать только тех, которые представляют наибольший риск с точки зрения безопасности; «отодвинуть» таможенную (и в некоторых случаях и иммиграционную) границу от линии государственной границы для уменьшения пробок и очередей; переложить часть прежде ассоциировавшихся исключительно с государством функций по обеспечению безопасности внешнеторговых грузов на частный сектор [224, с.268-269].

В основе первого решения лежит принцип разделения трансграничных потоков на две категории: представляющих низкий и высокий риск с точки зрения безопасности и создание режима наибольшего благоприятствования для пользующихся доверием путешественников и коммерческих организаций. Статус низко рискованных участников подтверждается карточкой ФАСТ (FAST- Free and Secure Trade), которая дает право на проезд через границу по специально оборудованным переездам или по выделенным (наподобие «зеленых» коридоров в аэропортах) полосам следования, для граждан действует система НЕКСУС (NEXUS).

Второе решение имеет целью физически разъединить таможенную и государственную границу, т.е. проводить, по возможности, таможенный досмотр и очистку грузов не на самой линии границы, как это делалось раньше,

а в других отстоящих от нее местах - железнодорожных станциях (грузовых и сортировочных), специально построенных ангарах на подъездах к границе, в морских портах Европы и Азии для контейнеров, следующих в Северную Америку. Цель этих инициатив - «разгрузить» границу и, тем самым, увеличить скорость движения.

Третьей новацией стало переложение части функций по обеспечению безопасности перевозимых грузов на бизнес - прежде всего крупный и в особенности тот, который владеет предприятиями по обе стороны границы. Также большое внимание было уделено инфраструктурному и техническому оснащению американо-канадской границы [224, с.269-272].

Анализ международного опыта сотрудничества таможенных органов различных государств, в том числе и в рамках интеграционных объединений, показывает, что модель сотрудничества зависит от целей, преследуемых государствами, но в то же время основной целью является обеспечение открытых, но при этом контролируемых и безопасных границ между государствами.

В условиях единого таможенного регулирования на территории ЕАЭС для достижения задач по обеспечению национальной безопасности государств-членов немаловажное значение имеет эффективное взаимодействие таможенных органов участников Союза, осуществляемое в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, Договором о Союзе, международными договорами в рамках Союза и (или) законодательством государств-членов.

Способы взаимодействия таможенных органов представлены в статье 368 ТК ЕАЭС:

- 1) обмен информацией, реализуемый в соответствии с Договором о Союзе в рамках общих процессов Союза;
- 2) обмен информацией на регулярной основе в электронной форме в соответствии со статьями 370 ТК ЕАЭС, а также в иных случаях, установленных Кодексом и (или) международными договорами в рамках Союза;
- 3) исполнение запросов о представлении копий документов и (или) сведений;
- 4) направление таможенным органом одного государства-члена информации таможенному органу другого государства-члена;
- 5) осуществление взаимной административной помощи;
- 6) присутствие при проведении таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи, в местах установки приборов учета;
- 7) взаимодействия иным способом (ст. 368) [155].

В отличие от Таможенного кодекса ТС, сводящего взаимодействие таможенных органов лишь к осуществлению взаимной административной помощи (глава 17) [226], ТК ЕАЭС значительно расширяет способы (в ТК ТС – виды) взаимодействия в рамках Союза, которые можно условно классифицировать следующим образом:

- информационное взаимодействие таможенных органов;

- осуществление взаимной административной помощи;
- взаимодействие при проведении таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи, в местах установки приборов учета;
- взаимодействия иным способом.

К тому же, ряд новелл ТК ЕАЭС способствуют более эффективной реализации сотрудничества таможенных органов: представление таможенным органам предварительной информации, в том числе в виде электронного документа (ст. 11 ТК ЕАЭС); возможность получения таможенными органами необходимых для совершения таможенных операций сведений из информационных систем таможенных органов, а также из информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов (ст. 80 ТК ЕАЭС); осуществление таможенного декларирования в электронной форме (ст. 104 ТК ЕАЭС) и др.

Первый способ взаимодействия таможенных органов - обмен информацией, реализуемый в соответствии с Договором о Союзе (ст. 23 Договора и Приложение 3 к Договору) в рамках общих процессов Союза. При этом под общими процессами в рамках Союза, согласно Приложению 3 Договора о Союзе, понимаются операции и процедуры, регламентированные (установленные) международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов, которые начинаются на территории одного из государств-членов, а заканчиваются (изменяются) на территории другого государства-члена (Приложение 3 к Договору).

На данный момент Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 года № 29 утвержден перечень общих процессов в рамках ЕАЭС, включающий 79 позиций по 21 направлению [227].

Информационное взаимодействие при реализации общих процессов в рамках Союза осуществляется с использованием интегрированной информационной системы Союза, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, а также информационных ресурсов и информационных систем Комиссии (п. 2 ст. 23 Договора о ЕАЭС). Интегрированная система представляет собой организационную совокупность территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, информационных ресурсов и информационных систем Евразийской экономической комиссии, объединенных национальными сегментами государств-членов и интеграционным сегментом Евразийской экономической комиссии [191]. Задача данной системы предоставлять любому субъекту электронного взаимодействия возможность экстерриториально получать в рамках своих прав и полномочий доступ к общим информационным ресурсам Союза и общим процессам, в любое время и на любом устройстве при условии обеспечения установленного правом Союза и законодательством государств-членов уровня защиты информации [228].

Совершенствование и развитие интегрированной системы – одно из важнейших направлений Стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденной Решением Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 г. [229]. В настоящее время уполномоченными органами государств ведется работа по модернизации национальных информационных систем для реализации такого информационного взаимодействия. Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 6 была утверждена эталонная модель национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, призванная обеспечить переход национальных механизмов «единого окна» на новую траекторию развития, а также реализацию эффективного управления данными, процессами и информационным взаимодействием (в том числе хозяйствующих субъектов с государственными органами государств-членов (B2G/G2B), государственных органов государств-членов между собой (G2G) и хозяйствующих субъектов между собой (B2B) [230]. Таким образом, национальные «единые окна», формируемые на основании эталонной модели, позволят выровнять уровень развития сопрягаемых ведомственных информационных систем государств-членов (для создания единой интегрированной информационной системы Союза) и ускорить развитие национальных сегментов интегрированной системы, что является одним из приоритетов Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 22 августа 2017 года № 100 [231].

Также в целях дальнейшего развития цифрового обеспечения таможен, в том числе и упрощения информационного взаимодействия в рамках Союза, таможенным блоком ЕЭК проводится работа по развитию института цифровой таможен. Цифровая таможня предполагает использование цифровых систем для обеспечения собираемости таможенных платежей, организации безопасной цепи поставки товаров, а также защиты трансграничной торговли от нарушения таможенных правил. Цифровая таможня характеризуется наличием таких признаков, как переход на работу с данными, внедрение сквозных процессов и перспективных цифровых технологий [232, с.35].

Нужно отметить, что органами ЕАЭС проводится огромная поэтапная работа по правовой регламентации и технологическому обеспечению (разработка единых форм электронных документов, правил электронного обмена ими, единой системы нормативно-справочной информации, описание общих процессов и др.) информационного обмена в рамках общих процессов Союза, отраженная в нормативных актах органов Союза.

В то же время, на сегодняшний день основной проблемой запуска полноценной работы интегрированной информационной системы ЕАЭС и цифровой таможен является различный уровень технического и программного обеспечения таможенных органов государств ЕАЭС, не позволяющий им интегрироваться в единую систему.

Следующий вид информационного взаимодействия таможенных органов - обмен информацией на регулярной основе в электронной форме, регулируемая ст. 370 ТК ЕАЭС, Приложением 2 к ТК ЕАЭС, международными договорами в рамках Союза. Таможенные органы на регулярной основе обмениваются сведениями, определенными в перечне согласно приложению № 2 к ТК Союза. Такой обмен способствует таможенным органам при проведении таможенного контроля оперативно использовать информацию, которой обладают таможенные органы иных членов Союза.

Обмен информацией на регулярной основе осуществляется в электронной форме в соответствии с техническими условиями, которыми определяются таможенные органы, осуществляющие обмен такой информацией, структура и формат сведений для обмена, регламент, сроки и способы такого обмена (ст. 370 ТК ЕАЭС). Поэтому для оперативного обмена информацией немаловажное значение приобретает установление единых требований и форм к электронному виду документов (электронным документам), единого порядка и регламента направления и получения сообщений в процессе взаимодействия между таможенными органами, утвержденные Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2015 г. № 125 «Об утверждении Положения об обмене электронными документами при трансграничном взаимодействии органов государственной власти государств - членов Евразийского экономического союза между собой и с Евразийской экономической комиссией», Методикой описания требований к электронному виду документов от 16 сентября 2020 г., разработанной Департаментом таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии.

В целях упрощения форм электронных документов, уменьшения объема данных, необходимых для сбора, хранения и обработки документов, используемых при осуществлении ВЭД, упрощения электронного взаимодействия ведется работа по созданию Единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности в рамках Союза, в рамках которой участникам ВЭД будет присваиваться уникальный идентификационный номер (УИН), имеющий единую размерность и структуру. Коллегия ЕЭК одобрила проект Соглашения о единой системе идентификации участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в рамках ЕАЭС, который направлен в страны Союза для проведения внутригосударственного согласования [233].

Исполнение запросов о представлении копий документов и (или) сведений – вид информационного взаимодействия таможенных органов, регулируемый ст. 371 ТК ЕАЭС. В статье определены основания для направления запросов, формы и содержание запросов, порядок исполнения и отказа в исполнении запросов. Статья 372 ТК Союза регулирует основания и порядок направления таможенным органом одного государства-члена информации таможенному органу другого государства-члена.

Одним из важных способов взаимодействия таможенных органов членов Союза является осуществление взаимной административной помощи.

Содержание понятия «взаимная административная помощь», закрепленная в п. 1 ст. 373 ТК ЕАЭС, практически идентична с понятием, содержащимся в пункте E21/F1 Генерального приложения Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Под взаимной административной помощью понимаются действия таможенного органа одного государства-члена, совершаемые по поручению таможенного органа другого государства-члена или совместно с ним в целях обеспечения соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, предупреждения и пресечения нарушений международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования [155], т.е. по сути, способствует обеспечению национальной безопасности государства. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 июня 2017 года № 73 определены таможенные органы государств – членов ЕАЭС, осуществляющих взаимодействие в рамках Союза [234].

Как уже говорилось выше, основным видом взаимодействия таможенных органов государств-членов Союза Таможенный кодекс Таможенного союза определял именно взаимную административную помощь, включающую в себя информационный обмен между таможенными органами; взаимное признание решений, принятых таможенными органами; проведение отдельных форм таможенного контроля таможенным органом одного из государств - членов Союза по поручению таможенного органа другого государства - члена Союза и иные виды взаимодействия [226]. Кроме того, нормы ТК ТС, регулирующие те или иные виды взаимной административной помощи, носили отсылочный характер (в основном на международные договоры государств - членов Таможенного союза, например, Соглашение о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов таможенного союза от 21 мая 2010 г., прекратило действие в связи с вступлением в силу Договора о ТК ЕАЭС).

ТК ЕАЭС относит к данному виду взаимодействия лишь проведение таможенного контроля таможенным органом одного государства-члена по поручению другого государства-члена Союза (п. 2 ст. 373). Также, в отличие от ТК ТС в ст. 373 достаточно подробно описаны основания для направления поручения, форма и порядок самого поручения, сроки, порядок исполнения и основания отказа от исполнения поручения.

Присутствие при проведении таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи, в местах установки приборов учета является новым способом осуществления взаимодействия таможенных органов. Уполномоченные должностные лица таможенных органов одного государства-члена вправе присутствовать при проведении таможенного контроля в местах установки приборов учета товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи, находящихся на сопредельных территориях других государств-членов, совместно с уполномоченными должностными лицами таможенных органов государства-члена, на территории которого находятся

такие приборы учета, если показания этих приборов учета используются такими таможенными органами в рамках таможенного контроля (п. 1 ст. 374 ТК ЕАЭС).

Если рассматривать иные способы взаимодействия таможенных органов, здесь особо можно отметить скоординированную работу таможенных органов в рамках Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов ЕАЭС (ОКТС), функционирующую на основании Договора об Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года. 20 марта 2021 г. президентом РК был подписан Закон РК «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года», в котором терминология договора изменена в соответствии с Договором о ЕАЭС, ТК ЕАЭС, определены уполномоченные органы в сфере таможенного дела государств Союза, часть функций ОКТС передана ЕЭК [235].

ОКТС создано в целях координации взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС, обеспечения реализации целей и задач Союза, унификации применения регулирующих таможенные правоотношения международных договоров и актов, составляющих право Союза, и таможенного регулирования по вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов государств-членов.

Основными задачами Объединенной коллегии являются:

- координация деятельности таможенных органов государств-членов;
- участие в разработке международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования;
- обеспечение единообразного применения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования в пределах своей компетенции;
- обеспечение унифицированного порядка совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля товаров и транспортных средств на таможенной территории Союза;
- содействие реализации таможенной политики государств-членов.

В состав Объединенной коллегии входят руководящие работники центральных таможенных органов государств-членов с учетом равного представительства от каждого центрального таможенного органа государства-члена. Заседания ОКТС проводятся, как правило, не реже одного раза в квартал, а по просьбе хотя бы одного из центральных таможенных органов государств-членов могут проводиться внеочередные заседания [236].

При Объединенной коллегии создано десять рабочих групп по наиболее важным вопросам таможенного регулирования в рамках ЕАЭС. В феврале 2021 года в ходе пленарного заседания Мажилиса РК депутатами был поднят вопрос о том, что девять из десяти рабочих групп возглавляют представители Российской Федерации и только одну – казахстанская сторона, представителей которых спикер Мажилиса назвал «беззубыми» [237]. Таким образом, здесь опять же встает вопрос о проблеме защиты своих национальных интересов, так как по итогам деятельности рабочих групп на рассмотрение Объединенной

коллегии выносятся предложения и решения по актуальным проблемам таможенных правоотношений.

Решению вопросов обеспечения единообразного применения норм права Евразийского экономического союза и эффективного проведения таможенного контроля на всей территории Союза способствует работа представительств таможенных служб государств – членов ЕАЭС, функционирующих на основании Соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах по вопросам деятельности представительств таможенных служб государств-членов Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества от 22 июня 2011 г. Сотрудники представительств имеют возможность оперативно решать на территориях стран пребывания вопросы в сфере таможенного дела, оперативно реагировать на изменение ситуации на внешнем периметре таможенной границы Союза, своевременно выявлять возникающие проблемы и совместно находить пути их решения, обмениваться положительным опытом, внедрять в деятельность таможенных органов новые передовые технологии [238, с.24].

На современном этапе быстроменяющийся мир бросает нам новые вызовы и угрозы, связанные с распространением контрабанды, терроризма, отмыванием доходов, полученных преступным путем, которые требуют принятия эффективных комплексных мер, призванных обеспечивать национальную безопасность государств. Поскольку таможенные правонарушения (административные, уголовные) имеют транснациональный характер, большое значение имеет взаимодействие и таможенных органов в рамках ЕАЭС для привлечения к ответственности за нарушение таможенного законодательства Союза. Особенности привлечения к уголовной и (или) административной ответственности за нарушения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства Сторон, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы определены Договором об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств - членов Таможенного союза от 5 июля 2010 г. Порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, правовой помощи и взаимодействия по делам об административных правонарушениях таможенного законодательства Союза и законодательства Сторон, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы регулируется Соглашением о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств - членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях от 5 июля 2010 г. Взаимодействие таможенных органов Сторон во взаимодействии с правоохранительными и уполномоченными органами в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Союза регламентировано Договором о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при

перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2010 г.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Взаимодействие таможенных органов стран Союза является важным инструментом обеспечения национальной безопасности его государств-членов, направленное на:

- создание благоприятного климата для международной торговли, а вследствие этого повышению объема собираемых таможенных платежей и налогов и инвестиционного рейтинга государств;

- выработку единообразной практики применения таможенного законодательства в рамках ЕАЭС, что способствует правильному применению нормативно-правовых актов, а, следовательно, созданию благоприятных условий для участников ВЭД;

- повышение эффективности проведения таможенного контроля и пресечение таможенных правонарушений.

2. Правовой основой такого взаимодействия являются международные договоры в рамках Всемирной таможенной организации, Всемирной торговой организации, Договор о ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС, договоры и соглашения в рамках Союза, в которых закреплены формы, виды и способы взаимодействия таможенных органов – информационное взаимодействие, оказание взаимной административной помощи, взаимодействие по пресечению таможенных правонарушений и др.

3. В целом, нормативно-правовое, технологическое и организационное обеспечение взаимодействия таможенных органов находится на достаточном уровне. Однако, основной проблемой перехода к качественному информационному взаимодействию является различный уровень развития информационных систем таможенных органов стран Союза, что влияет на его эффективность и затрудняет интеграцию.

4. Анализируя опыт взаимодействия таможенных служб зарубежных государств, в том числе и в рамках интеграционных объединений, диссертантом предложены следующие механизмы, способствующие эффективному сотрудничеству таможенных органов в рамках ЕАЭС:

- создать единый ситуационный центр, по типу Frontex в Европейском союзе, для сбора оперативной информации о таможенных операциях, выявленных таможенных правонарушениях для быстрого реагирования таможенных органов стран Союза;

- на основании опыта Норвегии, Швеции и Финляндии создать пограничные пункты «одной остановки» - единые контрольно-пропускные пункты на государственной границе с государствами-членами ЕАЭС, где совместно размещены контролирующие органы этих стран (таможенные органы, органы ветеринарного, фитосанитарного, радиационного, пограничного контроля и др.), что значительно сократит время прохождения различных форм контроля участников ВЭД на границе и сэкономит

финансовые ресурсы самих государств;

- помимо создания пограничных пунктов «одной остановки», предлагается проводить совместный таможенный контроль с участием сотрудников таможенных органов государств Союза (например, в связи с высоким процентом выявления контрабандных товаров, на участке границы Кыргызстана с Китаем – сотрудниками таможенных служб Кыргызской Республики и Республики Казахстан; в связи с проникновением санкционных товаров с ЕС через таможенную границу Беларуси – сотрудниками таможенных органов Республики Беларусь и Российской Федерации и т.п.), что в условиях единой таможенной территории обеспечит тщательность, прозрачность и объективность проводимых мероприятий.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1 Роль и значение институциональной организации таможенных органов в деятельности по обеспечению национальной безопасности: зарубежный опыт

Реализация основных задач и функций таможенных органов, в том числе и по обеспечению национальной безопасности, осуществляется в разных странах с помощью различных механизмов и инструментов управления. Это обусловлено, прежде всего, различиями в административно-территориальном устройстве государств, уровне их социально-экономического развития, приоритетах государственной и таможенной политики и т.д. Именно поэтому возникла разнообразная структура организационных форм таможенных органов, ключевой особенностью которой является определение места таможенных органов в общей системе государственных органов государства.

В целях выработки предложений по совершенствованию организационной структуры отечественных таможенных органов и тем самым повышения эффективности осуществления возложенных на них задач и функций, осуществим анализ и оценку опыта зарубежных стран в этой сфере.

Всемирная таможенная организация провела классификацию таможенных служб государств, входящих в ВТамО, разделив их на пять групп в соответствии с их основными приоритетами работы, принимая во внимание уровень интеграции между таможенными и налоговыми администрациями и степень зависимости от подчиненного министерства:

1) таможенный департамент (Ministry Departments) - структурное подразделение соответствующего министерства, чаще всего Министерства финансов или Казначейства. Таможенные функции выполняются на национальном уровне, имеют традиционную структуру таможенной организации и действуют как отдельное подразделение в рамках министерства, в некоторых случаях отвечает за сбор косвенных налогов, таких как НДС и акцизы;

2) таможенное агентство (Customs Agencies) - агентство, которое является независимым государственным органом с традиционной организационной структурой таможни и выполняет таможенные функции на национальном уровне. Оно может администрировать косвенные налоги, такие как НДС и акцизы, но не затрагивает прямые налоги, такие как подоходный налог и не имеет отношения к функциям пограничной безопасности, таким как иммиграция;

3) органы государственных доходов (или налоговая служба) (Revenue Authorities) структурное подразделение, в котором таможенная и налоговая администрации интегрированы на национальном уровне как единое целое в соответствующем министерстве, как правило, Министерстве финансов;

4) служба пограничной безопасности (Border Protection Service) - орган, который является независимым государственным органом, выполняющим таможенные и другие функции по обеспечению безопасности границ. Он может администрировать косвенные налоги, такие как НДС и акцизы, но он не администрирует прямые налоги, такие как подоходный налог;

5) иные – например, интеграция таможенных органов в состав полиции и др. (Таблица 4 Типы таможенных администраций государств-членов ВТамО).

Таблица 4 - Типы таможенных администраций государств-членов ВТамО [239]

№	Типы таможенных администраций	Процентное соотношение от общего числа	Государства
1.	Таможенный департамент (Ministry Departments)	38,8%	Афганистан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Австрия, Багамы, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бермуды, Бутан, Бруней, Буркина-Фасо, Камбоджия, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чад, Колумбия, Коста Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кюрасао, Кипр, Джибути, Сальвадор, Эритрея, Франция, Индия, Индонезия, Япония, Иордания, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Литва, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигер, Палестина, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Португалия, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сингапур, Сомали, Южный Судан, Шри Ланка, Суринам, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Тайланд, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уругвай, Вануату, Вьетнам
2.	Таможенное агентство (Customs Agencies)	31,1%	Алжир, Азербайджан, Беларусь, Бенин, Боливия, Болгария, Чили, КНР, Коморы, Конго, Куба, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Финляндия, Габон, Германия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Гонконг (КНР), Иран, Ирак, Италия, Ямайка, Корея, Косово, Люксембург, Макао (КНР), Мальдивы, Молдова, Монголия, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Парагвай, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Судан, Швеция, Таджикистан, Восточный Тимор,

Продолжение таблицы 4

			Туркменистан, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Йемен
3.	Органы государственных доходов (или налоговая служба) (Revenue Authorities)	27,9%	Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Эстония, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Грузия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Казахстан, Кения, Латвия, Лесото, Либерия, Малави, Маврикий, Мексика, Черногория, Мозамбик, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Румыния, Руанда, Сейшеллы, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Южно-Африканская Республика, Испания, Танзания, Того, Уганда, Украина, Великобритания, Венесуэла, Замбия, Зимбабве
4.	Служба пограничной безопасности (Border Protection Service)	1,6%	Австралия, Канада, США
5.	Иные	0,5%	Оман (подчиняется королевской полиции Омана), Бахрейн

Анализ типов таможенных администраций показывает, что наиболее традиционными моделями институциональной организации таможенных органов являются:

- ведомство, входящее в состав центрального исполнительного органа (принимая во внимание одну из важнейших функций таможни как сбор доходов в государственный бюджет - чаще всего в Министерство финансов, Министерство экономики и торговли и др.) (Ministry Departments);
- самостоятельный уполномоченный орган, входящий в состав правительства (может и министерства) (Customs Agencies).

Рассмотрим особенности структурной организации и деятельности таможенных органов Сингапура, Южной Кореи и Германии, входящих в первую и вторую группу классификации, отличительной особенностью которых является высокая эффективность их деятельности, подтвержденная ведущими позициями в мировых рейтингах.

Включение таможенной службы в состав одного из министерств зависит от таких факторов, как состояние национальной экономики, основных целей и характера задач, возложенных на таможню и др. Таможня Сингапура по оценке Всемирного Банка, приводимого в рамках исследования «The Logistics Performance Index and Its Indicators» (публикуется раз в два года) входит в десятку лучших, а по итогам 2016 года стала самой быстрой и эффективной в мире [240, с.38]. Такой высокий уровень организации работы таможенных органов в этом городе-государстве необходим, так как он считается одним из крупнейших портов и экономических центров, и прочно удерживает первое

место в мире по числу судозаходов. В Сингапуре действуют свободные экономические зоны и технопарки, которые производят продукцию на внешний и внутренний рынок, поэтому снижение таможенных барьеров и упрощение формальностей - один из самых главных факторов привлечения инвесторов в страну [241].

Созданная 1 апреля 2003 года таможня Сингапура является ведомством Министерства финансов (что, по сути является логичным для данного государства) и осуществляет функции по сбору таможенных платежей и налогов, обеспечению соблюдения таможенного и торгового законодательства, упрощению процедур торговли и обеспечению безопасности. Таможенные органы играют активную роль в балансировании сложных требований по соблюдению безопасности торговли и упрощению таможенных процедур в целях укрепления позиции Сингапура как глобального торгового центра, которому доверяют иностранные торговые партнеры и предприятия.

При сингапурской таможне действует Таможенный консультативный совет, который дает рекомендации по стратегическим направлениям развития данного органа, и, что немаловажно, функционирует в качестве активной платформы для получения отзывов и консультаций от ключевых представителей торговых ассоциаций, промышленности и государственного сектора по отраслевым тенденциям, государственной политике и другим вопросам, которые могут повлиять на работу таможни [242].

Сингапур является первым в мире государством, внедрившим концепцию «единого окна» посредством системы «TradeNet» в 1989 г. На сегодняшний день «TradeNet» дает возможность участникам ВЭД с помощью клиентского программного обеспечения, утвержденного Таможенной службой Сингапура или распространяемого Правительством веб-приложения, подавать таможенные декларации в электронном виде, данные из которой автоматически обрабатываются в различных инстанциях. Особенностью функционирования «TradeNet» является возможность проводить интеллектуальную маршрутизацию, то есть автоматически определять нужную последовательность действий для каждой заявки и переправлять ее для отработки в соответствующие государственные органы и ведомства. В то же время, заявители могут проверять ход рассмотрения заявки, делать запросы по поводу выставления счета и др., для них доступны списки разрешений, кодовые таблицы стран, портов и другая справочная информация [243, с.22-23].

В 2007 году таможенной службой Сингапура была внедрена система TradeXchange для расширения возможностей TradeNet. TradeXchange - нейтральная и безопасная ИТ-Платформа, которая облегчает обмен коммерческой и нормативной информацией для торговых и логистических сообществ. TradeNet – основное приложение системы TradeXchange – было обновлено с целью упорядочения и упрощения процедуры подачи деклараций, а также предоставления расширенного ассортимента дополнительных услуг пользователям [244, с.12]. Следует особо отметить, что разработка и внедрение TradeXchange было основано на государственно-частном партнерстве.

Компания «CrimsonLogic PteLtd.», участвовавшая в создании и обеспечивающая эксплуатацию данной системы получила возможность возмещения своих расходов за счет сборов за оформление, взимаемых путем прямого списания средств с банковского счета декларанта.

В 2011 году был произведен запуск TradeFIRST - интегрированной системы, основанной на рисках, которая обеспечивает целостную оценку компании и определяет уровень предоставляемого содействия таможни (делится на 5 диапазонов - Базовый, Стандартный, Промежуточный, Улучшенный и Премиум). Оценка является бесплатной и обязательной для всех компаний, которые хотят подать заявку на получение таможенной схемы или лицензии Сингапура.

В 2018 году была внедрена Сетевая торговая платформа (NTP) - универсальная торговая и логистическая экосистема, которая поддерживает усилия по цифровизации и объединяет игроков по всей торговой цепочке – в Сингапуре и за рубежом.

В целом, организационная структура сингапурской таможни адаптирована, прежде всего, для работы с бизнесом (миссия таможни – «Мы защищаем доходы и делаем торговлю легкой, справедливой и безопасной») [242] - в ней были максимально снижены временные издержки и бюрократические барьеры за счет:

- внедрения и развития современных информационных технологий. В структуре органа имеется несколько подразделений, обеспечивающих их функционирование - Директорат информационных технологий, Операционно-Технический и Управленческий отдел, Офис Сетевой Торговой Платформы);

- активного взаимодействия с самими участниками внешнеэкономической деятельности – в рамках Таможенного консультативного совета, функционирование TradeXchange на основе государственно-частного партнерства, регулярное проведение опросов на предмет удовлетворенности работой таможни. В совокупности это создает благоприятный экономический и инвестиционный климат, что, в свою очередь, способствует обеспечению экономической безопасности государства.

Использование высоких технологий для обеспечения национальной безопасности отличает и таможенные органы Республики Кореи, являющиеся самостоятельным агентством. Миссия корейской таможенной службы – «Своевременное таможенное оформление всех товаров, ввозимых или вывозимых из Кореи, при строгом соблюдении соответствующих законов и правил» [245] - обеспечивается функционированием интеллектуальной системы таможенного декларирования, основанной на искусственном интеллекте и анализе больших данных для облегчения ВЭД и эффективного предотвращения ввоза незаконных и наносящих вред товаров (цифровая таможня) [246, с.202]. Цифровая таможня Республики Корея состоит из интегрированной системы управления рисками (IRM-PASS), Корейской системы таможенного оформления (UNI-PASS), Центра управления рисками на таможенной границе (CBRMC) и пилотных технологических программ (2018 г. – настоящее время)

[246, с.200].

Создание и функционирование Европейского союза повлекло за собой изменения для таможенных администраций-членов в области институциональной организации деятельности и выполняемых функций. Исчезновение внутренних границ, появление новых внешних границ, за которые отвечают государства-члены, возложило на них задачи обеспечения безопасности всего интеграционного объединения и защиты от угроз, связанных с трансграничным перемещением контрабанды, нарушением прав интеллектуальной собственности на товары, перемещаемые через таможенную границу, и незаконным пересечением границы. В дополнении к этому, таможенные органы государств ЕС стали выполнять новые нетрадиционные функции, например, как в Германии, где сотрудники таможни осуществляют контроль незаконной занятости в связи с высоким уровнем нелегальной иммиграции [247, с.10].

Таможенные органы Германии традиционно занимают высокие позиции в международных рейтингах (World Bank's «The Logistics Performance Index and Its Indicators», World Bank's Doing Business, The Trade Facilitation Index of the World Economic Forum), характеризующих эффективность таможенной логистики, таможенное управление безопасностью международных цепочек поставок и оперативность обслуживания внешнеэкономических субъектов на основе упрощения таможенных процедур.

Основными задачами деятельности таможни ФРГ является предоставление эффективных таможенных услуг бизнес-структурам и обеспечение национальной безопасности в соответствии с европейскими стандартами, закрепленными в статье 3 Таможенного кодекса ЕС (защита финансовых интересов Союза и его государств-членов; защита Союза от недобросовестной и незаконной торговли при одновременной поддержке законной предпринимательской деятельности; обеспечение безопасности и охраны Союза и его жителей, а также защиты окружающей среды, где это уместно, в тесном сотрудничестве с другими органами власти; поддержание надлежащего баланса между таможенным контролем и содействием законной торговле) [248]. Таможенное управление Германии - государственный орган, подчиненный Федеральному министерству финансов (BMF), играет важную роль в обеспечении стабильного социально-экономического развития страны, повышении уровня национальной безопасности и защите населения от опасных или некачественных продуктов [249].

Правоохранительный характер деятельности таможни ФРГ прослеживается в выполняемых функциях – борьба с экономическими преступлениями, трансграничной организованной преступностью (незаконным оборотом наркотиков, оружия, сигарет, контрабандой, отмыванием денег и др.); нелегальной трудовой деятельностью (проверяют, правильно ли взимаются и выплачиваются налоги и сборы, таким образом, создавая справедливые условия для бизнеса и обеспечивая рабочие места в Германии); незаконным перемещением через таможенную границу объектов интеллектуальной

собственности; незаконным оборотом животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения. В то же время таможенные органы Германии обеспечивают финансовые возможности государства (в 2021 году таможня привлекла почти 129 миллиардов евро) и позволяют осуществлять важные будущие инвестиции в образование, семью, исследования и инфраструктуру [249], тем самым укрепляя экономическую безопасность государства.

В связи с выходом Великобритании из Европейского Союза с 1 января 2021 года увеличились масштабы оформления товарооборота ЕС с третьими странами через таможню Германии. Таможенные органы ФРГ обеспечили данные процессы благодаря гибкому использованию персонала, в частности, в крупных международных морских портах и аэропортах, оптимизации ИТ-процессов, обеспечивающих бесперебойную обработку товарных перевозок из Великобритании. Здесь нужно отметить и хорошую техническую и кадровую оснащенность органов – работают 66 мобильных групп, более 2800 таможенников находятся в 94 контрольных подразделениях на границе со Швейцарией, более 3700 сотрудников Службы таможенного розыска дополнительно курсируют по федеральной территории для борьбы с организованной контрабандой. Таким образом, немецкая таможня позиционируется как государственный орган со сбалансированным акцентом на функции безопасности, фискальные и сервисные функции [250, с.197].

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что наиболее распространенными моделями институциональной организации таможенных органов является ведомство, входящее в состав центрального исполнительного органа и самостоятельный уполномоченный орган, входящий в состав правительства или министерства. Организационная структура и акцент на те или иные функции таможенных органов зависит от миссии таможенных органов, определяемых государством, участия в интеграционных объединениях, а также от политической ситуации (примером может служить влияние Brexit на деятельность таможенных органов Германии). Высокий уровень цифровизации деятельности и взаимодействия с участниками ВЭД отличают таможенные органы Сингапура и Южной Кореи, что способствует обеспечению экономической безопасности. Для защиты внешнего рубежа Европейского союза, в таможенных органах ФРГ усилены правоохранные функции.

Также, здесь необходимо отметить положительные факторы первого и второго типов таможенных администраций приведенной выше классификации:

- целенаправленный характер деятельности данных органов, функциональное назначение которого имеет конкретные, узко-специализированные задачи;
- в самостоятельном органе обычно имеются отдельные ведомства, созданные для выполнения отдельных функций органа;
- финансирование подобного органа имеет строго целевой характер;
- в самостоятельных органах обычно имеется возможность разработки, принятия и реализации стратегических программ развития органа;

- профессиональная подготовка сотрудников и материально-техническая обеспеченность подобного органа отличается более высоким уровнем;
- цели государственной политики наиболее достижимы такого рода органами.

Наибольшие споры среди ученых и специалистов вызывает такая форма институциональной организации таможенных органов как слияние таможенных и налоговых органов в единый орган (Revenue Authorities, RA). Данная модель распространена в странах Африки (более 15 стран приняли данную модель, включая Кению, Руанду, Южную Африку, Танзанию, Уганду, Замбию и Зимбабве), Латинской Америки (Перу, Мексика, Аргентина, Бразилия), принята в нескольких европейских странах, включая Ирландию, Румынию, Латвию, Великобританию и др. Обычно две администрации объединяются в одно учреждение, где степень независимости в каждом конкретном случае может быть разной [251, с.209], примером могут служить органы государственных доходов Республики Казахстан и Республики Армения, где уровень интеграции налоговых и таможенных органов различная, о чем упоминалось во второй главе диссертации.

У каждой страны были свои причины для создания RA, обзор иностранных источников по данной проблематике позволяет прийти к выводу, что основными целями и выгодами объединения двух органов являются:

- увеличение государственных доходов;
- повышение эффективности и результативности работы таможенных и налоговых органов;
- совершенствование управления кадровыми ресурсами, снижение уровня коррупции и повышение профессиональной этики;
- сокращение административных расходов на обслуживание за счет объединения кадровых, юридических и административных функций каждого из этих органов;
- эффективный обмен информацией для целей пресечения налогового мошенничества и уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей;
- для налогоплательщиков - экономия затрат и времени на получение качественных услуг, предоставляемых совместным органом, исключение дублирующих проверок [251, с.209-210; 252, с.7-10; 253, с.28-29].

Очевидно, что ожидаемые выгоды зависят от того, насколько эти две администрации были интегрированы на центральном, региональном и местном уровнях. Для преодоления многих трудностей требуется полностью интегрированная организация, поскольку процесс интеграции описывается как скрещивание «терьера» с «ретривером» («The joys of crossing a terrier with a retriever») [254] из-за различных исторических, культурных и функциональных основ. Однако в большинстве случаев было установлено, что таможенные и налоговые функции оставались разделенными в объединенном органе. Это, по-видимому, частично вызвано различными процессами таможенных и налоговых операций, кроме того, нефискальные функции таможенных администраций, в том числе связанные с охраной жизни и здоровья человека,

обеспечением национальной безопасности, вероятно, будут разделять эти две администрации. Yasui T. в своем исследовании показывает, что сотрудничество между таможенными и налоговыми органами, без затрат на создание единого органа, может привести к существенному увеличению доходов. В качестве примера может служить скоординированные действия между Агентством пограничных служб Канады и Налоговым агентством Канады для обеспечения последовательного применения в сделках по трансфертному ценообразованию на основе Меморандума о взаимопонимании (МОВ), а Таможенная служба Кореи подписала Меморандум о взаимопонимании с Национальной налоговой службой для совместного проведения проверок по трансфертному ценообразованию и таможенных проверок внутрифирменных сделок [252, с.10-11].

По мнению Petersane M., Ketners K., начиная слияние таможенного и налогового администрирования, у государства должно быть полное понимание того факта, что могут быть существенные различия между принципами работы таможенных и налоговых органов, которые порождают асимметрию и которые вновь сформированной администрации придется адаптировать. Они утверждают, что эффективность работы единого органа не всегда обеспечивается высоким уровнем интеграции налогового и таможенного администрирования, а напротив, полное слияние двух администраций может даже стать препятствием для повышения его результативности. Следовательно, по их мнению, необходимо уделять равное внимание таможенным и налоговым вопросам, вопросам координации регулирования, а также планированию с целью повышения эффективности и производительности администрации, что, в свою очередь, требует «разумной» интеграции персонала, инфраструктуры, ИТ-систем [251, с.211]. К примеру, Латвия (так же как и Армения) решила отказаться от такой полной модели слияния, интегрировав не основные функции, а только вспомогательные (управление персоналом, бюджетом органа, материально-техническим обеспечением).

Основываясь на обзоре реформ по созданию модели РА, проводимых в некоторых государствах, исследователями были сделаны следующие выводы и предложены некоторые рекомендации:

- создание РА не следует рассматривать как панацею - создание РА дорого, может занять много времени и потребовать значительных усилий и фактически не повышает эффективность налогового и таможенного администрирования;

- прежде чем рассматривать выбор модели управления, налоговые и таможенные органы должны четко определить и сформулировать проблемы и недостатки, а также рассмотреть стратегии реформирования и модернизации, основанные на передовой международной практике;

- только после проведения надлежащей диагностики следует провести полную оценку того, в какой степени модель управления РА может удовлетворять выявленным проблемам и стратегиям реформ;

- какой бы ни была модель управления, неизменная политическая

приверженность имеет первостепенное значение для создания и поддержания профессионального и эффективного управления доходами. Опыт многих развивающихся стран показывает, что после обнадеживающего начала деятельность RA часто подрывалась политическими изменениями;

- модель RA сама по себе не приводит к повышению эффективности деятельности органов - ее создание должно сопровождаться серьезным планом реформ. Фактически, модернизация таможенного и налогового администрирования, в конечном счете, является результатом совершенствования организационных структур, систем и процессов, включая хорошо разработанные программы услуг и правоприменения, разумное распределение ресурсов и эффективное управление. Переход к внедрению новой модели управления для управления доходами может быть, в лучшем случае, только первым шагом [253, с.53-54].

Таким образом, в сложных условиях международной торговли скоординированные действия таможенных и налоговых служб существенно повышают эффективность сбора налоговых и таможенных платежей, позволяют оптимизировать процессы обслуживания участников ВЭД и налогоплательщиков, выявления и пресечения налоговых и таможенных правонарушений, тем самым обеспечивая экономическую, общественную и иные виды национальной безопасности. Изученный опыт показывает, что слияние таможенных и налоговых служб требует фундаментальной подготовки и значительных материальных затрат и не всегда оправдан за счет разнородности выполняемых функций данными службами. Успешное взаимодействие таможенных и налоговых органов может обеспечиваться на основе соглашений о сотрудничестве и использования интегрированных информационных систем.

Интересным для исследования представляет собой деятельность таможенных органов в составе службы пограничной безопасности (Border Protection Service), характерной для 1,6% из таможенных органов государств, входящих во Всемирную таможенную организацию. Возросшая угроза безопасности государств после событий 11 сентября 2001 года стала причиной трансформации системы таможенных и пограничных служб США, а затем и Канады, направленной на обеспечение национальной безопасности, включая борьбу с терроризмом и охрану границ единым интегрированным органом.

Так, образованная в 1789 году Таможенная служба США (U.S. Customs Service) в марте 2003 года в ходе общей правительственной реорганизации была ликвидирована, и на ее базе в рамках созданного Министерства внутренней безопасности (Department of Homeland Security) было сформировано новое агентство - Таможенная и пограничная служба США (U.S. Customs and Border Protection, CBP), ставшее «первым универсальным федеральным органом, нацеленным на интеграцию правительственных функций по осуществлению таможенного дела и обеспечению безопасности государственных границ» [255]. Основная цель данного органа – «повышение национальной безопасности посредством инноваций, разведки, сотрудничества

и доверия», миссия – «защищать американский народ, охранять границы и способствовать экономическому процветанию страны» [256].

События 9/11 привели к возобновлению активного использования физического досмотра грузов в США, что привело к продолжительным и дорогостоящим задержкам в пунктах пограничного контроля. В целях недопущения увеличения издержек бизнеса, а возможно, даже их уменьшения Таможенной и пограничной службой США (СВР) в 2002 году была запущена Инициатива по обеспечению безопасности контейнерных перевозок (CSI), которая кроме этого призвана ответить на угрозу безопасности на границах и международной торговле, которая может возникнуть в результате использования террористами морских контейнеров для доставки оружия. Инициатива предусматривает, что все контейнеры, представляющие потенциальный риск, должны выявляться и досматриваться в иностранных портах еще до погрузки на суда и отправки в США для чего СВР направляет в иностранные порты межведомственные бригады из своих сотрудников и представителей Иммиграционной и таможенной полиции США (ICE) для совместной работы с зарубежными коллегами. Контейнеры перед отправкой в порты США обследуются без вскрытия (по технологии бесконтактного досмотра) и с использованием технологии обнаружения радиоактивного излучения, что в конечном итоге позволяет ускорить таможенную очистку таких предварительно проверенных грузов по прибытии в США [225, с.53]. На сегодняшний день специальные постоянные представители Таможенной и пограничной службы США осуществляют деятельность по реализации Инициативы безопасности контейнеров в более чем 50 портах различных государств и обеспечивают допогрузочную проверку более 80% всех контейнеров, импортируемых в США морскими видами транспорта.

Еще одним интересным опытом СВР является использование предварительной очистки для пассажиров для чего персонал СВР размещается в определенных иностранных аэропортах для проверки пассажиров перед посадкой на рейсы в США. С предварительной очисткой путешественники затем обходят проверки СВР и Управления транспортной безопасности (TSA) по прибытии в США и направляются прямо к стыковочному рейсу или месту назначения. К настоящему моменту насчитывает более 600 офицеров, размещенных в 16 пунктах предварительной очистки в 6 странах: Дублин и Шеннон в Ирландии; Аруба; Фрипорт и Нассау на Багамах; Бермудские острова; Абу Даби, Объединенные Арабские Эмираты; и Калгари, Торонто, Эдмонтон, Галифакс, Монреаль, Оттава, Ванкувер, Виктория и Виннипег в Канаде [256].

В целях обеспечения соблюдения требований безопасности в отношении грузов Таможенной и пограничной службой США активно привлекается и бизнес-сообщество посредством программы Таможенно-торгового партнерства против терроризма (Customs Trade Partnership Against Terrorism, СТРАТ), принятая в ноябре 2001 года. СТРАТ - это добровольная программа партнерства государственного и частного секторов, согласно которой СВР

может обеспечить высочайший уровень безопасности грузов только путем тесного сотрудничества с основными участниками международной цепочки поставок, такими как импортеры, перевозчики, консолидаторы, лицензированные таможенные брокеры и производители. В число партнеров входят импортеры, экспортеры США, автомобильные перевозчики США / Канады; автомобильные перевозчики США / Мексики; железнодорожные и морские перевозчики; лицензированные таможенные брокеры США; администрация морского порта США / операторы терминалов; консолидаторы грузов США; посредники в морских перевозках; мексиканские и канадские производители; мексиканские дальнемагистральные перевозчики, на долю которых приходится более 52 % (по стоимости) грузов, импортируемых в США.

Когда организация присоединяется к СТРАТ, заключается соглашение о работе с СВР для защиты цепочки поставок, выявления пробелов в безопасности и внедрения конкретных мер безопасности и передовых методов. Кандидаты должны рассмотреть широкий круг вопросов безопасности и представить профили безопасности, в которых перечислены планы действий по обеспечению безопасности во всей цепочке поставок. Считается, что члены СТРАТ относятся к группе низкого риска и, следовательно, с меньшей вероятностью будут обследованы в портах въезда в США.

Партнеры СТРАТ пользуются множеством преимуществ, такие как: уменьшение количества досмотров; сокращение времени ожидания на границе; назначение в компанию специалиста по безопасности цепочки поставок; доступ к полосам свободной и безопасной торговли (FAST) на сухопутных границах; доступ к системе веб-портала СТРАТ и библиотеке учебных материалов; возможность пользоваться дополнительными преимуществами, будучи признанным надежным торговым партнером иностранными таможенными администрациями, подписавшими взаимное признание с США; право на участие в других пилотных программах правительства США, таких как программа Безопасной цепочки поставок Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов; приоритет возобновления бизнеса после стихийного бедствия или террористического акта; право импортера на участие в Программе самооценки импортера (ISA); приоритетное рассмотрение в отраслевых центрах передового опыта и экспертизы СВР и др. Участие в СТРАТ является добровольным и не требует затрат, связанных с присоединением к программе [256].

Автоматизация контроля за перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу США осуществляется посредством «Единого окна», которое позволяет импортерам представлять в электронном виде всю информацию о грузе сразу через автоматизированную коммерческую среду (Automated Commercial Environment, ACE). Автоматизация сбора и распространения информации повышает качество данных, что помогает упростить процесс принятия решений с учетом рисков для ускорения потока легитимных грузов. Также предпринимаются усилия для создания «Одного

американского правительства» на границе («One U.S. Government») посредством «Единого окна».

При СВР учреждены центры передового опыта и экспертизы (СВР's Centers of Excellence and Expertise, CEEs), которые играют важную роль в развитии единой практики в управлении рисками.

В 2018 году службой СВР была принята стратегия по электронной коммерции (E-Commerce Strategy). Учитывая, что электронная коммерция рассматривается как растущий сегмент американской экономики, принятая стратегия определяет совокупность наиболее значимых целей и задач для обеспечения национальной и экономической безопасности. Данная стратегия предусматривает решение важных задач - обучить общественность и торговые компании соблюдать таможенное законодательство, оптимизировать процессы, связанные с электронной коммерцией, усилить сотрудничество с партнерскими государственными учреждениями и правительствами иностранных государств, а также увеличить сбор данных от систем целевого отслеживания и полевых подразделений [257, с.10-11].

Анализ институциональной организации деятельности Таможенной и пограничной службы США показывает, что основной стратегической целью функционирования данных органов является обеспечение национальной безопасности государства. Концептуальными основами деятельности СВР являются принцип «защиты границ государства извне», согласно которой таможенный контроль грузов проводится за рубежом, содействуя обнаружению, пресечению и предотвращению любых угроз непосредственно у их источника; активная кооперация с самими участниками внешнеэкономической деятельности (программа СТРАТ); использование современных информационных технологий для целей, с одной стороны, мониторинга и контроля, а с другой, содействия бизнесу.

В том же году, что и США, примеру создания сходного объединенного органа последовала Канада, в которой было учреждено Канадское агентство пограничной службы (Canada Border Services Agency), входящее в Министерство общественной безопасности Канады. Агентство отвечает за предоставление комплексных пограничных услуг, которые поддерживают приоритеты национальной и общественной безопасности и способствуют свободному перемещению людей и товаров, включая животных и растения, которые отвечают всем требованиям законодательства [258]. Еще одним государством, где действует объединенная таможенная и пограничная служба, является Австралия. Миссия Австралийских пограничных сил – защита австралийской границы и содействие законным путешествиям и торговли.

Таким образом, основная деятельность рассмотренного типа таможенных администраций направлена, прежде всего, на обеспечение государственной, общественной безопасности с усиленными контрольными функциями, однако при этом имеются эффективные механизмы содействия и поддержки законопослушных участников внешнеэкономической деятельности.

К иным типам таможенных администраций можно отнести таможенные

органы Бахрейна и Омана, подчиняющиеся Министерству внутренних дел и др.

На основании вышеизложенного диссертант пришел к следующим выводам:

1. Институциональная организация таможенных органов является одним из ключевых элементов эффективного осуществления ими своих задач и функций, в том числе и по обеспечению национальной безопасности, и зависит от таких факторов, как национальные приоритеты, миссии, возложенной правительством на таможенную службу, участие в тех или иных интеграционных объединениях, географическое положение, экономические показатели и др.

2. В соответствии с типологией моделей организации таможенных органов, приводимой Всемирной таможенной организацией, можно выделить следующие типы таможенных администраций: таможенный департамент, таможенное агентство, органы государственных доходов, служба пограничной безопасности и иные. Таможенный департамент и таможенное агентство считаются наиболее традиционными и приоритетными моделями таможенных органов в виду структурной обособленности, а в связи с этим четкой целевой направленности деятельности. Незначительный удельный вес занимают службы пограничной безопасности и иные таможенные администрации.

3. Органы государственных доходов – тип таможенной администрации, вызывающий наибольшие споры среди научного сообщества и практиков. С одной стороны, объединение связанных органов в единый орган сокращает потребности в персонале и позволяет интегрировать все системы сбора доходов и оптимизировать процессы контроля налогоплательщиков, выявления и пресечения налоговых и таможенных правонарушений, тем самым способствуя обеспечению экономической, общественной и иных видов национальной безопасности, с другой стороны, слияние данных органов в виду разнородности выполняемых функций требует фундаментальной подготовки и проработки.

4. Органы пограничной безопасности были созданы после событий 9/11 для обеспечения, прежде всего, национальной безопасности государств. В то же время, на примере США, принятые программы, такие как Инициатива по обеспечению безопасности контейнерных перевозок (CSI), предварительная очистка для пассажиров, Таможенно-торговое партнерство против терроризма (Customs Trade Partnership Against Terrorism, СТРАТ), использование инновационных информационных технологий, направлены не только на контроль, но и на содействие участникам ВЭД.

3.2 Совершенствование организационно-правового регулирования деятельности таможенных органов Республики Казахстан по обеспечению национальной безопасности

Углубление и усложнение процессов глобализации и мировой торговли влечет за собой возрастание роли и значения таможенных органов в механизме обеспечения национальной безопасности и соблюдения национальных интересов государства. В связи с этим, возникает необходимость совершенствования деятельности таможенной службы в целях содействия

развитию ВЭД, создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику страны без ущерба для эффективности таможенного и иных видов контроля и обеспечения национальной безопасности.

Общепринятым инструментом, позволяющим произвести анализ качества и результативности деятельности таможенных органов, является система внутренней (оценка вышестоящих органов) и внешней оценки (международные рейтинги, оценка участников ВЭД и др.).

Внутренняя оценка эффективности деятельности таможенных органов РК производится на основании Приказа Председателя Комитета государственных доходов МФ РК «О некоторых вопросах оценки эффективности деятельности департаментов государственных доходов Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» от 21 мая 2018 года № 205, в соответствии с которым утверждена методика рейтинговой оценки эффективности деятельности ДГД. Перечень индикаторов и показателей оценки деятельности ДГД определяется в соответствии с Приложением 1 к данной методике. Для каждого показателя определяется его характеристика, целевое значение, удельный вес в индикаторе и период охвата. Показатели сгруппированы в 24 индикатора, каждому из которых в зависимости от его значимости присваивается «уровень приоритетности». Порядок расчета показателей оценки деятельности ДГД отражены в Приложении 2 к методике.

Давыдов Р.В. провел сравнительное исследование индикативных показателей результативности и эффективности деятельности таможенных органов РФ, утвержденных Приказом ФТС России «Об утверждении показателей результативности и эффективности деятельности ФТС России, территориальных таможенных органов и центрального аппарата ФТС России» от 30.10.2017 г. № 1720 и органов государственных доходов РК.

Автором отмечается, что в отличие от приказа ФТС РФ в Методике КГД МФ РК отсутствуют индикаторы и показатели оценки эффективности функционирования органов государственных доходов Республики Казахстан по многим направлениям таможенной деятельности, в частности:

- по направлению таможенного контроля правильности классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, контроля правомерности предоставления тарифных преференций и льгот по уплате таможенных платежей;

- не оценивается деятельность, связанная с оказанием государственных услуг в сфере таможенного дела, ведением таможенной статистики;

- отсутствуют индикативные показатели, используемые в таможенных органах РФ для характеристики контрольно-надзорной деятельности и применяемые для мониторинга хода ее осуществления, анализа, выявления проблем, возникающих при ее осуществлении, а также определения причин их возникновения;

- процесс совершения таможенных операций оценивается меньшим количеством показателей (в России предусмотрена более детальная оценка

оперативности таможенного контроля: в зависимости от таможенных процедур, от вида транспорта, на котором перемещается товар; в Республике Казахстан оцениваются лишь сроки выпуска товаров по ввозимым и вывозимым товарам);

- рассчитывается общая эффективность СУР и эффективность таможенных досмотров, проведенных в рамках СУР, тогда как в России оценка СУР предусмотрена для каждого из видов профилей рисков (общероссийский, региональный или зональный, целевой), а также по направлениям таможенного контроля (при контроле таможенной стоимости, при контроле правильности классификации товаров, страны происхождения товаров и предоставления тарифных преференций) [259, с.14].

Анализ индикаторов и показателей оценки эффективности деятельности ДГД МФ РК позволяет сделать вывод, что Методика ориентирована в большей степени на оценку фискального блока, не затрагивая многие сферы таможенного блока. Отсутствие индикативных показателей в данной сфере не позволяют в полной мере определить угрозы и риски, негативные социальные и экономические последствия, на снижение которых направлена деятельность государственных органов [259, с.15].

Что касается механизмов оценки результативности функционирования органов государственных доходов РК, уровня предоставления таможенного сервиса самими участниками внешнеэкономической деятельности, то они в Республике Казахстан практически отсутствуют. Как один из важных инструментов оценки деятельности таможенных органов - проведение опросов участников ВЭД на официальном сайте органа, позволяющих выявлять недостатки в работе государственного органа и корректировать их, практически не применяется в РК. На официальном сайте КГД МФ РК имеется вкладка «Опрос по качеству и удовлетворенности обслуживания налогоплательщиков при получении государственных услуг» (<https://kgd.gov.kz/ru/content/opros-po-kachestvu-i-udovletvorennosti-obslyzhvaniya-nalogoplatelshchikov-pri-poluchenii-1>), содержание которой не позволяет получать сведения об удовлетворенности субъектов бизнеса деятельностью органов государственных доходов в сфере таможенного дела. Центром исследования Сандж для Ассоциации налогоплательщиков РК проводился мониторинг качества государственных услуг, оказываемых органами Комитета государственных доходов РК, однако последнее исследование датируется 2019 годом [260]. Также, в Методике рейтинговой оценки эффективности деятельности ДГД не предусмотрен такой индикатор оценки, как «Доля участников ВЭД, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг органами государственных доходов».

Таким образом, система внутренней оценки эффективности деятельности таможенных органов РК требует пересмотра в части включения дополнительных индикативных показателей, отражающих деятельность ДГД в области таможенного дела в методику оценки органов государственных доходов РК, а также разработку инструментов оценки таможенного сервиса участниками ВЭД.

Международная оценка функционирования таможенной системы осуществляется посредством ранжирования государств в известных рейтингах Всемирного банка, Международной таможенной организации и др.

Рейтинг «Doing Business» Всемирного банка производил оценку правовых норм, способствующих расширению предпринимательской деятельности, а также норм, ограничивающих ее, путем сопоставления данных 190 стран от Афганистана до Зимбабве. В настоящее время исследование не выпускается. В 2020 году анализ осуществлялся по 10 направлениям - «Создание предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Подключение к системе электроснабжения», «Регистрация собственности», «Получение кредитов», «Защита миноритарных инвесторов», «Налогообложение», «Международная торговля», «Обеспечение исполнения контрактов» и «Разрешение неплатежеспособности» [261]. Несмотря на относительно высокое место Республики Казахстан в данном рейтинге (25 место), по индикатору «Международная торговля», отражающего временные и финансовые затраты на соблюдение требований к оформлению документов и требований пограничного и таможенного контроля при осуществлении экспортно-импортных операций, то есть непосредственно связанного с деятельностью таможенных органов, РК находился на 105 месте – самом низком среди государств-членов ЕАЭС (РФ – 99 место, КР – 89 место, РА – 43 место, РБ – 24 место) [261].

Не менее известным рейтингом Всемирного банка является «The Logistics Performance Index and Its Indicators» (LPI), созданный для того, чтобы помочь странам определить проблемы и возможности, с которыми они сталкиваются в своей деятельности в области торговой логистики. LPI состоит как из качественных, так и количественных показателей, которые измеряют эффективность всей логистической цепочки поставок внутри страны и предлагает две различные перспективы: международную и внутреннюю. Международный LPI предоставляет качественные оценки страны в шести областях ее торговыми партнерами - специалистами по логистике, работающими за пределами страны. Внутренний LPI предоставляет как качественные, так и количественные оценки страны специалистами по логистике, работающими в ней. Он включает подробную информацию о логистической среде, основных логистических процессах, учреждениях, а также данные о времени и затратах на выполнение [262].

На сегодняшний день актуальный рейтинг LPI был сформирован в 2018 году (составляется 1 раз в 2 года), который проранжировал 160 стран по шести параметрам торговли, включая таможенную эффективность, качество инфраструктуры и своевременность поставок. По итогам комплексной оценки LPI 2018 года, включающей в себя эффективность таможенного и пограничного контроля, Республика Казахстан расположена на 71 месте (РФ – 75 место, Армения – 92 место, РБ – 103 место, КР – 108 место). По уровню развития таможенная служба Республики Казахстан находится на порядок ниже менее развитых стран (Кот-д'Ивуар, Эквадор, Мавритания и др.) [262].

Также существуют инструменты исследования ВТамО - Time Release Study, Achieving Excellence in Customs и др., предназначенные для оценки государствами своей таможенной системы. Комитет государственных доходов МФ РК совместно с ВТамО проводит обучающие семинары по концепции, методологии, преимуществам и этапам Time Release Study с целью использования данного инструмента для принятия необходимых мер для повышения эффективности и действенности таможенного контроля и дальнейшего улучшения и упрощения процедур торговли на границе.

Итоги международных рейтингов, оценивающих работу таможенных служб, логистических процессов, оказывающих влияние, что немаловажно, на инвестиционную привлекательность страны, а также результаты проверки таможен Генеральной прокуратурой РК, инициированной Президентом Токаевым К.К. после событий января 2022 года и выявившей ряд серьезных правонарушений (расхождение данных зеркальной таможенной статистики Казахстана и Китая составляет 5,7 млрд. долларов, ущерб от незаконных схем в таможенной сфере оценивается в 165 млрд. тенге), свидетельствуют о существенных проблемах и недостатках в организации деятельности таможенных органов Республики Казахстан. Это обуславливает необходимость повышения их эффективности в целях выполнения своих задач, в том числе по защите национальной безопасности РК, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, обеспечения в пределах своей компетенции защиты суверенитета и экономической безопасности Казахстана. Совершенствование деятельности таможенных органов РК должно опираться на мировой положительный опыт с учетом национальных и региональных особенностей государства и может рассматриваться в следующих направлениях:

- совершенствование функций таможенных органов (повышение эффективности осуществления фискальной функции, таможенного контроля, таможенных операций и др.) в целях формирования более благоприятных условий ведения бизнеса для законопослушных участников ВЭД и превентивного реагирования на угрозы национальной безопасности Республики Казахстан;

- совершенствование их институциональной организации и управленческой деятельности;

- совершенствование инфраструктурного и технического обеспечения;

- иные направления совершенствования (механизмов сотрудничества таможенных органов с участниками ВЭД, сотрудничества таможенных органов государств-членов ЕАЭС и др.).

В условиях участия Казахстана в ЕАЭС, а вследствие этого образования единого экономического пространства, единой таможенной территории и общих таможенных границ, требуется трансформация и совершенствование осуществления традиционных функций таможенных органов в целях обеспечения как национальной безопасности РК, так и региональной безопасности в рамках интеграционного объединения пяти государств.

Приоритетные направления развития и стратегические цели органов государственных доходов РК на 2020 – 2022 годы, а также механизм достижения поставленных целей (стратегическая карта) обозначены в Стратегическом плане органов государственных доходов Республики Казахстан на 2020 – 2022 годы, утвержденном приказом Председателя КГД МФ РК от 03 июня 2020 года № 172 (Стратегический план). Свою миссию указанные органы видят в «Предоставлении обществу качественного сервиса, для понятного и комфортного исполнения своих обязательств», при этом в документе отмечено, что исторически первостепенной задачей органов государственных доходов является обеспечение полноты поступления налогов и платежей в бюджет, подчеркивая фискальный характер органа и соответственно определяет целевые индикаторы его развития, направленные на совершенствование, в большей степени, функций по взиманию налоговых и таможенных платежей [263].

Компаративное исследование стратегических документов развития таможенных органов РК и государств-членов ЕАЭС (кроме стратегии таможенных органов Республики Армения в виду ее неактуальности) - Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, Стратегии развития таможенных органов Республики Беларусь на 2021-2025 годы и прогнозный период до 2030 года, Концепции развития таможенной службы Кыргызской Республики на 2022-2024 годы, позволяет сделать следующие выводы:

- в отличии от миссий таможенных органов государств-членов ЕАЭС, миссия таможенных органов РК, являющихся органами государственных доходов, не коррелирует с основными их задачами, определенными в Кодексе о таможенном регулировании в РК, Таможенном кодексе ЕАЭС, а именно – по защите национальной безопасности Казахстана, включая экономическую безопасность, суверенитета; обеспечении исполнения таможенного и иного законодательства РК и содействию внешнеэкономической деятельности;

- в стратегических документах членов Евразийского союза большое внимание уделено развитию современной информационно-коммуникационной инфраструктуры в сфере таможенного дела, тогда как в РК в стратегическом направлении 2. «Создание IT – инфраструктуры» целевые индикаторы посвящены лишь информационным системам, обслуживающим налоговые правоотношения;

- в стратегическом направлении 6. «Совершенствование процедуры контроля» отсутствуют целевые индикаторы совершенствования посттаможенного контроля; таможенного контроля правильности классификации и происхождения товаров; обеспечения соблюдения мер нетарифного регулирования; соблюдения валютного законодательства РК; защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в анализируемых стратегиях членов ЕАЭС направления совершенствования по данным вопросам затронуты достаточно подробно;

- в Стратегическом плане не имеется стратегического направления развития органов государственных доходов, отражающих совершенствование

таможенной инфраструктуры, оснащение современными техническими средствами таможенного контроля, имеется лишь один целевой индикатор «Реконструкция и техническое дооснащение 9 автомобильных и 1-го железнодорожного пунктов пропуска и Ситуационного центра КГД (ГДУ) («Алаколь», «Калжат», «Майкапшагай», «Бахты», «Капланбек», «Казыгурт», «Атамекен», «Тажен», «Темирбаба», «Достык»);

- несмотря на то, что в Стратегическом плане имеются такие стратегические направления развития, как «Повышение информированности клиентов» и «Оптимизация услуг и перевод их на электронный формат», отсутствуют целевые индикаторы совершенствования, направленные на обеспечение быстрых и удобных коммуникаций между таможенным органом, бизнесом и гражданами.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости пересмотра Стратегического плана органов государственных доходов Республики Казахстан по следующим направлениям:

- пересмотр миссии органа государственных доходов;
- дополнение стратегического направления 2. «Создание IT – инфраструктуры» целевыми индикаторами, направленными на совершенствование информационных технологий в сфере таможенного дела;
- корректировка стратегического направления 6 «Совершенствование процедуры контроля»;
- включение отдельного стратегического направления, посвященного совершенствованию таможенной инфраструктуры и технического оснащения органов государственных доходов;
- дополнение Стратегического плана механизмами взаимодействия органов государственных доходов с бизнес-сообществом и гражданами. Актуальность совершенствования и развития последнего направления определяется важностью такого взаимодействия, так как от его качества и конструктивности зависит формирование благоприятных условий для ведения бизнеса, что в свою очередь, существенно стимулирует внешнеэкономическую деятельность и создает условия для привлечения инвестиций в национальную экономику, то есть является условием обеспечения экономической безопасности страны.

На официальном сайте Комитета государственных доходов МФ РК имеется вкладка «Территория налогоплательщика» (<https://kgd.gov.kz/ru/content/territoriya-nalogoplatelshchika-1>), где представлены стандартные способы взаимодействия государственного органа с гражданами и участниками ВЭД (телефон доверия, единый контакт-центр, обратная связь, график приема граждан и представителей юридических лиц и др.). Для предоставления актуальной информации, ответов на вопросы заинтересованных лиц используются популярные социальные сети (Facebook, Instagram, Telegram канал «SalyqBot»). Однако, на современном этапе для создания благоприятных условий для участников ВЭД перечисленных способов взаимодействия недостаточно.

Диссертантом было проведено анкетирование участников ВЭД на предмет их удовлетворенности взаимодействием с таможенными органами Республики Казахстан (Приложение В, https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfftV2C8vfX8Y5pEMu3BHceEBZMREQug4EbHHWYr5GM2IgpAw/viewform?usp=sf_link), в котором приняло участие 246 респондентов (73,1 % юридические лица, 7,7 % индивидуальные предприниматели, 19,2 % физические лица).

Большая часть опрошенных контактируют с таможенными органами при производстве таможенной очистки товаров (84,6%) и получении консультаций (50%); незначительный процент участников обращаются в таможенные органы для разъяснения законодательства в сфере таможенного дела; участвуют в семинарах, тренингах, встречах; для внесения предложений при разработке нормативных актов в сфере таможенного дела (Рисунок 2). При этом учет мнения бизнеса при разработке нормативных актов в сфере таможенного дела и совершенствовании деятельности таможенных органов производился лишь у 23,1 % опрошенных.

Рисунок 2 – В каких формах взаимодействия с таможенными органами Вы участвуете?

Положительную оценку уровню и формам взаимодействия с таможенными органами дали 61,5 % участников ВЭД (Рисунок 3), остальные 38,5 % основными причинами неудовлетворенности назвали:

- недостаточность актуальной нормативной информации на официальных ресурсах таможенных органов;
- коррумпированность таможенных органов;
- неудовлетворенность качеством работы сотрудников таможенных органов (Рисунок 4);
- медленная работа Центров электронного декларирования (ЦЭД);
- долгое ожидание на запросы участников ВЭД в ЦЭД, неудобный режим общения с ЦЭД (лимит на обращения в ЦЭД - один запрос в час).

3. Удовлетворены ли Вы уровнем и формами взаимодействия с таможенными органами?

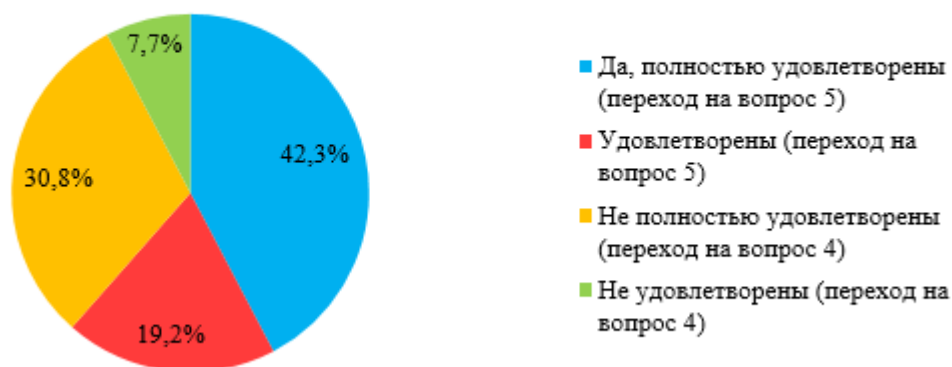

Рисунок 3 – Удовлетворены ли Вы уровнем и формами взаимодействия с таможенными органами?

10. Укажите причины неудовлетворенности качеством работы сотрудников и уровнем организации деятельности таможенных органов

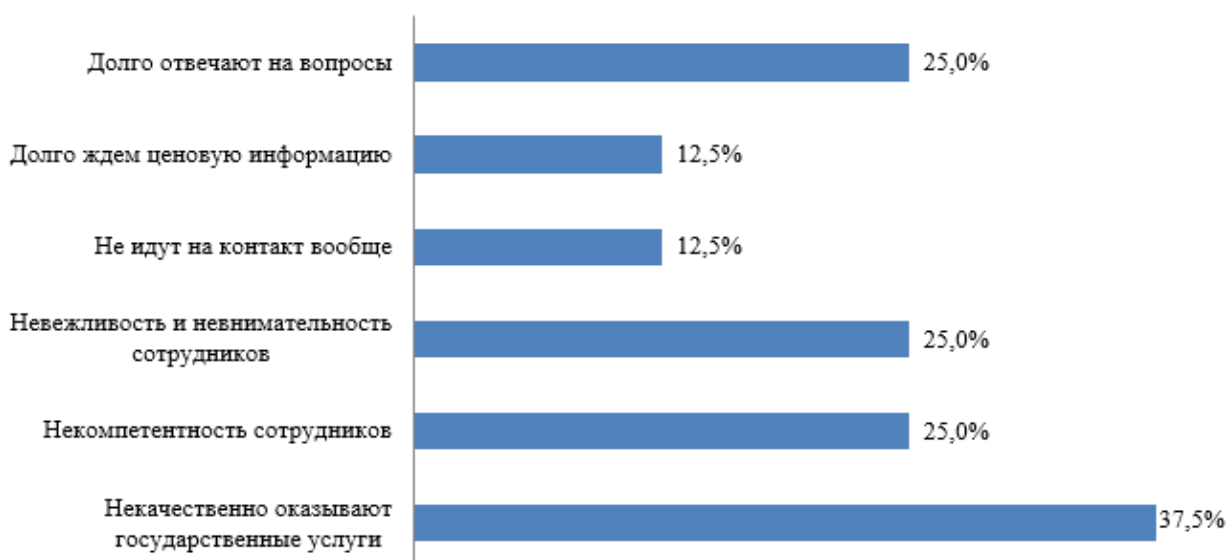

Рисунок 4 – Укажите причины неудовлетворенности качеством работы сотрудников и уровнем организации деятельности таможенных органов

В соответствии с вышеизложенным, основываясь на рекомендациях самих участников ВЭД, отраженных в ответах на вопросы анкеты, и положительном зарубежном опыте, автором предложены практические рекомендации по созданию благоприятных условий, углублению и расширению взаимодействия таможенных органов РК с бизнес-сообществом для повышения эффективности их деятельности и, тем самым, укрепления национальной безопасности РК:

- актуализация текущих данных (некоторые вкладки были обновлены 1,5-

2 года назад) и размещение полезной информации на официальном сайте КГД МФ РК. Полезной, по мнению предпринимателей, является: данные таможенной статистики, изменения таможенного законодательства, акты ЕАЭС, изменения по кодам ТН ВЭД, актуальная ценовая информация и др. Обеспечение доступности и открытости информации является необходимым условием соблюдения прав и законных интересов участников таможенных правоотношений и создает условия для повышения уровня доверия общественности к ним;

- дополнение базы нормативно-правовых актов судебной практикой по вопросам таможенных правоотношений;

- запуск виртуального консультанта для пользователей официального сайта КГД МФ РК;

- проведение мероприятий по обучению и разъяснению национального таможенного законодательства и законодательства ЕАЭС путем организации семинаров, курсов, тренингов, совместных деловых мероприятий публичного характера (в том числе онлайн). К примеру, Таможенная и пограничная служба США (СВР) на постоянной основе проводит Торговый симпозиум - ежегодное мероприятие, на котором собираются руководители и менеджеры международного торгового сообщества и СВР для обсуждения главных приоритетов и инициатив агентства; Торговую неделю, где руководители СВР и отраслевые эксперты предоставляют обновленную информацию о торговых приоритетах и политике СВР; бесплатные вебинары, посредством которых СВР презентует международному торговому сообществу актуальную информацию о торговой политике СВР;

- создание «рабочей группы» при КГД МФ РК, состоящей из представителей бизнес-сообщества для обсуждения и внесения предложений по проектам и действующим нормативным актам, рассмотрения вопросов совершенствования таможенного администрирования. Подобные «рабочие группы» успешно функционируют при таможенных службах Сингапура (Таможенный консультативный совет), Российской Федерации (Общественный совет при ФТС РФ, Экспертно-консультативный совет по реализации таможенной политики при ФТС РФ) и др.;

- выпуск Вестника по проблемам организации таможенного дела.

Совершенствование функций таможенных органов Республики Казахстан, осуществляемых в пределах их компетенции, должно проводиться, с одной стороны, в направлении соблюдения нормативных актов и стратегических документов, направленных на обеспечение национальной безопасности РК, а с другой - стратегических документов ЕАЭС (Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года, Цифровой повестки ЕАЭС 2025 и др.). Данные функции были описаны в главе 2 диссертации, здесь же проведем обобщение основных направлений совершенствования деятельности таможенных органов с позиций повышения национальной безопасности и тенденций функционирования и развития Союза.

Как уже было отмечено, от эффективного осуществления таможенными

органами функции таможенного контроля зависят и качественное исполнение иных, тесно связанных с ним функций (Рисунок 5).

Рисунок 5 - Функции таможенных органов, направленные на обеспечение национальной безопасности РК

Поэтому, прежде всего, диссертантом были рассмотрены следующие основные направления оптимизации таможенного контроля в целях сохранения баланса между государственным надзором и интересами бизнеса:

- совершенствование цифрового и технологического обеспечения таможенного дела;
- совершенствование системы управления рисками;
- совершенствование инфраструктурного и технического оснащения таможенных органов.

Внедрение в таможенную деятельность современных информационных систем «АСТАНА-1», «Е-окно» способствовало значительному снижению материальных и временных издержек участников внешнеэкономической деятельности, позволило минимизировать человеческий фактор, а вследствие этого – снизить коррупционные риски. Однако анализ информации рабочих чатов «Астана 1 (ЭКСПОРТ)» и «Астана 1 (ИМПОРТ)» в телеграмме,

администрируемых специалистами КГД МФ РК, а также результаты анкетирования (более 50 % респондентов указали на неудовлетворительную работу – Рисунок 6) позволяют сделать вывод о технических недостатках и сбоях в работе указанных информационных систем:

- частые сбои работы серверного оборудования (зависание, не видит введенные данные, сложность изменения введенных данных), периодические задержки обновления информации в системе, нередко возникающие перезагрузки ИС;
- невозможность сохранения декларации на товары на середине набора;
- несоответствие Инструкции по заполнению таможенной декларации в ИС «Астана-1» и др.

11. Удовлетворены ли вы качеством функционирования ИС «Астана-1»?

Рисунок 6 – Удовлетворены ли Вы качеством функционирования ИС «Астана – 1»

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость технической доработки ИС и поддержки технических служб органов государственных доходов.

Согласно проведенному опросу, множество нареканий вызвала и работа Центра электронного декларирования. Участники ВЭД отмечают неудобный график работы; медленную работу ЦЭД и несвоевременные ответы инспекторов на запросы декларантов, что ведет к немалым финансовым убыткам бизнеса. Председатель Совета казахстанской ассоциации брокеров Шестаков Г.А. указал на следующие недостатки в работе ЦЭД: невозможность обжалования решений ЦЭД Комитету государственных доходов МФ РК в связи с тем, что ЦЭД является структурным подразделением КГД МФ РК; отсутствие регламента работы ЦЭД, недостаток ценовой информации по товарам и др. [264]. Для решения указанных проблем, предпринимателями предлагается создание ЦЭД по областям.

Важным элементом механизма проведения таможенного контроля, позволяющим в условиях функционирования информационных технологий сократить время проведения таможенных процедур и, в то же время, произвести оптимальный выбор форм таможенного контроля, является система управления рисками. Совершенствование работы данной системы актуально в аспекте обеспечения национальной безопасности, т.к. содействует обеспечению как экономической безопасности (влияет на полноту взимания таможенных платежей и налогов), так и других видов национальной безопасности – общественной, экологической и др.

В пункте 2.2 исследования были затронуты проблемные вопросы и недостатки в работе системы управления рисками, основные из которых непрозрачность механизма работы системы, недостаточная проработка субъект-ориентированного подхода в СУР и применения СУР при проведении таможенного контроля после выпуска товаров. В приказе Министра финансов РК «Об утверждении Правил применения системы управления рисками по критериям, не являющимся конфиденциальной информацией» от 20 февраля 2018 года № 252 представлена лишь часть критериев степени риска, не являющаяся конфиденциальной [265], однако в целях обеспечения понятности и предсказуемости таможенных правил, прозрачности и четкой регламентированности функционирования СУР, по мнению диссертанта, необходимо:

1) вывести на общественное обсуждение среди разных категорий участников ВЭД нормы по проведению категорирования участников ВЭД;

2) на основании предложений бизнес-сообщества разработать:

- перечень критериев степени риска, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, и сделать их открытыми;

- порядок проведения категорирования лиц – участников ВЭД, его периодичность и формы, условия отнесения лиц к категории низкого, среднего и высокого уровня риска;

- порядок проведения контроля за соблюдением критериев лицами, отнесенными к категории низкого уровня риска;

- порядок применения системы управления рисками при таможенном контроле после выпуска товаров;

- методические рекомендации для участников ВЭД, посвященные осуществлению мер по минимизации рисков.

Вышеуказанные предложения дают возможность расширения диалога таможенных органов с бизнесом и способствуют соблюдению предпринимателями законодательства в сфере таможенного дела.

Вместе с тем, немаловажным аспектом в контексте создания равных благоприятных условий для участников ВЭД и хозяйствующих субъектов, для обеспечения полноты и своевременности взимания таможенных платежей и налогов является развитие сотрудничества между таможенными органами стран ЕАЭС в вопросе унификации системы управления рисками. [266, с.16]. В связи с этим, предлагается разделить критерии степени риска на общие

(унифицированные) для всех государств-членов ЕАЭС и закрепить их на уровне нормативных актов ЕАЭС и национальные, которые зависят от особенностей хозяйствования членов Союза.

Еще одним существенным фактором, влияющим на оперативное и результативное осуществление задач и выполнения основных функций, в том числе по выявлению, предупреждению и пресечению уголовных и административных правонарушений в сфере таможенного дела, является инфраструктурное развитие и техническое оснащение таможенных органов, в особенности приграничных таможенных постов и контрольно-пропускных пунктов.

Евразийская экономическая комиссия стратегической целью развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу государств - членов ЕАЭС определяет как защиту национальных интересов государств - членов ЕАЭС, максимальное содействие внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС при соблюдении высокой эффективности всех форм государственного контроля [177, с.14]. Основными предложениями по развитию данной сферы являются:

- унификация требований к обустройству и техническому оснащению пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза;

- создание интеллектуальных пунктов пропуска, базовым элементом которых является функционирование единой информационной системы, обеспечивающей проведение соответствующих форм таможенного контроля с минимальным участием должностных лиц государственных органов, а при низком уровне риска – возможность безостановочного прохождения пункта пропуска.

Одним из важнейших направлений совершенствования таможенных органов Республики Казахстан, от которого зависит качественное исполнение ими функций, является совершенствование их институциональной организации и управления. Как уже было отмечено в предыдущем пункте, такая форма институциональной организации, как слияние таможенных и налоговых органов в единый орган, действующая в РК, имеет неоднозначную оценку научного сообщества и практических работников в контексте эффективности осуществления органами своих задач и полномочий.

Основными причинами создания единого фискального органа в Казахстане называются: во-первых, наличие у данных органов общих процессов, требующих интегрированного подхода, а именно, сбор платежей и налогов, проведение аудита налогоплательщиков и участников ВЭД, противодействие теневой экономике; во-вторых, невозможность проведения сквозного администрирования этих и других направлений по причинам использования различных информационных систем налоговых и таможенных органов, разность подхода к пониманию налоговой и таможенной политики и

как следствие отсутствие действенной связи между ними; в-третьих, создание благоприятных условий для бизнеса в части снятия нагрузки дублирующих проверок и защиты добросовестных предпринимателей [267].

В то же время, Р.В. Давыдов в своем исследовании на основании материалов Всемирной таможенной организации показал, что взаимодействие таможенных и налоговых служб государств может производиться в формах: обмена информацией по запросу одной из сторон; обмена данными между таможенными и налоговыми службами в автоматическом режиме; взаимного доступа к базам данных двух служб, использования общих баз данных, интегрированных систем; совместных расследований и проверок, совместного аудита, совместного анализа рисков, в некоторых случаях объединения подразделений по рискам данных органов; совместной деятельности в вопросах нормотворчества, информирования налогоплательщиков, обучения сотрудников, возмещения НДС и др. [268, с.9, 11-12]. Порядок взаимодействия таможенных и налоговых органов в государствах – членах ВТамО может быть регламентирован посредством административных регламентов с определением четких контактов; рамочных механизмов (руководства или инструкции для взаимодействия и обмена информацией, меморандумы и соглашения по сотрудничеству и обмену данными), дополнительных совместных механизмов, включающих единый правовой акт, межведомственную рабочую группу, совместные комитеты, специальные группы реагирования, регулярные встречи, неофициальные договоренности, центры пограничного сотрудничества, командирование сотрудников таможни в налоговые органы и др. [269, с.11].

Таким образом, выгоды от взаимодействия и сотрудничества налоговых и таможенных служб очевидны и, как показывает практика, существуют множество действенных механизмов их совместной работы в качестве самостоятельных государственных органов. В Республике Казахстан, где функционирует объединенный налогово-таможенный орган, фискальная составляющая механизма таможенного регулирования ВЭД является главенствующей (это подтверждается и основной целью создания данного органа – «дальнейшая либерализация и совершенствование системы администрирования государственных доходов») [269], что обуславливает приоритет задач по взиманию таможенных платежей и налогов перед иными задачами, в том числе по защите национальной безопасности РК, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, определенные в Кодексе о таможенном регулировании в РК.

Приоритет фискальной деятельности органов государственных доходов РК, а вследствие этого, недостаточное внимание целому ряду специфических задач и функций в сфере таможенного дела при оценке деятельности департаментов государственных доходов МФ РК, разработке приоритетных направлений развития и стратегических целей органов государственных доходов РК на 2020 – 2022 годы не может не сказываться на эффективности их осуществления.

Одним из показательных примеров в этом отношении является

отсутствие до сентября 2018 года специализированного подразделения, занимающегося экспортным контролем, успешное осуществление которого является гарантом безопасности государства, укрепления международной безопасности и стабильности, предотвращения распространения оружия массового поражения и средств его доставки. В сентябре 2018 года приказом Комитета государственных доходов МФ РК было создано Управление экспортного контроля, которое помимо функций, непосредственно связанных с проведением экспортного контроля, осуществляет организацию контроля за недопущением вывоза товаров, ввозимых на территорию РК из третьих стран, к которым применяются пониженные ставки пошлин, а также размеров таких ставок; обеспечение полноты поступления НДС в бюджет при импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в ЕАЭС в соответствии с международной договорной базой ЕАЭС; учет и анализ импортируемых и экспортируемых товаров; выявление резервов поступлений и внесение предложений по увеличению поступлений НДС на импорт в бюджет и др., то есть функций, несвойственных экспортному контролю и имеющих, опять же, фискальный характер.

В рамках создания единого механизма таможенного и налогового администрирования хотя и проведена интеграция информационных систем данных служб, в Стратегическом плане Комитета государственных доходов МФ РК на 2020 – 2022 годы говорится о необходимости дальнейшей интеграции налоговых и таможенных информационных систем для целей прозрачности налогового и таможенного администрирования, снижения административных барьеров и временных затрат участников ВЭД [263]. Соответственно, функционирование в составе единого органа не гарантирует автоматической полной интеграции информационных систем двух служб.

В своем выступлении на Заседании Совета по защите прав предпринимателей и противодействию коррупции НПП «Атамекен» 27 апреля 2022 года председатель Совета казахстанской ассоциации брокеров Г. Шестаков высказал о необходимости выделения таможенных органов в самостоятельный орган в виду специфичности таможенной сферы, низкой квалификации сотрудников органов государственных доходов и текучести кадров. Его мнение поддерживает и председатель Совета по защите прав предпринимателей и противодействию коррупции НПП «Атамекен» К. Сулейменов, отметивший, что утрата самостоятельности и статуса правоохранительных органов таможенными органами негативно сказываются на противодействие уголовных и административных правонарушений на границе [264].

На основании вышеизложенного, автор пришел к мнению, что слабой стороной в функционировании таможенных органов РК в качестве органов государственных доходов является недостаточная эффективность выполнения задач по обеспечению национальной безопасности, защиты жизни и здоровья человека и окружающей среды, так как их реализация проявляется в совершении целого ряда специфических функций, не связанных с фискальной

деятельностью. В связи с этим, учитывая положительные моменты объединения двух органов и принимая во внимание специфичность осуществления функций в сфере таможенного дела, предлагается усилить структурную и штатную обособленность таможенных и налоговых служб с выделением структурных подразделений, обеспечивающих координацию этих двух служб для целей, поставленных при объединении этих органов. В приложении Б диссертантом предлагается авторское видение структуры органов государственных доходов РК.

Подводя итог вышесказанному, диссертант пришел к следующим выводам:

1. Анализ эффективности и качества деятельности таможенных органов РК базируется на системе внутренней и внешней оценки их функционирования. Изучение индикативных показателей результативности и эффективности деятельности, на основании которых производится внутренняя оценка, констатирует отсутствие индикативных показателей по некоторым важным направлениям их работы в сфере таможенного дела, что не может не сказываться на дальнейшем их совершенствовании. В связи с этим, возникает необходимость внесения изменений в Приказ Председателя Комитета государственных доходов МФ РК «О некоторых вопросах оценки эффективности деятельности департаментов государственных доходов Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» от 21 мая 2018 года № 205 в части дополнения индикаторов и показателей оценки.

Также здесь необходимо отметить, что имеются некоторые пробелы в оценке деятельности таможенной службы участниками внешнеэкономической деятельности, что требует внедрения таких инструментов как проведение опросов среди участников ВЭД (на примере опроса на сайте КГД МФ РК «Опрос по качеству и удовлетворенности обслуживания налогоплательщиков при получении государственных услуг»), дополнение Методики рейтинговой оценки эффективности деятельности ДГД индикатором «Доля участников ВЭД, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг органами государственных доходов».

Относительно низкие показатели таможенной службы РК по итогам международных рейтингов свидетельствует о недостаточной эффективности организации деятельности и осуществления функций.

2. Исследование Стратегического плана органов государственных доходов Республики Казахстан на 2020 – 2022 годы подтверждает фискальный характер объединенного налогово-таможенного органа, не в полной мере затрагивающего задачи, поставленные перед таможенными органами национальным таможенным законодательством и законодательством ЕАЭС. В связи с этим, необходим пересмотр данного Стратегического плана с учетом положений Кодекса о таможенном регулировании в РК, Таможенного кодекса ЕАЭС, Стратегии национальной безопасности РК на 2021-2025 годы и актуальных на сегодняшний день угроз и вызовов.

3. Активное взаимодействие таможенных органов и бизнес-сообщества является основой для роста уровня таможенного сервиса, создающего благоприятные условия для предпринимательской деятельности и повышения инвестиционной привлекательности страны. На основе результатов проведенного среди участников ВЭД анкетирования и положительного зарубежного опыта, необходимо внедрять новые инструменты взаимодействия таможенной службы с предпринимателями.

4. Таможенный контроль является ключевой функцией таможенных органов, посредством которого осуществляются иные функции, направленные на защиту национальной безопасности РК, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды. Основными направлениями совершенствования указанной функции являются техническая доработка ИС «АСТАНА-1» и работы ЦЭД, совершенствование системы управления рисками, инфраструктурное развитие и техническое оснащение таможенных органов, а в особенности приграничных таможенных постов и контрольно-пропускных пунктов.

5. В пункте 3.1 диссертации была наглядно показана взаимосвязь институциональной организации таможенных органов с функциональной направленностью их деятельности. Анализ показал, что институциональная структура таможенных органов в качестве органа государственных доходов РК имеет свои недостатки в организации деятельности, направленной на выполнении задач по защите национальной безопасности страны. В связи с этим, предлагается пересмотреть структуру органов государственных доходов в части усиления структурной и штатной обособленности двух служб.

Полученные автором в ходе научного исследования выводы по совершенствованию организационно-правового регулирования деятельности таможенных органов РК в контексте обеспечения национальной безопасности затрагивают лишь основные аспекты их функционирования. Широта и многогранность правоотношений в сфере таможенного дела, осложненные участием Республики Казахстан в ЕАЭС, не позволяет рассмотреть и охватить все проблемные вопросы, связанные с темой диссертации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования организационно-правовых основ деятельности таможенных органов по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в условиях членства в Евразийском экономическом союзе автор пришел к следующим выводам и предложениям.

Обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан в современной напряженной внешней геополитической и внутренней социально-экономической ситуации является одной из основных задач государства. В целях определения значения института национальной безопасности и выявления проблем ее обеспечения автором раскрывается современная концепция категории «национальная безопасность». В работе отмечается необходимость установления взаимосвязи видов национальной безопасности с актуальными на сегодняшний день вызовами и угрозами. Так например, военно-политические конфликты, распространение коронавирусной инфекции и связанный с ними экономический кризис предопределяет включение в перечень видов национальной безопасности эпидемиологическую (или санитарно-эпидемиологическую) и продовольственную безопасность как отдельных видов национальной безопасности.

Своевременное правовое обеспечение национальной безопасности – необходимое условие противодействия возникающим объективным угрозам безопасности личности, общества и государства. В целом, в Республике Казахстан нормативно-правовая регламентация национальной безопасности находится на достаточном уровне, однако, по мнению диссертанта, необходима стратегическая проработка ее отдельных видов.

Выявленные в ходе диссертационного исследования особенности правовой природы Евразийского экономического союза, позволили определить основные вызовы и угрозы национальной безопасности РК, обусловленные членством Казахстана в Союзе. В работе затронуты вопросы угрозы ограничения суверенитета при участии государств в интеграционных объединениях, показаны различия в соотношении суверенитета и наднациональности в рамках ЕС и ЕАЭС. Автором было подчеркнуто, что полномочия ЕАЭС ограничены целями, четко сформулированными в Договоре о ЕАЭС, где указано, что дальнейшее развитие евразийской экономической интеграции должно отвечать национальным интересам Сторон. Однако, в настоящее время звучат предложения о расширении наднациональных полномочий Евразийской экономической комиссии. В ходе обсуждения стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года казахстанской стороной было выражено беспокойство по поводу увеличения наднациональных компетенций ЕЭК, которое может привести к изменению экономической направленности Союза и противоречию целям, определенным в Договоре. В связи с этим, в исследовании обозначено, что для обеспечения национальной безопасности государств-членов, во избежание

ограничения их суверенитета, функционирование Союза должно четко основываться на принципах и быть в пределах и объемах, установленных Договором с соблюдением механизмов защиты прав и интересов участников интеграционного объединения. Ввиду актуальности вопросов защиты государственного суверенитета, предлагается включить в перечень угроз национальной безопасности (ст. 6 Закона РК «О национальной безопасности») - угрозы государственному суверенитету Республики Казахстан.

Деятельность ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции направлена на создание благоприятных условий развития и повышения конкурентоспособности экономик его государств-членов. Вместе с тем, единое экономическое пространство, общая внешняя таможенная граница и отсутствие внутренних таможенных границ приводят к возникновению вызовов и угроз экономической безопасности, а вследствие распространения трансграничных преступлений – экономической, общественной, военной, экологической и иной безопасности. В работе были рассмотрены правовые инструменты борьбы с трансграничной преступностью в различных интеграционных процессах ЕС и ЕАЭС. Резюмируется, что если в ЕС основным инструментом регулирования деятельности борьбы с трансграничными уголовными правонарушениями является гармонизация уголовно-правовых норм государств-членов, то в ЕАЭС, исходя из ее правовой природы, возникает необходимость унификации подходов к уголовной ответственности за те или иные виды таможенных преступлений.

Эффективное противодействие вызовам и угрозам национальной безопасности невозможно без эффективного механизма национальной безопасности, который в условиях членства Казахстана в Союзе обеспечивается не только на национальном (внутригосударственном), но и на международном (на уровне ЕАЭС) уровнях.

Государственные органы РК, как один из элементов механизма обеспечения национальной безопасности и их полномочия, обозначены в ст. 9 Закона РК «О национальной безопасности» и иных нормативно-правовых актах. На уровне ЕАЭС безопасность всего интеграционного объединения и соблюдение национальных интересов его членов должно обеспечиваться органами Союза. Исследование компетенции, принципов и регламентов работы этих органов, закрепленных в Договоре о ЕАЭС, свидетельствуют о том, что их функционирование направлено, во-первых, на реализацию целей ЕАЭС, а во-вторых, на обеспечение учета национальных интересов каждого участника. В то же время, диссертантом выявлены определенные недостатки в организационной структуре и порядке работы постоянно действующих органов ЕАЭС, препятствующих обеспечению национальных интересов государств-членов. В функционировании Евразийской экономической комиссии:

- отсутствие механизмов контроля и отставки сотрудников ЕЭК в случаях нарушений и превышения своих полномочий;

- долевая представленность исполнительских должностей в департаментах Комиссии с учетом финансирования Сторон Комиссии, что не

обеспечивает соблюдение основных принципов деятельности ЕАЭС.

В функционировании Суда ЕАЭС:

- отсутствие права предоставлять заключения в процедуре преюдициального запроса;
- отсутствие возможности обращения в Суд ЕАЭС физических лиц, чьи права могут быть затронуты решениями наднационального органа;
- отсутствие права рассматривать требования о возмещении убытков и невозможность взыскать судебные расходы в пользу проигравшей стороны.

Нормативно-правовая основа механизма обеспечения национальной безопасности базируется на нормах национального права и права ЕАЭС. Рассматривая право Союза, как правовую базу обеспечения национальных интересов его государств-членов, немаловажное значение имеет вопрос соотношения международного и национального права. Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами. В то же время, положения п. 2 ст. 2 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан», п. 3 ст. 2 Закона РК «О национальной безопасности РК», в которых закреплено, что не допускается заключение международных договоров, не соответствующих национальным интересам РК, способных нанести ущерб национальной безопасности, ведущих к утрате независимости РК или сужающих сферу суверенных прав Казахстана, являются базисом для защиты национальной безопасности Республики Казахстан. Таким образом, процедура принятия и ратификации международных договоров, процедуры подготовки, принятия и отмены актов органов ЕАЭС обеспечивают учет национальных интересов участников интеграционного объединения. Вместе с тем, диссертантом указывается о необходимости обозначения и отстаивания интересов Республики Казахстан должностными лицами РК на этапе разработки нормативных актов ЕАЭС. Общественное обсуждение проектов решений органов Союза является одним из инструментов обеспечения национальных интересов государств-членов. Ввиду отсутствия четких механизмов его анализа, автором отмечается о необходимости разработки ЕЭК процедуры учета общественного мнения при принятии проектов решений органов Союза.

Основные инструменты обеспечения национальной безопасности, являющиеся третьим элементом механизма обеспечения национальной безопасности, закреплены в п. 2 ст. 18 Закона РК «О национальной безопасности РК». В рамках интеграционного объединения, принимая во внимание его правовую природу и необходимость учета национальных интересов каждого из его участников, на первый план выходят инструменты «мягкой силы» - разработка стратегических документов развития интеграционного объединения, институт консультативного заключения Суда ЕАЭС, унификация законодательств участников ЕАЭС и др.

В диссертационном исследовании определено место и роль таможенных органов РК в системе органов обеспечения национальной безопасности как

одного из ключевых элементов механизма обеспечения национальной безопасности. Проведенное сравнительно-правовое исследование административно-правового статуса таможенных органов государств-членов ЕАЭС показало, что при осуществлении практически идентичных функций и поставленных задач по защите национальной безопасности, экономической безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, обеспечении в пределах своей компетенции защиты суверенитета, закрепленных в законодательстве ЕАЭС и национальном законодательстве государств, таможенные органы РК как органы государственных доходов в отличие от таможенных органов членов Союза не являются самостоятельными государственными органами (в Армении таможенная служба в составе КГД обладает некоторой самостоятельностью) и не имеют правоохранительного статуса. Вместе с тем, несмотря на то, что одной из функций таможенных органов РК в соответствии с пп. 6 п. 2 ст. 12 Кодекса о таможенном регулировании в РК является функция выявления, предупреждения и пресечения уголовных и административных правонарушений в соответствии с законодательством РК, функции дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей, налогов, осуществление оперативно-розыскной деятельности в настоящее время исключены. Данные обстоятельства приводят диссертанта к выводу о несоответствии правового статуса таможенных органов РК с основными поставленными задачами по обеспечению национальной безопасности.

Для исследования места и роли таможенных органов РК в системе органов национальной безопасности, автором также были рассмотрены вопросы их взаимодействия (органами внутренних дел, Комитетом национальной безопасности, Пограничной службой КНБ РК, Национальным банком РК и др.). С целью оптимизации и оперативности данных процессов автором отмечается необходимость разработки общей информационной базы взаимодействия указанных государственных органов.

Являясь органами обеспечения национальной безопасности в пределах своей компетенции и полномочий, таможенные органы выполняют функции, направленные на обеспечение экономической, общественной, военной, экологической и иных видов национальной безопасности, а также на обеспечение не только государственной безопасности, но и безопасности личности и общества в соответствии с современной концепцией данного института. В свою очередь, необходимость поддержания баланса «национальная безопасность – интересы участников ВЭД» и участие Республики Казахстан в ЕАЭС привели к модификации функций таможенных органов.

Как было выявлено в ходе исследования, эффективному осуществлению фискальной функции и функции таможенного контроля, с одной стороны, и при этом, созданию благоприятных условий для добросовестного бизнеса, снижению коррупционных рисков, с другой стороны, способствуют развитие следующих направлений:

- цифровизация и автоматизация таможенных операций и таможенного контроля посредством внедрения и развития информационных систем «Астана-1», «Е-окно»;
- создание и функционирование Центра электронного декларирования;
- перенос акцента таможенного контроля на посттаможенный контроль;
- совершенствование системы управления рисками при проведении таможенного контроля; внедрение и развитие общих проектов в рамках ЕАЭС (системы прослеживаемости и маркировки товаров; интегрированной информационной системы ЕАЭС; эффективное взаимодействие и сотрудничество таможенных органов государств-членов ЕАЭС при осуществлении таможенного контроля).

Однако, по мнению автора, в рамках указанных направлений имеются некоторые недостатки (технические сбои в функционировании информационных систем, недостаточная проработанность алгоритмов посттаможенного контроля, системы управления рисками и др.) и требуют постоянного развития и совершенствования.

Одним из проблемных вопросов при проведении таможенного контроля является применение системы управления рисками. Неоднократно бизнес-сообществом на заседаниях НПП РК «Атамекен» и средствах массовой информации заявлялось о несовершенствах СУР, препятствующих осуществлению внешнеэкономической деятельности. В связи с этим, диссертантом предлагаются следующие предложения по совершенствованию СУР: сокращение профилей и индикаторов риска в соответствии с международными стандартами; расширение перечня открытой информации, содержащейся в профилях и индикаторах рисков; разработка порядка проведения категорирования лиц – участников ВЭД, его периодичности и форм, условий отнесения лиц к категории низкого, среднего и высокого уровня риска; разработка механизма применения СУР при проведении таможенного контроля после выпуска товаров; подготовка методических рекомендаций для участников ВЭД по осуществлению мер по минимизации рисков.

Осуществление эффективного экспортного контроля таможенными органами является условием обеспечения как национальной, так и международной безопасности. В 2014 году Республика Казахстан ввиду актуальности противодействия террористической и экстремистской деятельности в интересах своей национальной безопасности денонсировала Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств-членов Таможенного союза, подписанное в рамках Евразийского экономического сообщества. Таким образом, на территории ЕАЭС отсутствует единый порядок проведения экспортного контроля, однако учитывая проблемы в организации и правовом регулировании экспортного контроля в государствах-членах ЕАЭС (а в особенности в РК и РФ), не говоря об унификации норм законодательства об экспортном контроле в государствах-членах Союза, автором указывается о необходимости унификации списков товаров, подлежащих экспортному контролю путем разработки соглашения на уровне ЕАЭС.

Охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС – гарантия обеспечения прав производителей, повышение инвестиционной привлекательности государств, а значит и защиты их экономической безопасности. Общая таможенная территория, отсутствие внутренних таможенных границ влечет необходимость проведения согласованной политики в борьбе с трансграничным перемещением контрафактных товаров и иными правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности. Основой для создания эффективной системы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Союза являются гармонизация законодательств и формирование общих подходов к правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС в этой сфере, базирующиеся на нормах международных договоров, перечисленных в статье 90 Договора о ЕАЭС, сам Договор о ЕАЭС, международные договоры, заключенные в рамках союза. Однако реализации данных процессов препятствуют различные подходы к применению принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности государств-членов, использованию таможенными органами полномочий *ex-officio*, недостатки функционирования ЕТРОИС. Исходя из этого, с точки зрения диссертанта, следует закрепить в законодательстве государств Союза применение регионального принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с Договором о ЕАЭС; обеспечить применение полномочий *ex-officio* таможенными органами всех государств-членов; выработать четкий механизм включения объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС.

Важная роль сотрудничества таможенных органов как одного из определяющих факторов результативности их деятельности отмечается на уровне международных конвенций и документов, принятых в рамках Всемирной таможенной организации, Всемирной торговой организации и др. В зарубежной практике имеется достаточно богатый опыт скоординированного управления границей и сотрудничества таможенных служб, в том числе в рамках интеграционных объединений, для целей обеспечения национальной безопасности, противодействия трансграничным преступлениям, упрощения международной торговли и др.

Эффективное взаимодействие таможенных органов государств-членов ЕАЭС является главным условием для результативного выполнения задач по обеспечению национальной безопасности в условиях единого таможенного пространства и единого таможенного регулирования. В Таможенном кодексе ЕАЭС и иных договорах, заключенных в рамках Союза, закреплены достаточно действенные способы взаимодействия таможенных органов, которые, однако, осложняются различным уровнем обеспечения информационными технологиями таможенных органов, с помощью которых ведется данное взаимодействие. Изучая положительный опыт сотрудничества таможенных служб зарубежных государств, государств-членов в рамках интеграционных объединений (ЕС, НАФТА), автором предлагается создать единый

ситуационный центр на уровне ЕАЭС (в РК уже функционирует Ситуационный центр) по типу Frontex в ЕС; организовать единые контрольно-пропускные пункты на государственной границе с государствами-членами ЕАЭС (пограничные пункты «одной остановки»), где будут совместно размещены контролирующие органы этих стран (таможенные органы, органы ветеринарного, фитосанитарного, радиационного, пограничного контроля и др.); проводить совместный таможенный контроль с участием сотрудников таможенных органов государств Союза на проблемных участках таможенной границы ЕАЭС (на участке границы Кыргызстана с Китаем, Республики Беларусь с ЕС).

Особое научно-теоретическое значение для разработки предложений по совершенствованию структурно-функциональной основы деятельности таможенных органов РК по обеспечению национальной безопасности является исследование институциональной организации деятельности таможенных органов зарубежных государств. Диссертантом отмечено, что каждое государство в зависимости от целей и задач, экономической и иной политики, участия в тех или иных интеграционных объединениях выбирает тот или иной тип институциональной организации таможенных органов, от которого зависит эффективность выполнения задач по защите национальной безопасности:

1) таможенные органы, функционирующие в качестве самостоятельных государственных органов, ввиду конкретно-функционального назначения подобного органа способны эффективно обеспечивать сразу несколько видов национальной безопасности – экономическую, общественную, военную и др.;

2) деятельность таможенных органов, функционирующих с налоговыми органами в едином органе государственных доходов, создаваемых в целях оптимизации взимания налогов и таможенных платежей, направлена, по большей части, на обеспечение экономической безопасности при слабом обеспечении иных видов национальной безопасности. В диссертации выявлены некоторые недостатки функционирования таможенных органов в качестве органов государственных доходов;

3) таможенные органы, функционирующие в составе пограничной службы созданы для обеспечения, прежде всего, государственной, общественной безопасности, в целях противодействия терроризму. Однако, как отмечается в работе, организация работы этих органов (в США, Канаде, Австралии) и эффективное использование высоких информационных технологий способствуют и обеспечению экономической безопасности.

Функционирование таможенных органов в качестве органов государственных доходов в Республике Казахстан определяет и их основные задачи - либерализация и совершенствование системы администрирования государственных доходов, что отодвигает на второй план основные задачи таможенных органов, закрепленные в таможенном законодательстве РК и ЕАЭС – обеспечение национальной безопасности и защита суверенитета. В связи с этим, учитывая положительные стороны деятельности таможенно-налогового органа, диссертантом представлена авторская структура Комитета

государственных доходов РК. В дополнении к этому, принимая во внимание, что определение таможенных органов, закрепленное в Кодексе о таможенном регулировании РК значительно сужает их компетенцию предлагается изложить п. 1 ст. 10 Кодекса в следующей редакции: *«Таможенные органы Республики Казахстан являются органами исполнительной власти, осуществляющими реализацию таможенного дела в Республике Казахстан, а также выполняющими иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан (далее – таможенные органы)».*

В условиях интеграционных процессов ЕАЭС отмечается возрастающая роль и значение таможенных органов в защите национальной безопасности и национальных интересов Республики Казахстан, в связи с чем, особое внимание в диссертации уделяется вопросам совершенствования организационно-правовых основ их функционирования, основывающихся на результатах внутренней и внешней оценки их деятельности. Проведенный анализ индикаторов и показателей деятельности департаментов государственных доходов, на основании которых производится внутренняя оценка Министерством финансов РК, а также исследование Стратегического плана органов государственных доходов Республики Казахстан на 2020 – 2022 годы, показывает, что указанные документы направлены прежде всего на оценку и развитие фискального блока органов государственных доходов, не затрагивая оценку и важнейших направлений развития деятельности в сфере таможенного дела, что, по мнению автора диссертации, требует пересмотра данных нормативных актов. Внешняя международная оценка работы таможенных органов, и в целом, таможенной инфраструктуры производится на основании рейтингов Всемирного банка («Doing Business», «The Logistics Performance Index and Its Indicators»), Международной таможенной организации (Time Release Study, Achieving Excellence in Customs), результаты которых свидетельствуют о необходимости повышения эффективности работы таможенных органов и совершенствовании правоотношений в сфере таможенного дела.

Одним из важнейших показателей эффективности деятельности таможенных органов РК является их оценка самими участниками внешнеэкономической деятельности. В целях выявления недостатков и выработке предложений по совершенствованию деятельности таможенных органов диссертантом было проведено анкетирование участников ВЭД, в котором приняло участие 246 респондентов. По итогам анализа результатов опроса и исследования основных проблем деятельности таможенных органов по обеспечению национальной безопасности РК, диссертантом были сделаны следующие предложения:

1) в связи с частыми сбоями в работе ИС «Астана-1» КГД МФ РК технически - доработать указанную информационную систему и обеспечить адекватную поддержку технических служб органов государственных доходов;

2) по причине многочисленных жалоб на работу Центра электронного декларирования - разработать регламент работы и механизмы обжалования

действий сотрудников ЦЭД, создать ЦЭД по областям;

3) в целях соблюдения принципа гласности и создания благоприятных условий для участников ВЭД:

- повсеместно использовать полезные для участников ВЭД способы взаимодействия с таможенными органами: проведение семинаров, курсов, тренингов, совместных деловых мероприятий, бесплатных вебинаров по обучению и разъяснению национального таможенного законодательства и законодательства ЕАЭС;

- совершенствовать контент сайта КГД МФ РК - актуализировать текущие данные и размещать полезную для предпринимателей информацию, дополнить базу нормативно-правовых актов судебной практикой по вопросам таможенных правоотношений; запустить виртуального консультанта и др.;

- создать «рабочую группу» при КГД МФ РК, из представителей бизнес-сообщества и таможенных органов для обсуждения и внесения предложений по проектам и действующим нормативным актам и рассмотрения проблемных вопросов в сфере таможенного дела;

4) для повышения качества и результативности таможенного администрирования и контроля в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС - унифицировать требования к техническому обустройству и оснащению пунктов пропуска через таможенную границу Союза, создать интеллектуальные пункты пропуска.

В заключении необходимо отметить, что актуальность диссертационного исследования, динамика изменений правоотношений в сфере таможенного дела в условиях участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе и быстроменяющихся политических и экономических условиях свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований данной проблематики, а также совершенствования таможенного законодательства, законодательства о национальной безопасности и законодательства ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 года № 636 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> 10.03.2022.
- 2 Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 - 2030 годы» от 6 марта 2020 года № 280 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280> 10.03.2022.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> 10.03.2022.
- 4 Выступление Главы государства К.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан «Уроки «трагического января»: единство общества – гарантия независимости» // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414> 10.03.2022.
- 5 Baldwin D.A. The Concept of Security. Review of International Studies. vol. 23, n 1, P. 5-26., 523 p. // [http://www.princeton.edu/~dbaldwin/selected%20articles/Baldwin%20\(1997\)%20The%20Concept%20of%20Security.pdf](http://www.princeton.edu/~dbaldwin/selected%20articles/Baldwin%20(1997)%20The%20Concept%20of%20Security.pdf) 18.04.2019.
- 6 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. - М., 1981. – 820 с.
- 7 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990. – 2314 с.
- 8 Киричек Е.В. Национальная безопасность, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в контексте обеспечения прав человека // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная, 2016. - № 4(10). - С. 85 – 89.
- 9 Смагулов К.Е., Кучинская Ю.В. Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан (1991–2011 гг.). Монография / К.Е. Смагулов, Ю.В. Кучинская. – Под общ.ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2016. – 260 с.
- 10 Holmes K.R. What Is National Security? // 2015 Index of U.S. Military Strength. The Heritage Foundation, 2015. – 313 p.
- 11 Мясникович М.В., Пузиков В.В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. – Монография. Минск. Изд-во «Экономика и право», 2003. – 451 с.
- 12 Бушуев В.А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе // Известия ЮФУ. Технические науки. Раздел III. Юридические технологии, 2013. - С. 179-185.
- 13 Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование:

дисс. ... докт. юрид. наук. - Курск, 2018. – 414 с.

14 Смолин О.Н. Образование и национальная безопасность // Свободная мысль. - М., 1996. - № 11. – 75 с.

15 Матвиенко Г.В. Таможенная служба на защите интересов национальной безопасности: проблемы реализации контрольно-надзорных полномочий // <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennaya-sluzhba-na-zaschite-interesov-natsionalnoy-bezopasnosti-problemy-realizatsii-kontrolno-nadzornyh-polnomochiy> 29.04.2019.

16 Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. - М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 196 с.

17 Глебов И.Н. Правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. - С. 7-8.

18 Рогов А.С., Федотова Ю. Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть, 2013. - Том. 21, № 12. - С. 128-132.

19 Федотова Ю., Рогов А. О категориях «конституционная безопасность» и «национальная безопасность»: терминологический анализ // Государственная служба, 2014. - № 3(89) // <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r36/1852/> 30.05.2019.

20 Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года (утратила силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ 04.06.2019.

21 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ 04.06.2019.

22 Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_ 04.06.2019.

23 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 года № 233 (утратил силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000233_ 29.12.2021.

24 Смагулов К.Е., Жандосова Ш.М. Сравнительный анализ становления государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности в Казахстане, США и России // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук, 2016. - № 6. - С. 215-224.

25 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> 29.12.2021.

26 Жемпиисов Н.Ш. К вопросу об определении понятия «национальная безопасность» Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов, 2019. - № 2(12). – С. 17-23.

27 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 //

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.5943704188284091#04230500144219438> 16.01.2020.

28 National Security Act of 1947 // <https://www.dni.gov/index.php/ic-legal-reference-book/national-security-act-of-1947> 16.01.2020.

29 Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 303 с.

30 Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. - М.: Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.

31 Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика, 2010. - № 4. – С. 110-114 <https://base.garant.ru/5899011/> 18.01.2020.

32 Шахман Е.Т. Пространственно-географические уровни экономической безопасности Казахстана и Кыргызстана // Российское предпринимательство, 2018. - Том 19, № 8. - С. 2169-2184.

33 Шободоева А.В. Теория национальной безопасности Российской Федерации: учебник: в 2 ч. Ч. 2: Виды безопасности. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 308 с.

34 Верютин В.Н. Административно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2009. - № 1. - С. 138-141.

35 Краснова И.О. Экологическая безопасность как правовая категория // Lex Russica. Теоретические проблемы отраслей права, 2014. - № 5 (Том LXXXVV). - С. 543-555.

36 Ирошников Д.В. Стратегическое планирование в России в сфере национальной безопасности // Юридическая наука. Теория и история права и государства, история правовых учений, 2014. - № 4. - С. 21-24.

37 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» от 29 ноября 2017 года № 790. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790> 15.03.2021.

38 Опалев А.В. Содержание и структура системы обеспечения национальной безопасности // Вестник российской академии естественных наук, 2015. - № 5. - С. 71-78.

39 Веруш А.И. Соотношение категорий «риск», «вызов», «угроза» в теории национальной безопасности // Научные труды Республиканского института высшей школы. - Минск: РИВШ, 2018. - Вып. 17. - С. 24-30.

40 Михайленко А., Груздов С. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности. На примере вступления России в ВТО // Обозреватель – Observer, 2011. - № 2. - С. 57-63.

41 Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль, 1996. - № 1. - С. 7-17 <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1996-vm/8834-12.03.2020>.

42 Кийко М.Ю. Современные аспекты научных трактовок угроз

национальной безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013 <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-nauchnyh-traktovok-ugroz-natsionalnoy-bezopasnosti> 18.03.2020.

43 Андриянов Д.В. Евразийский экономический союз: борьба за «третье пространство» и интеграция через право // Актуальные проблемы российского права, 2018. - № 3(88), март. - С. 163-172.

44 Симоишвили Л.Р. Проблемы понимания «суверенитета государства» в современных условиях // Международное публичное и частное право, 2014. - № 1. - С. 6-8.

45 Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: автореф. ... дисс. докт. юрид. наук, 12.00.01, 2009 // <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennoe-ustroistvo-i-suverenitet-v-sovremennom-mire-voprosy-teorii-i-praktiki> 03.04.2020.

46 Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки, 2014. - Вып. 2(24). - С. 243–248.

47 Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций, 2012. - № 2(37). - С. 133-143.

48 Бекашев К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал, 2014. - № 11(78). - С. 14-16 <https://eurasia-law.ru/2014g/11-78-2014g>. 30.04.2020.

49 Ануфриева Л.П. Право евразийской интеграции в действии // Евразийский юридический журнал, 2016. - № 5(96). - С. 10-15 <https://eurasia-law.ru/2016g/5-96-2016g> 30.04.2020.

50 Тельнов В. Национальные интересы стран ЕАЭС: на пути к балансу // <https://e-history.kz/ru/contents/view/2629> 15.05.2020.

51 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741 (утратила силу) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741> 28.06.2020.

52 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ 28.06.2020.

53 Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права // Международное право, 2017. - № 11(132). - С. 47-57 <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-pravovaya-priroda-i-priroda-prava> 04.07.2020.

54 Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006_ 04.07.2020.

55 Щур-Труханович Л.В. К вопросу о конституционной обеспеченности передачи государствами-членами полномочий Евразийскому экономическому

союзу и Европейскому союзу // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2016. - № 4. - С. 69-76.

56 Petrov R., Kalinichenko P. On Similarities and Differences of the European Union and Eurasian Economic Union. Legal Orders: Is There the «Eurasian Economic Union Acquis»? // Legal Issues of Economic Integration, 2016. - August. - P. 295-307

https://www.researchgate.net/publication/307877443_On_Similarities_and_Differences_of_the_European_Union_and_Eurasian_Economic_Union_Legal_Orders_Is_There_the_'Eurasian_Economic_Union_Acquis' 18.08.2020.

57 Skrbic A., Imamovic M.F. The Sovereignty of the Member States of International Organizations with special Focus on European Union // Jean Monnet International Scientific Conference «Procedural aspects Of Eu Law», 2017. - Issue 1. - P. 309-320.

58 Чиркин В. Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права, 2016. - № 1. - С. 18-24.

59 Шишков В.В. Европейский Союз: от идеи наднационального суверенитета - к новой западноевропейской «империи»: проблемы и перспективы европейской интеграции // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2014. - Том 14. - Вып.1. - С. 93-106 <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-ot-idei-nadnatsionalnogo-suvereniteta-k-novoy-zapadnoevropeyskoy-imperii-problemy-i-perspektivy-evropeyskoy> 09.09.2020.

60 Исполинов А.С. Концепция *acquis communautaire* в праве Европейского Союза // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2010. - № 5. - С.68-88.

61 Cagiano de Azevedo R., Paparusso A., Vaccaro M. Sovereignty and *acquis communautaire*: the new borders of the European Union // L'Europe en Formation, 2013. - № 2. - P. 189-195.

62 Интервью ТАСС Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграна Саркисяна // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-07-2019-1-int.aspx>. 12.10.2020.

63 Саммит ЕАЭС 19 мая 2020, видеоформат. Выступления Президентов // <https://e-cis.info/news/566/86979/>. 12.10.2020.

64 Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х т. Т1. Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.А. Мамаи. – Алматы, 2021. – 640 с.

65 Отчет Евразийской экономической комиссии «Оценка влияния интеграции на уровень конкурентоспособности государств-членов Евразийского экономического союза» // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8bc/Doklad_12.12-_r_.pdf 14.11.2020.

66 Ганеева М.В. Внутренние угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Вестник РУДН. Серия: Экономика, 2017. - Том 25, № 2. - С. 168-177.

67 Жанабергенова М.А. Экономическая безопасность Казахстана в

евразийском пространстве: теория, методология оценки и механизм обеспечения: дисс. ... докт. филос. (PhD). – Астана, 2018. – 163 с.

68 Панфилова В. ЕАЭС готовит санкции для Запада // https://www.ng.ru/cis/2021-09-30/1_8266_sanctions.html 24.11.2021.

69 Урда М.Н., Шевелева С.В., Тененева И.В. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран - участниц таможенного союза: проблемы унификации законодательства // Всероссийский криминологический журнал, 2017. - Т.11, №1. - С. 205–215.

70 Муқанов Б. Как нарушения Кыргызстаном правил ЕАЭС угрожают нацбезопасности Казахстана, рассказали в НПП // <https://informburo.kz/novosti/kak-narusheniya-pravil-eaes-kyrgyzstanom-ugrozhayut-nacbezopasnosti-kazahstana-rasskazali-v-npp.html> 24.11.2021.

71 Федулов Г.И. Влияние экономической контрабанды на состояние национальной безопасности страны // Экономика нового мира: научный журнал, 2017. - № 2 (Вып. 6). - С. 14-25.

72 Энтин М.Л., Войников В.В. Проблема гармонизации норм уголовного права в рамках ЕС // Всероссийский криминологический журнал, 2019. - Т. 13. - № 2. - С. 311–321.

73 Rozmus M., Topa I., Walczak M. Harmonisation of Criminal Law in the EU Legislation – the Current Status and the Impact of the Treaty of Lisbon // Semantic Scholar, 2010 <http://www.ejtn.eu/Documents/Themis/THEMIS%20written%20paper%20-%20Poland%201.pdf> 28.11.2021.

74 Treaty on European Union. 1992. July, 29 // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=uriserv%3AOJ.C_.1992.191.01.0001.01.ENG 15.10.2021.

75 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> 05.05.2022.

76 Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года № 50 «О международных договорах таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H10E0000050> 12.10.2021.

77 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> 10.03.2022.

78 Макаров А.В., Чан Фу Ли И.В. Сравнительно-правовой анализ норм законодательства о контрабанде в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело, 2016. - № 3. – С. 20-23 <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2016/tamozhennoe-delo/3/> 18.10.2021.

79 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // <http://www.consultant.ru> 10.03.2022.

80 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984&doc_id2=30414984#pos=6;-98&pos2=2769;-100 10.03.2022.

81 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01 октября 1997 года

- №68 (утратил силу) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>. 10.03.2022.
- 82 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> 10.03.2022.
- 83 Миллеров Е.В. «Контрабанда» как преступное деяние в уголовном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2018. - vol.10-2. - С. 143-147.
- 84 Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года // http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472&openfulltext=yes 10.03.2022.
- 85 Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Слово, 1990. – 900 с.
- 86 Колокольцев В.А., Шукшина Е.Г., Пузанов Ю.П., Тищенко А.Г., Щербаковский Г.З. Структура и содержание механизма обеспечения национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. - № 3(27). - С. 108-111.
- 87 Беляева Г.С. Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков // Административное и муниципальное право, 2016. - № 2(98). - С. 169-177.
- 88 Удычак Ф.Н. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности: структурно-функциональный анализ // Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2010. - № 3. - С. 96-101.
- 89 Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: автореф. ... докт. юрид. наук. - СПб., 2005 <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-gosudarstvennykh-interesov-rossii-v-kontekste-kontseptsii-natsionalnoi-bezopasn>. 27.10.2019.
- 90 Нижник Н.С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сборник научных докладов: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Грохотова В.В., Ковалев Б.Н., Макарова Е.А. – Великий Новгород, 2008. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004334792>. 27.10.2019.
- 91 Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждено Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 // <https://mchs.gov.by/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> 14.11.2019.
- 92 Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 31 января 2003г. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30281749&show_di=1#pos=0;0 14.11.2019.
- 93 Закон Республики Армения «Об органах национальной безопасности» от 28 декабря 2001г. // <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1278&lang=rus&sel=show> 14.11.2019.
- 94 Положение о Евразийской экономической комиссии. Приложение №1

к Договору о Евразийском экономическом союзе // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/chairman/ad/Documents/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%20%D0%95%D0%AD%D0%9A.pdf> 19.11.2021.

95 Лукьянова В.Ю. Правовой статус Евразийской экономической комиссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2014. - № 5. - С. 865-875.

96 Машимбаева Г.А., Сагимульдина Н.Т. Европейская Комиссия и Евразийская Экономическая Комиссия: сравнительно-правовой анализ // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право, 2014. - № 2(66). - С. 113-118.

97 Приходько заявил, что тема расширения полномочий ЕЭК заслуживает рассмотрения // <https://tass.ru/ekonomika/6747290> 16.11.2021.

98 Лукашенко А.Г. требует усиления наднациональной компетенции ЕЭК // <https://sputnik.by/economy/20200110/1043660410/Lukashenko-trebuetsusileniya-nadnatsionalnoy-kompetentsii-EEK.html> 16.11.2021.

99 Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь, 2020. - № 8 <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2383> 16.11.2021.

100 Статут Суда Евразийского экономического союза. Приложение 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе // <https://courteurasian.org/upload/iblock/b30/2%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%82%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0.pdf> 30.11.2021.

101 Соколова Н.А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russica, 2015. - № 11(Том CVIII), Ноябрь. - С. 96-103.

102 Нешатаева Т.Н. Единообразное правоприменение - цель Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие, 2015. - № 2. - С. 115-125.

103 Бугаева А.С. Функции и полномочия Евразийской экономической комиссии в практике Суда Евразийского экономического союза // Сборник материалов Международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов». – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2019. – 382 с.

104 Указ Президента Республики Казахстан «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» от 6 мая 2015 года № 20 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020> 18.03.2021.

105 Сарпеков Р.К. О взаимодействии Суда ЕАЭС с национальными органами государств-членов Союза (на примере Республики Казахстан): практика, проблемы и пути дальнейшего совершенствования // Сборник материалов Международной конференции «Пять лет договору о Евразийском экономическом союзе: роль суда», Минск, 19-20 сентября 2019г. – Минск: «Медисонт», 2020 - С. 167-175.

106 Чайка К.Л. Усиление эффективности права Евразийского экономического союза через совершенствование правовых основ деятельности

Суда Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии // Сборник материалов Международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов». – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2019. – С. 128-138.

107 Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество, 2019. - Т1. - № 3. - С. 61-70 <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-kompetentsii-suda-eaes-po-razresheniyu-sporov> 18.03.2021.

108 Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Компетенция суда евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие, 2017. - № 3(23). - С. 76-95.

109 Постановление Конституционного Совета РК от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S060000002> 04.04.2021.

110 Закон РК от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000054> 04.04.2021.

111 Дауленов М.М., Иржанов А.С., Оралова Е.Ж. Правовая природа решений Евразийской экономической комиссии и их применение в правовой системе Республики Казахстан // Вестник института законодательства Республики Казахстан, 2015. - № 5(41). – С. 97-103.

112 Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь. Абзац 7 пункта 1 раздела «Выводы» // <http://courteurasian.org/doc-18093> 14.05.2021.

113 Умитчинова Б.А. «Мягкая сила» как фактор обеспечения экономической безопасности в рамках ЕАЭС // Дневник Алтайской школы политических исследований № 34 Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами) [Текст]: сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – 292 с.

114 Самохин А.А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности. // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. - Том 8, № 4/1. - С. 13-18.

115 Nye J.S. The paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // <http://bookre.org/reader?file=1265203> 08.05.2021.

116 Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года» от 16 октября 2015 года № 28 // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec 08.05.2021.

117 Подходы к разработке и принципы основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec. 08.05.2021.

118 Сейтимова В.Х. Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права Союза и евразийской интеграции // Сборник материалов

Международной конференции «Пять лет договору о Евразийском экономическом союзе: роль суда», Минск, 19-20 сентября 2019г. – Минск: «Медисонт», 2020. - С. 114-122.

119 Айрапетян А.С. Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году // Российский совет по международным делам (РСМД), 2017 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evraziyskoy-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/> 17.06.2021.

120 Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 г. по делу № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза <http://courteurasian.org/page-24731> 24.06.2021.

121 Блау С.Л., Суглобов А.Е. Проблема гармонизации отношений стран-участниц Евразийского экономического союза // Вопросы региональной экономики. 2018. №1(34). С.167-175 <https://www.regionaleconomics.ru.com/jour/article/viewFile/373/330> 01.07.2021.

122 Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года № 123-VI // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39082703#pos=865;-28 13.01.2022.

123 Омаров А.Д., Шалтыков А.И. Возникновение таможенной службы на территории Казахстана и возрождение великого шелкового пути // Промышленный транспорт Казахстана, 2017. - № 2(55). - С. 6-17.

124 Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России. - 3-е изд., доп. / Под общ. ред. А. Е. Жерихова. - М: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. – 592 с.

125 Почекаев Р.Ю. От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи) // Народы и религии Евразии, 2015. - № 8. - С. 283-293.

126 Глущенко П.П., Хлуднева А.С. История зарождения и становления таможенных органов в период VII - начала XX века // Ученые записки Санкт-петербургского университета управления и экономики, 2011. - № 4(34). - С. 64-74.

127 Атыгаев Н.А. Казахское ханство в системе международных отношений Евразии // Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay, 2015. - № 1(3). - С. 200-212.

128 Лысенко Ю.А. Проблема безопасности торговых караванов в российско-казахских отношениях первой половины XIX в. // Вулье Году, 2019. - Vol. 51, Is. 1. - С. 138-148.

129 Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб., 1885. - 503 с. // <https://www.academia.edu/35949484/> 12.11.2021.

130 Сатанова Л.М. История становления национального таможенного

законодательства в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая, 2017. - № 1(81). - С. 70-73.

131 Бекесов Ж. Летопись становления таможи РК // <https://nalogikz.kz/docs/letopis-stanovleniya-tamozhni-rk.html> 12.11.2021.

132 Соломеин А.Ю. История таможенного дела и таможенной политики России. Учебное пособие. – СПб: ИЦ «Интермедия», 2011. – 251 с.

133 Старовойтова Е.Н. История таможенного дела и таможенной политики России: Учебное пособие / Старовойтова Е.Н., Долидович О.М. - СПб.: Троицкий мост, 2012. – 176 с.

134 Логинова А.С., Попкова Ж.Г. Развитие и совершенствование таможенного дела в СССР и РФ в 1964–2006 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. - № 3(2). – С. 133-139.

135 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об одобрении Концепции совершенствования таможенной службы Республики Казахстан на 2000-2002 годы» от 25 февраля 2000 года № 301 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000000301> 17.01.2022.

136 Закон РК «О таможенном тарифе и пошлине» (утратил силу) от 24 декабря 1991 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910003700> 17.01.2022.

137 Постановление Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений в постановления Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2008 года № 387 «О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан» и от 29 декабря 2018 года № 920 «О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан» от 25 января 2019 года № 19 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000019> 17.01.2022.

138 Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 28 января 2021 года № 501 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000501> 17.01.2022.

139 Ергожин Д. Объединение трех служб в единый государственный орган стало отправной точкой на пути нового комплексного подхода к снижению преград для бизнеса и качественному улучшению администрирования доходов // [https://uchet.kz/news/obedinenie-trekh-sluzhb-v-edinyy-gosudarstvennyy-organ-stalo-otpravnoy-tochkoy-na-puti-novogo-komple/;](https://uchet.kz/news/obedinenie-trekh-sluzhb-v-edinyy-gosudarstvennyy-organ-stalo-otpravnoy-tochkoy-na-puti-novogo-komplek/) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31635917#pos=2;-34 18.01.2022.

140 Гармонников С.Н. О вопросах модернизации системы органов государственного управления Республики Казахстан в сфере таможенного дела // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2015. - № 1(53). - С. 28-34.

141 Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Положения о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» от 14 июня 2016 года № 306. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/G16E0000306> 05.04.2022.

142 Указ Президента Республики Армения «О реорганизации Министерства финансов Республики Армения и внесении изменений и

дополнений в Указ Президента № УП–1063 от 16 марта 2002 года» от 01 марта 2016 г. № УП–213–Н // www.arlis.am 18.01.2022.

143 Официальный сайт Комитета государственных доходов Республики Армения // <https://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=csCLLaws> 18.01.2022.

144 Таможенный кодекс Республики Армения от 6 июля 2000 года № 3А-83 // https://www.petekamutner.am/Shared/Documents/_cs/_cl/RA_Customs_Laws/or_2000_ho83.pdf 18.01.2022.

145 Закон Республики Армения «О таможенном регулировании» от 17 декабря 2014 года // https://www.petekamutner.am/Shared/Documents/_cs/_cl/Laws/or_2014_ho241n.pdf 18.01.2022.

146 Официальный сайт Комитета государственных доходов Республики Армения // <https://www.petekamutner.am/> 19.01.2022.

147 Гармонников С.Н. О развитии таможенной службы Республики Армения // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2019. - № 3 (71). - С. 13–17.

148 Положение о Федеральной таможенной службе, утвержденное постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809 // <http://ivo.garant.ru/#/document/70452790/paragraph/1:0> 19.01.2022.

149 Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.1997г. № 114-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15264/ 19.01.2022.

150 Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // <http://ivo.garant.ru/#/document/72005502/paragraph/1:0> 19.01.2022.

151 Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь // <https://www.gtk.gov.by/ru/structura-gtk-ru/> 19.01.2022.

152 Указ Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 228 «О некоторых вопросах таможенных органов» // https://www.gtk.gov.by/ru/zadachi_i_funkcii-ru/ 19.01.2022.

153 Официальный сайт Государственной таможенной службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики // <http://www.customs.kg/article/page/history> 20.01.2022.

154 Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111908> 20.01.2022.

155 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx 20.01.2022.

156 Boltchko P. Customs Code of the Eurasian Economic Union: the Basis of Customs Relations // Intellectual Economics, 2018. - No.12(1). - P. 5–15.

157 Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения радиационного контроля от 5 февраля 2018 года № 121» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016543> 20.01.2022.

158 Закон Республики Казахстан «О радиационной безопасности населения» от 23 апреля 1998 года № 219-І // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1009648#pos=9;-178 20.01.2022.

159 Белоусова Т.И., Антонова Е.И. Оценка технологии взаимодействия таможенных органов с государственными контролирующими органами в пунктах пропуска на таможенной границе // Российский экономический интернет-журнал, 2018. - № 3. - С. 7 <https://readera.org/ocenka-tehnologii-vzaimodejstvija-tamozhennyh-organov-s-gosudarstvennymi-142216998> 21.01.2022.

160 Система межведомственного электронного взаимодействия. Технологический портал // <https://smev3.gosuslugi.ru/portal/faq.jsp> 21.01.2022.

161 Совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан и Председателя Национального Банка Республики Казахстан от 16 мая 2018 года № 169 «Об утверждении Правил взаимодействия Министерства финансов Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан в целях соблюдения валютного законодательства Республики Казахстан, обмена информацией, в том числе в электронной форме, а также перечень сведений в рамках такого обмена» от 13 апреля 2018 года № 467 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34319630 22.01.2022.

162 Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал российского права, 2000. - № 10. - С.22-32.

163 Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2006. – 528 с.

164 Канисев П.В. Компетенция государственного органа. Соотношение понятий // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», 2010. - № 2. - С. 49-52.

165 Эмих В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2010. - Вып. 10. - С. 378-393.

166 Малый А.Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право, 2001. - № 3. - С. 94–99.

167 Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972. - 280 с. // <http://lawlibrary.ru/izdanie14215.html> 22.01.2022.

168 Жанузакова Л.Т. О соотношении функций, компетенции и полномочий государственных органов // Вестник Института законодательства и правовой информации РК, 2020. - № 2(60). - С. 19-24.

169 Федотов А.В. Функция государственного органа: к вопросу интерпретации // История государства и права, 2009. - № 5. - С. 59-65.

170 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. //

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> 08.03.2022.

171 Бугубаева Р.О., Айнабек К.С., Видрицкая Н.И., Сейтхожин Б.У. Экономическая безопасность и проблемы ее обеспечения в Республике Казахстан. - Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2013. - 183 с.

172 Лаптев Р.А., Рогов Р.А. Исследование роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1-1. – С. 77-85 // <https://vaael.ru/ru/article/view?id=240> 23.01.2022.

173 Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2021 год. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2022. – 125 с. // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2021.pdf 23.01.2022.

174 Цифровые технологии в налоговом и таможенном администрировании // <https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/tsifrovye-tehnologii-v-nalogovom-i-tamozhenom-administrirovanii/> 23.01.2022.

175 Официальный сайт АО «Центр электронных финансов» // <https://ecc.kz/ru/project/informacionnaya-sistema-komiteta-gos-dohodov>) 23.01.2022.

176 Решение Евразийского межправительственного совета «Об Описании эталонной модели национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» от 30.04.2019 г. № 6 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35148454#pos=3;-88 23.01.2022.

177 Евразийский экономический союз: цифры и факты. ЕЭК, 2020 // http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20-%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80-%D0%B2%D0%BE.pdf 23.01.2022.

178 Власенко Д.С. Совершенствование административно-правового регулирования таможенного контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2019. – 223 с.

179 Умитчинова Б.А. Вопросы обеспечения национальной безопасности таможенными органами Республики Казахстан // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Москва 21 декабря 2017 г. – М.: Издательство Российской академии адвокатуры и нотариата, 2017. – 300 с.

180 Коварда В.В., Лаптев Р.А. Совершенствование системы таможенного контроля посредством ее перспективной цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности России // Вестник Евразийской науки, 2020. - № 4 <https://esj.today/PDF/20ECVN420.pdf> 24.01.2022

181 Запущен пилотный проект «Центр электронного декларирования» // <https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/zapushchen-pilotnyy-proekt-tsentr-elektronnogo-deklarirovaniya/> 24.01.2022.

182 Решение Коллегии ЕЭК «О Порядке подтверждения таможенными органами государств-членов Евразийского экономического союза фактического вывоза товаров с таможенной территории Союза» от 7 февраля 2018 г. № 25 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34420170#pos=3;-106 24.01.2022.

183 Белоусова Т.И., Беломестнов В.В. Актуальные проблемы и перспективы проведения таможенных проверок в условиях смещения таможенного контроля на этап после выпуска товаров // http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Belousova_Belomestnov.pdf 24.01.2022.

184 Генеральное приложение к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973 г.) // <https://sudact.ru/law/mezhdunarodnaia-konventsiaa-ob-uproshchenii-i-garmonizatsii-tamozhennykh-generalnoe-prilozhenie/> 25.01.2022.

185 Медеубаева М. Система управления рисками в таможенных органах непрозрачна // <https://inbusiness.kz/ru/news/sistema-upravleniya-riskami-v-tamozhennyh-organah-neproзрачна> 25.01.2022.

186 Необходимо пересмотреть систему. «Атамекен» о таможенной стоимости товаров // <https://atameken.kz/ru/news/31591-dina-mamasheva-dejstviya-tamozhennyh-organov-nezakonny-i-protivorechat-dejstvuyushemu-zakonodatel-stvu> 25.01.2022.

187 Пресс-релиз Комитета государственных доходов МФ РК «О категорировании участников внешнеэкономической деятельности» // <https://kgd.gov.kz/ru/news/o-kategorirovanii-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-1-75744> 25.01.2022.

188 Ряд проблем выявлены при оформлении таможенных деклараций через СУР // <https://zonakz.net/2019/02/27/ryad-problem-vyyavleny-pri-oformlenii-tamozhennykh-deklaracij-cherez-sur/> 25.01.2022.

189 Официальный сайт Министерства финансов РК // <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/press/news/details/183912?lang=ru> 25.01.2022.

190 Соглашение «О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза» от 29 мая 2019 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37890960 25.01.2022.

191 Официальный сайт Интегрированной системы // <http://system.eaeunion.org/#about> 26.01.2022.

192 Зверде Е.К. Становление системы экспортного контроля в России. Участие России в международном сотрудничестве в области нераспространения и экспортного контроля // Ядерный контроль, 2001. - № 1. - С. 41–46, 43.

193 Закон Республики Казахстан «О денонсации Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств-членов Евразийского экономического сообщества» от 16 мая 2014 года № 204-V //

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000204> 26.01.2022.

194 Павлова Е.А. Проблемы осуществления экспортного контроля в Евразийском экономическом союзе и пути их решения // Экономические науки, 2018. - № 12. - С. 88–93.

195 Мензюк Г.А., Умитчинова Б.А. Проблемы правового регулирования экспортного контроля в интересах обеспечения национальной безопасности государств-членов ЕАЭС // Сборник материалов Международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов», 18-19 октября 2018 года, г. Минск. – Минск, 2018. – С. 295-304.

196 Отчет ЕЭК «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год», 2020. – 47 с. // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%9F%D0%9F%D0%9F/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%9F%D0%9F%D0%9F%20%D0%B7%D0%B0%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> 27.01.2022.

197 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года. // <http://www.consultant.ru> 27.01.2022.

198 Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 года № 262-З. // <https://belzakon.net> 27.01.2022.

199 Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» от 16 декабря 2002 года № 160-З. // <https://belzakon.net> 27.01.2022.

200 Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 года № 2181-XII // <https://belzakon.net> 27.01.2022.

201 Закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 года № 456-І // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456> 27.01.2022.

202 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности» от 20 июня 2018 года № 161-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000161> 28.01.2022.

203 Закон Республики Армения «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 20 марта 2000 года // <http://www.parliament.am/legislation> 28.01.2022.

204 Распоряжение «О проекте Протокола о внесении изменений в договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. // <http://docs.cntd.ru/document/564314208> 28.01.2022.

205 Сысоева А.В. Исчерпание исключительного права на товарный знак в Российской Федерации в контексте Евразийского экономического союза и санкционных мер // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2018. - № 21. -

сентябрь. - С. 74-78 <http://ipcmagazine.ru/re-views/exhaustion-of-the-exclusive-right-to-a-trademark-in-the-russian-federation-in-the-context-of-the-urasian-economic-union-and-sanctions-measures> 28.01.2022.

206 Приказ Федеральной таможенной службы «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» от 28 января 2019 года № 131 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906070049> 28.01.2022.

207 Соглашение о торговых аспектах интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г., с дополнениями от 6 декабря 2005 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024430 28.01.2022.

208 Ткаченко И.Е., Боброва О.Г. Содержание понятия «таможенное сотрудничество» и его значение для таможенной администрации // Вестник Российской таможенной академии, 2013. - № 4. - С. 84-90.

209 Aniszewski S. Coordinated Border Management – a concept paper (June 2009) // WCO Research Paper No. 2 <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/research/research-paper-series/cbm.pdf?db=web> 29.01.2022.

210 Международная конвенция Об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года // <https://docs.cntd.ru/document/1901082> 29.01.2022.

211 Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Найроби, 9 июня 1977 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30243266#pos=4;-106 29.01.2022.

212 Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах (Женева, 21 октября 1982 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010927#pos=3;-120 29.01.2022.

213 Международная конвенция о взаимной административной помощи в таможенных делах (Брюссель, 27 июня 2003 г.) // http://www.wcoomd.org/fr/topics/enforcement-and-compliance/instruments-and-tools/~/_media/E69164F8A5F248C6B3486E3CD4DAEFEE.ashx 29.01.2022.

214 Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТамО (июнь, 2012 г.) // http://www.wcoomd.org/~/_media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663 30.01.2022.

215 Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли. Деловое руководство для развивающихся стран // https://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Publications/AssetPDF/WTO%20Trade%20Facilitation%20Agreement_Russian.pdf 30.01.2022.

216 Customs in the 21st Century. Enhancing Growth and Development through Trade Facilitation and Border Security, June 2008 //

http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/topics/key-issues/customs-in-the-21st-century/annexes/annex_ii_en.pdf?la=en 30.01.2022.

217 Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика: монография / О.Г. Боброва, А.Ю. Кожанков, Д.Г. Коровяковский и др. — М.: Прометей, 2017. — 192 с.

218 Официальный сайт Европейской комиссии // https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/border-crossing/eurosur_en 01.02.2022.

219 Официальный сайт Frontex // <https://frontex.europa.eu/about-frontex/who-we-are/foreword/> 01.02.2022.

220 Официальный сайт Европейской комиссии // https://ec.europa.eu/taxation_customs/national-authorities/customs-2020_en 01.02.2022.

221 Анишевски С. Комплексное управление границей. Концепция (июнь 2009 года) // <http://www.wcoomd.org/fr/topics/research/~/~media/EED0A0B4CB8847E1A472FE8B2B86C58A.ashx> 03.02.2022.

222 Norway - Case Study on Border Agency Cooperation // <https://www.tfafacility.org/case-studies/article-8> 03.02.2022.

223 Polner M. Coordinated border management: from theory to practice // World Customs Journal, 2011. - Volume 5. - Number 2. - С. 49-64.

224 Комкова Е.Г. Канада в процессах североамериканской экономической интеграции: теоретические и практические аспекты (на примере НАФТА: дисс. ... докт. экономич. наук. — М., 2011. — 398 с.

225 Передовая практика на пунктах пересечения границы: содействие торговле и транспорту. Справочник ОБСЕ - ЕЭК ООН, 2012 г. — 304 с. // <https://www.osce.org/ru/eea/99872> 03.02.2022.

226 Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 17 (утратил силу) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30482970#pos=1616;-54 03.02.2022.

227 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132» от 14 апреля 2015 года № 29 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H15EK000029> 04.02.2022.

228 Доклад ЕЭК о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. — М., 2018. — 154с. // <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-2018.pdf> 04.02.2022.

229 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35604721 04.02.2022.

230 Решение Евразийского Межправительственного Совета от 30 апреля 2019 года № 6 «Об Описании эталонной модели национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H19M000006> 05.02.2022.

231 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22 августа 2017 года № 100 «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H17EV000100> 05.02.2022.

232 Евразийский экономический союз. Цифры и факты. – М., 2020. – 37с. //

https://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%d0%95%d0%ad%d0%9a%d0%a6%d0%98%d0%a4%20-%20%d1%82%d0%b0%d0%bc%d0%be%d0%b6%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d0%be%d0%b5%20%d1%81%d0%be%d1%82%d1%80-%d0%b2%d0%be.pdf
05.02.2022.

233 Одобрено Соглашение о единой системе идентификации участников ВЭД в рамках ЕАЭС // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-01-2020-2.aspx> 06.02.2022.

234 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О таможенных органах государств – членов Евразийского экономического союза, осуществляющих взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза» от 30 июня 2017 года № 73 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H17EK000073>. 06.02.2022.

235 Закон Республики Казахстан «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года от 20 марта 2021 года № 23-VII» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000023> 06.02.2022.

236 Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000049> 07.02.2022.

237 От казахстанской стороны в ЕАЭС «беззубые» переговорщики выступают – Нигматулин // <https://inbusiness.kz/ru/last/ot-kazahstanskoj-storony-v-eaes-bezzubye-peregovorshiki-vystupayut-nigmatulin> 07.02.2022.

238 Гармонников С.Н. О сотрудничестве таможенных служб России и Казахстана в свете деятельности представительства таможенной службы Российской Федерации в Республике Казахстан // Ученые записки СПб филиала РТА, 2015. - № 2(54). - С. 23-28.

239 WCO Annual Report 2020-2021. – С. 52-80 // http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/annual-reports/annual-report-2020_2021.pdf 07.02.2022.

240 The Logistics Performance Index and Its Indicators. Connecting to Compete 2016 Trade Logistics in the Global Economy // https://wb-lpi-media.s3.amazonaws.com/LPI_Report_2016.pdf 07.02.2022.

241 Почему таможеню Сингапура считают лучшей в мире? // https://news.ati.su/article/2017/03/10/Pochemu_tamozhnju_Singapura_schitajut_luchshej_v_mire-153532/ 07.02.2022.

242 Официальный сайт таможи Сингапура // <https://www.customs.gov.sg/about-us/overview> 07.02.2022.

243 Куроптев Н.Б. Анализ зарубежного опыта в сфере управления взаимодействием декларантов и таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2019. - № 2(70). - С. 22–24.

244 Single Window for Trade Facilitation: Regional Best Practices and Future Development. United Nations. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, 2018. – 69 с.

245 Официальный сайт корейской таможенной службы // <https://www.customs.go.kr/kcs/main.do>. 08.02.2022.

246 Тынникова Н.А. Зарубежный опыт реализации проектного подхода в государственном управлении (на примере таможенной службы Республики Корея // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований, 2020. - С. 197-202.

247 Customs issues falling under INTA's new remit. Directorate-General for External Policies of European Parliament. Policy Department // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/534991/EXPO_STU\(2015\)534991_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/534991/EXPO_STU(2015)534991_EN.pdf) 08.02.2022.

248 The Union Customs Code // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02013R0952-20200101> 08.02.2022.

249 Официальный сайт таможи Германии // https://www.zoll.de/EN/Home/home_node.html 08.02.2022.

250 Shpak N., Melnyk O., Adamiv M., Sroka W. (2020) Modern Trends of Modern Trends of Customs Administrations Formation: Best European Practices and a Unified Structure // The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy, 2020. - Vol. XIII. - No. 1. - Summer. - P. 189-211.

251 Petersane M., Ketners K. Institutional Division of Customs Administrations // Economic Science for Rural Development. Proceedings of the International Scientific Conference. Jelgava, 2013. - No. 30. Production and Cooperation in Agriculture Finance and Taxes, - С. 207-213.

252 Yasui T. (2009) Cooperation between Customs and Tax administrations: Lessons Learned from Revenue Authorities (December 2009). WCO Research Paper No.5 // <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/research/research-paper-series/revenue.pdf?la=en> 09.02.2022.

253 Kidd M., Crandall W. (2006) Revenue Authorities: Issues and Problems in Evaluating Their Success. IMF Working Paper, 2006. – 93 p. //

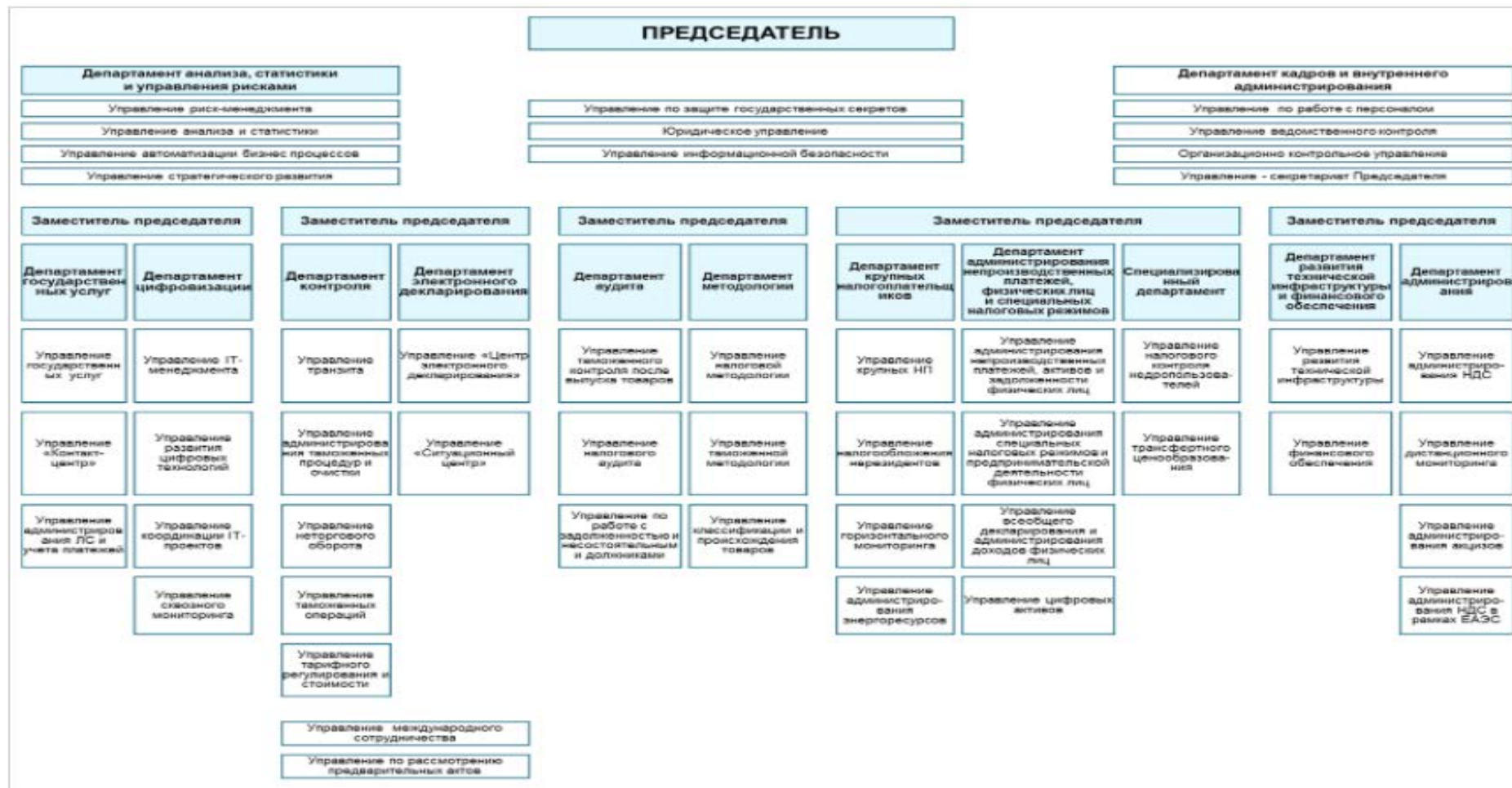
- <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Revenue-Authorities-Issues-and-Problems-in-Evaluating-their-Success-19814> 09.02.2022.
- 254 Financial Times, 9 July 2004, P. 20 // <https://www.ft.com/content/4fd22ce4-544d-11d9-a749-00000e2511c8> 09.02.2022.
- 255 Коровяковский, Д. Г. Подготовка специалистов с высшим образованием по специальности «Таможенное дело»: российский и зарубежный опыт: монография / Д. Г. Коровяковский [и др.]. - М., 2016. – 342 с.
- 256 Официальный сайт U.S. Customs and Border Protection // <https://www.cbp.gov/about> 09.02.2022.
- 257 Обзор ЕЭК «Стратегическое руководство в области информационных технологий Всемирной таможенной организации. Передовой опыт таможенных служб третьих стран по переходу к цифровой таможне, - 2018г. – 20с. // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_2018.pdf 10.02.2022.
- 258 Canada Border Services Agency Act S.C. 2005. Assented to 2005-11-03 // <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-1.4/page-1.html#h-42866> 10.02.2022.
- 259 Давыдов Р.В. Отечественная и международная практика оценки деятельности таможенных администраций // Вестник Российской таможенной академии, 2019. - № 1. - С.9-20.
- 260 Официальный сайт КГД МФ РК // <https://kgd.gov.kz/ru/content/rezultaty-sociologicheskikh-issledovaniy-1> 10.02.2022.
- 261 Официальный сайт Всемирного банка // <https://russian.doingbusiness.org/ru/reports/global-reports/doing-business-2020> 10.02.2022.
- 262 The Logistics Performance Index and Its Indicators // <https://lpi.worldbank.org/about> 10.02.2022.
- 263 Стратегический план органов государственных доходов Республики Казахстан на 2020 – 2022 годы // <https://kgd.gov.kz/ru/content/strategiya> 10.02.2022.
- 264 Заседание Совета по защите прав предпринимателей и противодействию коррупции НПП «Атамекен», 27.04.2022г. // <https://www.facebook.com/atamekenkz/videos/521670099606615/> 10.02.2022.
- 265 Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил применения системы управления рисками по критериям, не являющимся конфиденциальной информацией» от 20 февраля 2018 года № 252 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016534> 10.02.2022.
- 266 Лаптев Р.А., Рогов Р.А. Исследование роли таможенных органов в обеспечении внешнеэкономической безопасности России // Вестник Евразийской науки, 2019. - № 4 <https://esj.today/PDF/52ECVN419.pdf> 11.02.2022.
- 267 Объединение таможенного и налогового комитетов сняло нагрузку на бизнес // <https://www.zakon.kz/4669779-obedinenie-tamozhennogo-i-nalogovogo.html> 11.02.2022.
- 268 Давыдов Р.В. Международная практика взаимодействия налоговых и

таможенных служб: оценка Всемирной таможенной организацией // Вестник Российской таможенной академии, 2017. - № 2. - С. 7-15.

269 В Астане изучают зарубежный опыт по слиянию налоговых и таможенных служб // https://www.inform.kz/ru/v-astane-izuchayut-zarubezhnyy-opyt-po-sliyaniyu-nalogovyh-i-tamozhennyh-sluzhb_a2725456 10.02.2022.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Актуальная структура Комитета государственных доходов МФ РК

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкета «Удовлетворенность участников ВЭД взаимодействием с таможенными органами РК»

Уважаемые участники! Данный опрос проводится с целью определения степени удовлетворенности участников ВЭД взаимодействием с таможенными органами Республики Казахстан

1. Укажите категорию участника ВЭД:

- А) физическое лицо;
- В) индивидуальный предприниматель;
- С) юридическое лицо.

2. В каких формах взаимодействия с таможенными органами Вы участвуете?

- А) внесение предложений при разработке нормативных актов в сфере таможенного дела;
- В) обращения по разъяснению законодательства в сфере таможенного дела;
- С) получение консультаций;
- Д) участие в семинарах, тренингах, встречах, проводимых таможенными органами;
- Е) при производстве таможенной очистки товаров;
- Ф) иное

---

3. Удовлетворены ли Вы уровнем и формами взаимодействия с таможенными органами?

- А) да, полностью удовлетворены (переход на вопрос 5);
- В) удовлетворены (переход на вопрос 5);
- С) не полностью удовлетворены (переход на вопрос 4);
- Д) не удовлетворены (переход на вопрос 4).

4. Укажите причины неудовлетворенности уровнем и формами взаимодействия с таможенными органами:

---

5. Были ли случаи учета вашего мнения при разработке нормативных актов в сфере таможенного дела и совершенствовании деятельности таможенных органов?

- А) да;
- В) нет.

6. Как часто Вы посещаете официальный сайт КГД МФ РК?

- A) каждый день;
  - B) 1 раз в неделю;
  - C) 1 раз в месяц;
  - D) никогда;
  - E) свой ответ
-

7. Полезна ли для Вас информация, размещенная на сайте КГД МФ РК?

- A) очень полезна;
- B) полезна;
- C) бесполезна.

8. Какая информация на сайте КГД МФ РК, по вашему мнению, будет полезна для Вас, как участника ВЭД?

---

9. Удовлетворены ли вы качеством работы сотрудников и уровнем организации деятельности таможенных органов?

- A) да, полностью удовлетворены (переход на вопрос 11);
- B) удовлетворены (переход на вопрос 11);
- C) не полностью удовлетворены (переход на вопрос 10);
- D) не удовлетворены (переход на вопрос 10).

10. Укажите причины неудовлетворенности качеством работы сотрудников и уровнем организации деятельности таможенных органов:

- A) некачественно оказывают государственные услуги;
- B) некомпетентность сотрудников;
- C) невежливость и невнимательность сотрудников;
- D) не идут на контакт вообще;
- E) иное.

11. Удовлетворены ли вы качеством функционирования ИС «Астана-1»?

- A) да, полностью удовлетворены (переход на вопрос 13);
- B) удовлетворены (переход на вопрос 13);
- C) не полностью удовлетворены (переход на вопрос 12);
- D) не удовлетворены (переход на вопрос 12).

12. Укажите причины неудовлетворенности качеством функционирования ИС «Астана-1»:

---

13. Были ли проявления фактов коррупции в отношении вас со стороны сотрудников таможенных органов?

- А) да;
- В) нет.

14. Какие новые формы и предложения по улучшению взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами вы бы хотели предложить?

Спасибо за участие!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Авторская модель структуры Комитета государственных доходов МФ РК

